

"Смертоносцы"

"Мистический детектив"

«Смертоносцы» – «Люди, рождённые убивать». Значение слова сам придумал. Они сами не ведают о своём предназначение, но встреча с любым из них запускает цепь роковых обстоятельств, которые неотвратимо ведут к гибели. Так называемый «механизм смерти».

ЗАДУМЫВАЛИСЬ ЛИ ВЫ, К ЧЕМУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ ДАЖЕ САМАЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ МЕЛОЧЬ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ? ЧТО ЕСЛИ, ВЫБИРАЯ КУДА ПОЙТИ ИЛИ КУДА ПОЕХАТЬ - ВЫ ВЫБИРАЕТЕ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ? ЧТО ЕСЛИ ВСТРЕЧА ИЛИ НЕЗАМЕЧЕННОЕ СОБЫТИЕ ЗАПУСКАЕТ ЦЕПЬ РОКОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЕДУЩИХ К НЕМИНУЕМОЙ ГИБЕЛИ?

НЕМНОГО ОТ АВТОРА

Если говорить о серии «Смертоносцы» в целом, то здесь я пытался балансировать между психологическим и мистическим детективом, стараясь создать сюжет не похожий ни на один другой.

Глава 1

Мужчина лет шестидесяти, одетый в шикарный серый костюм, вошёл в офис доктора Майкла Клейда. Кроме костюма в глаза бросались до блеска начищенные туфли и тёмные очки. Мужчина миновал вестибюль и открыл стеклянную дверь.

Приёмная представляла собой небольшую, но отлично обставленную комнату. Кроме овального стола, за которым сидела секретарша, здесь находился кожаный диван с тремя креслами и низенький столик, на котором лежали глянцевые издания. На стенах висели картины, изображающие умиротворяющие живописные пейзажи. Заметив вошедшего мужчину, секретарша, молодая женщина в очках, удивлённо привстала с места.

-Мистер Николс?

-Он самый, - развязно ответил мужчина, - я к доктору Клейду!

-Но, ...но вам не назначено, мистер Николс. К тому же, доктор ждёт пациентов, которые должны подойти через четверть часа. Если хотите, я могу записать вас, ...скажем на четверг. Устраивает?

Секретарша вопросительно посмотрела на мистера Николса.

-Не устраивает, - отрезал мужчина, - я войду к нему сейчас. Так что будьте добры, Анжелина, идите и передайте доктору, что я здесь. И добавьте, что я готов заплатить вдвойне за причинённые неудобства.

-Но, мистер Николс...- начала было снова возражать секретарша, однако он нетерпеливо перебил её и потребовал, чтобы она выполнила его просьбу.

Секретарше ничего не оставалось, как встать и сделать то, о чём её с такой настойчивостью просили.

Доктор Майкл Клейд подкармливал рыбок в аквариуме, когда в дверь раздался стук. А вслед за ним, он услышал осторожный голос секретарши:

-Майкл, мистер Николс требует пропустить его. Он готов заплатить шестьсот долларов в час, вместо трёхсот.

Услышав фамилию пациента, доктор Клейд поморщился так, словно получил весьма неприятную новость. После короткого раздумья, он ответил согласием.

-А как же быть с четой Геборт?

-Попросите их подождать, Анжелина! Займите разговором, пока я не закончу с мистером Николсом.

-Хорошо!

После ухода секретарши, доктор Клейд отложил корм для рыб и тихо постучал указательным пальцем по стеклу аквариума. Рыбки засуетились внутри. Некоторые попытались спрятаться за раковинами, которыми было усыпано дно аквариума. Наблюдая за ними, доктор Клейд мягко улыбнулся. И эта улыбка оставалась у него на лице вплоть до того момента пока в кабинете не появился мистер Николс. Мистер Николс поздоровался. Доктор Клейд в ответ приветливо кивнул головой и молча сделал приглашающий жест рукой.

-Здесь ничего не меняется, - как бы вскользь бросил мистер Николс, осматривая кабинет. Треугольной формы стол с кожаным креслом, стоящий в углу. Книжные полки с двух сторон вдоль стен. Они вместе со столом как бы образовывали ромб. Прямо напротив стола, у противоположной стены, большой аквариум. Слева от аквариума красивая стойка с музыкальным комплексом. Гораздо ближе, в двух шагах от стола, небольшой диванчик, рассчитанный на двух человек. Ещё одно кожаное кресло с другой стороны стола. На столе, как обычно, лежит телефон, блокнот и ручка. И больше ничего. Даже компьютера нет. Пол устлан мягкими коврами. И оттого практически не слышно шагов.

Оглядев кабинет, Николс устремил взгляд на доктора Клейда. Тому исполнилось тридцать семь лет. Последние десять лет он являлся практикующим врачом. У Клейда были правильные черта лица, которые немного портил шрам под подбородком. Он был среднего роста. Худощавый с выразительным и пронизывающим взглядом, который без труда можно было различить даже через очки с золотистой оправой. Волосы у доктора были аккуратно пострижены и зачёсаны на левую сторону. Он, как всегда был тщательно выбрит. И как всегда, тщательно одет. Исключение составлял лишь пиджак. Он висел на вешалке возле двери. Сейчас на нём была белоснежная рубашка с синим однотонным галстуком.

Доктор Клейд подождал, пока мистер Николс завершит свой обычный осмотр, и уж потом негромко спросил:

-Когда развелись, мистер Николс?

-Вчера доктор, вчера. Чёрт бы меня побрал. Не везёт мне с женщинами и всё тут.

Мистер Николс развалился в кресле и, раскинув руки в разные стороны, следил за тем, как его лечащий врач садится в своё кресло. Оказавшись за столом, доктор Клейд обратил едва ли не раздражённый взгляд на мистера Николса.

-И что, на сей раз, вас не устроило в супруге?

Вопрос привёл мистера Николса в состояние крайнего возмущения -Слишком высокого мнения о себе, ...эта стерва. Её послушать, так в мире нет никого умнее, кроме неё и этой идиотки её сестры. А в постели, что она, что её сестра, ...пустое место. Ничего не умеют. Последние шесть месяцев стали для меня настоящим адом. Только и делал, что бегал от них. Слава Богу, вчера всё закончилось. Я потерял пару миллионов долларов, но оно того стоило.

В конце этой речи, лицо мистера Николса приняло довольное выражение.

-Я рад, что вы удовлетворены, - совершенно искренне признался доктор Клейд, - если вы пришли мне сообщить об этом..

-Я расстроен!

-Вот как? Так значит вы ещё и расстроены?

-И очень сильно. Я всегда тяжело переживаю развод. Хотя, их уже было у меня одиннадцать и я не собираюсь останавливаться. Я всё ещё в прекрасной форме.

-Это заметно, - доктор Клейд слегка покривил душой и, видимо, оттого незаметно для себя улыбнулся. - Так о чём вы хотели бы поговорить со мной, мистер Николс?

-О новом браке, - последовал ответ, - хотя я и расстроен, но жизнь продолжается. Я подумываю жениться на официантке. Как-то на днях я побывал в одном японском ресторане. Там её и увидел, - по мере того как рассказывал мистер Николс, он всё более оживлялся. - Красивая японка. На вид лет двадцать, двадцать пять. Точно не скажу. Им вообще нелегко определить возраст. Как и имя. Её звали то ли Осака, то ли Асако. Да это и не важно.

-Что же вас привлекло в этой девушке?

-Национальность. Японки такие спокойные. Послушные. Да и в постели знают много разных штук. Всё это и привело меня к такому решению. Я пришёл посоветоваться с вами, доктор? Что скажете?

-Видите ли, мистер Николс, - доктор Клейд заговорил осторожно, по привычке наблюдая за выражением глаз человека, с которым разговаривал, - вы продюсер. Ваша работа зачастую связана с красивыми женщинами. Вы видели очень много женщин. Каждая из них, несомненно, обладала определёнными достоинствами и недостатками. Вы видели и то, и другое. Как следствие, вы сравниваете качества или характер своей супруги, с качествами женщин, которых знали. Такой подход неизбежно вызовет у вас разочарование и, как следствие, очередной развод.

-Разве плохо, что я хочу найти идеальную женщину? - удивлённо спросил мистер Николс.

-Многие мужчины хотят того же самого. Впрочем, как и женщины - идеальных супругов. И это неплохо, при условии, если они понимает одну простую истину.

-И какую же?

-У любого человека есть недостатки. Совершенными могут стать лишь те люди, которых мы не знаем близко. Когда начинаешь жить с одним человеком, спать с ним, есть, проводить время, решать какие-то проблемы и, что самое важное, постоянно разговаривать...всё меняется. А если к тому же, вы начинаете сравнивать этого человека с другими, тогда положение резко ухудшается. Среди ваших знакомых всегда найдётся женщина, которая обладает более утончённой натурой, или наоборот, обладает решительным характером и прямолинейностью. Кто-то, возможно, любит те же фильмы, что и вы. Кто-то обладает искромётным юмором. С кем-то гораздо приятнее поговорить на ваши излюбленные темы. Этот список можно продолжать бесконечно. И, разумеется, ваша супруга просто не сможет выдержать сравнения со всеми. Возможно, в чём-то она и будет превосходить других женщин. Но в остальном она, несомненно, уступит. И осознание этого факта вызовет у вас разочарование. Разочарование же

вызовет у вас сомнение. Позже появится раздражение. Всё это вместе и предопределит исход брака.

-Вас послушать, так вообще не стоит жениться! - с неудовольствием протянул мистер Николс. Его взгляд остановился на блокноте. Его всегда интересовало, что туда записывал доктор Клейд. Однажды он спросил об этом у него, но тот отговорился общими фразами.

- Я всего лишь советую избавиться от привычки сравнивать свою жену с другими женщинами. До тех пор, пока вы это будете делать, ваши браки будут заканчиваться столь же скоропалительно, как последний.

-Я подумаю над вашими словами, доктор, - пообещал мистер Николс и тут же озабоченно спросил, - а что по поводу японки? Что вы посоветуете?

-Я посоветую не торопиться. Вы только что развелись. Вы расстроены. Вам необходимо время для того, чтобы прийти в себя. Возьмите отпуск. Съездите в экзотическую страну. Отдохните. А когда приедете, можно будет подумать о новом браке.

-Отличная мысль. Я так и поступлю!

Мистер Николс обрадовался. Поблагодарив доктора Клейда, он покинул кабинет в приподнятом настроении. Едва он ушёл, как появилась Анжелина. Весь её вид изображал вопрос.

-Болезнь многих богатых людей. Они быстро пресыщаются, вот и ищут себе очередное развлечение, - коротко подвёл итог встрече с пациентом доктор Клейд и сразу же спросил. - Пришли?

-Да, но, узнав, что вы заняты, уехали. Я записала их на завтра. На завтра в одиннадцать утра.

-Отлично, Анжелина! Ты свободна. Отправляйся домой.

-Спасибо, Майкл. До завтра!

-До завтра, Анжелина!

Доктор Клейд посмотрел на часы. Они показывали без четверти пять. Пора собираться домой. Очередной день закончен. Работа отнимала у него много эмоциональных сил. По этой причине, он всегда прогуливался после работы. Ужинал в любимом ресторанчике. И уже после ужина отправлялся домой.

Анжелина вновь вернулась в кабинет и сообщила, что звонит сестра доктора Клейда, Маргарет. Доктор Клейд поднял трубку.

-Да, Маргарет!

-Жду тебя завтра к ужину. Будь ровно в семь, Майкл!

Весёлый голос сестры слегка насторожил Клейда.

-Причина?

-Я просто хочу тебя видеть, - раздался в трубке обиженный голос сестры, - для тебя это причина?

-Конечно! - Клейд не мог сдержать улыбку, - буду ровно в семь.

-Вот и отлично. Жду!

Услышав прерывистые гудки, Клейд положил трубку. У них с сестрой всегда были прекрасные отношения, которые слегка омрачали её настойчивые попытки познакомить его с очередной девушкой. Сестра была твёрдо убеждена в том, что без её помощи он никогда не женится. Эта настойчивость причиняла ему незначительные хлопоты. Он всегда знал, как избавиться от нежелательного знакомства. Как всегда предугадывал очередную, подстроенную сестрой, встречу. Он был уверен, что и этот ужин она затеяла неспроста. Размышляя

подобным образом, он подошёл к вешалке и собирался снять пиджак, когда послышался осторожный стук в дверь.

«Кто бы это мог быть?» – с удивлением подумал Клейд. Он направился к двери, и сам открыл её. Посетителем оказался незнакомый молодой человек в элегантном и, по всей видимости, очень дорогом костюме.

– Вы доктор Клейд? – нерешительно спросил он.

– Я. Но мой рабочий день закончен. Приходите завтра. Запишитесь на приём и...

Молодой человек не дал ему договорить. Он умоляющим голосом перебил Клейда:

– Всего несколько минут. Больше я не задержу вас.

Что-то необычное было в облике молодого человека. И именно это чувство заставило Клейда сразу уступить. Он впустил молодого человека внутрь и закрыл за ним дверь. После этого он пригласил его сесть. Молодой человек выбрал кресло. Больше того, он придвинул его вплотную к столу и только после этого сел. Клейд, нарочито медленно усаживался в кресло. Ему необходимо было немного времени, для того, чтобы понять, с кем он имеет дело на этот раз. Зорким взглядом он осмотрел нового пациента. «Молодой человек. Несомненно, очень богат. Хорош собой. Но, тем не менее, нет и намёка на собственную значимость. Что весьма необычно. Слегка бледен, явно нервничает», – этот вывод Клейд сделал, увидев, как молодой человек закусывает нижнюю губу.

– Сколько вы берёте за час?

Вопрос молодого человека прервал размышления Клейда. Он опустил в кресло и только потом ответил:

– Триста долларов.

– Триста долларов? – молодой человек напрягся, словно что-то подсчитывая. Чем вызвал лёгкое удивление Клейда. Он раз за разом устремлял пронизательный взгляд на сидящего перед ним человека, но пока даже близко не мог предположить цель его визита. И это удивляло его. Обычно, он с первого взгляда понимал, с кем именно имеет дело.

– Это около одного миллиона в год? – неожиданно раздался новый вопрос.

– Да. Около того.

«Зачем он спрашивает?» – только Клейд об этом подумал, как услышал ответ на свой немой вопрос.

– Я заплачу вам за год вперёд, если вы станете моим личным врачом!

– Что? – Клейд растерялся, услышав это предложение. – Вы заплатите мне миллион долларов?

– Скажите только одно слово. «Да». И я выпишу вам чек.

В качестве доказательства своих слов, молодой человек вытащил из внутреннего кармана пиджака чековую книжку и, выложив её на стол, добавил:

– Наше соглашение не мешает вашей основной работе. Всё что нужно, это увидеть вас, когда мне понадобится и вне зависимости от времени.

Клейд осознал только одно, глядя на своего посетителя. Это был очень необычный пациент. Многие наводило на такой вывод. Его манера разговаривать, держаться, это странное предложение. И

этот факт, несомненно, насторожил Клейда. Несмотря на огромную сумму денег, которую ему предлагали, он должен был точно знать, за что их получает. Всё это он и высказал вслух.

-Вы хотите знать, почему я здесь? И почему сделал вам это необычное предложение? – спросил у него молодой человек.

-И как можно подробнее, – ответил Клейд.

-Я боюсь, – признался, бледнея, молодой человек.

- Чего именно?

-Своих снов!

- Расскажите-ка всё поподробней, мистер,...я даже не знаю, как вас зовут.

-Энтони Келахан!

-Мистер Келахан, я слушаю вас!

Клейд положил блокнот перед собой и взял ручку, готовясь, по обыкновению, сделать для себя заметки. Пока он готовился записывать, раздался голос молодого человека. Голос слегка дрожал, выдавая глубокое волнение.

Глава 2

-Я Энтони Келахан. Мне 26 лет. По образованию архитектор. Женат. Завтра исполняется год со дня нашей свадьбы.

Когда мне исполнилось девять лет, – продолжал рассказывать молодой человек, всё тем же дрожащим голосом, – моя мать умерла. Мы с отцом остались одни. Мы и раньше были в очень хороших отношениях, а после смерти мамы и вовсе сблизились. Мы очень много времени проводили вдвоём с отцом. Я для него всегда был важнее всего, что его окружало. Он пожертвовал для меня даже своей личной жизнью. Я всё это прекрасно видел. Я любил моего отца всей душой. По большому счёту, у нас никого не было кроме нас самих. Отец часто повторял мне, что я являюсь смыслом его жизни. Даже, если бы он не говорил этих слов, я знал это. Я видел эти слова в его поступках чуть ли не каждый день.

-Когда мне исполнилось 16 лет, я познакомился с Терезой, моей будущей женой, – продолжал рассказывать молодой человек, а Клейд в это время внимательно слушал и делал пометки в своём блокноте.

- Вскоре после этого мы подружились с семьёй Терезы. Отец полюбил Терезу и принимал как родную дочь. Ко мне так же относились в семье Терезы. Мы с отцом обрели добрых друзей, и это делало нас обоих счастливыми. Я любил Терезу, но это не мешало нашим отношениям с отцом. Они оставались такими, как прежде. Ни для моего отца, ни для семьи Терезы не стало неожиданностью, когда мы сообщили о своём намерении пожениться. Все радовались. И больше всех мой отец. Было решено, что сразу по завершению учёбы состоится наша свадьба. А до той поры мы будем считаться женихом и невестой. Пока я учился, – продолжал рассказывать молодой человек, – Тереза ждала меня. Она часто и с родителями, и одна, навещала моего отца. Когда отец заболел, она не отходила от его постели. Заботилась лучше, чем это мог бы сделать я. Отец её любил с каждым днём всё больше и больше. Их

отношения радовали меня. Я с нетерпением ждал времени, когда все мы заживём вместе. И не только я, они тоже ждали этого мгновения. Я закончил учёбу два года назад. Тогда же должна была состояться свадьба. Но перед свадьбой случилось несчастье. Нелепость. В результате этой нелепости, отец погиб.

-Ваш отец умер? – Клейд перестал писать, обращаясь с этим вопросом к Келахану.

-Да, умер. В результате несчастного случая, – подтвердил, мрачней, молодой человек. Было заметно, что это событие и по сей день причиняет ему боль.

-Что же дальше происходило?

-Мы с Терезой соблюдали траур по отцу ровно один год, – продолжил свой необычный рассказ молодой человек, – это решение мы приняли сообща. Она любила отца не меньше меня. Мы оба переживали его смерть очень тяжело. Но время лечит раны. Траур прошёл, мы поженились. Вот тогда всё и началось...

Молодой человек внезапно осёкся и замолчал. Видимо, он переживал в себе те далёкие события. Доктор Клейд дал ему немного времени, а потом с мягкой настойчивостью заговорил с ним.

-Рассказывайте, Энтони. Что началось? Что вас беспокоит? Кстати, ничего, если я буду называть вас по имени?

-Конечно, доктор.

-Майкл. Просто Майкл. Забудьте, что я доктор. Забудьте об этом кабинете. Забудьте обо всём, кроме причины, которая привела вас сюда. Так что же началось, Энтони?

Молодой человек кивнул головой и с трудом выдавил из себя одно слово:

-Сны!

-Сны? – переспросил Клейд. – Вас мучают кошмары?

-Если бы они были только кошмарами? – с глубокой надеждой прошептал молодой человек, и тут же, устремив потерянный взгляд на Майкла, упавшим голосом добавил. – Это больше, чем кошмары или простые сны. Я чувствую, что происходит нечто странное, непонятное. Мне кажется, что они имеют связь с реальностью. И это меня пугает до смерти.

-Почему вы сделали такие выводы, Энтони? Или давайте сделаем по-другому, – неожиданно предложил Клейд. Он указал рукой на диван.

- Вы можете лечь и расслабиться. Это поможет вам собраться с мыслями. Что скажете?

-Да, конечно, – молодой человек с благодарностью посмотрел на Клейда, а в следующую минуту последовал его совету.

Пока он удобно устраивался на диване, Клейд покинул своё место. Он дождался момента, когда Энтони улётся на диване, а потом сделал то, что тот совершенно не ожидал. Клейд прихватил блокнот и ручку. А потом спокойно уселся на ковре, скрестив ноги, в непосредственной близости от дивана и таким образом, чтобы хорошо видеть лицо пациента. Энтони всё ещё смотрел на него, поэтому доктор Клейд указал рукой на аквариум.

-Смотрите на аквариум, Энтони. Смотрите на этих разноцветных рыбок, на раковины, на пузырьки, ...смотрите и рассказывайте.

Молодой человек последовал его совету. Он несколько минут смотрел на аквариум, а потом продолжил свой рассказ негромким

голосом и без прежнего волнения. Было заметно, что он начинает понемногу успокаиваться. Доктор Клейд пристально следил за всеми изменениями, которые происходили с пациентом.

-Я точно помню день, когда всё началось. Это случилось на второй день после свадьбы. Мы с Терезой уже успели приехать в Париж, где собирались провести медовый месяц. В тот вечер мы с ней поужинали в ресторане, а потом поднялись в наш номер. Заказали бутылку шампанского. Мы были очень счастливы. Пили, смеялись, говорили всякие глупости. Это продолжалось довольно долго. Мы заснули около трёх часов ночи. Именно там, в гостинице, я увидел во сне своего умершего отца.

На этом месте молодой человек остановился. Из его груди вырвался тяжёлый вздох. После этого он снова продолжил, но с лёгкой дрожью в голосе.

-Отец был одет в очень странную красную рубашку. Он был очень бледный. Мы стояли с ним на какой-то улице. Он протягивал ко мне руки с таким видом, словно просил помощи. Это было настолько явственно, будто происходило на самом деле.

Молодой человек оторвался от созерцания аквариума и посмотрел на доктора Клейда. В его взгляде промелькнула непонятная мольба и...проблеск надежды.

Доктор Клейд, что-то записал в свой блокнот. Бросил успокаивающе ободряющий взгляд на пациента и снова указал на аквариум.

-Смотрите на аквариум, Энтони, - негромко, но очень мягким голосом настойчиво повторил он, - что происходило дальше?

-Я проснулся, - молодой человек послушно уставился на аквариум, - проснулся в поту. Тереза спала. Я зашёл в ванную и долго умывался. Потом снова вернулся в постель. Я решил, что всему этому не стоит придавать внимания. К тому же, глаза слипались, очень хотелось спать.

-Вы заснули?

-Да, доктор. Заснул, - молодой человек по непонятной причине снова начал волноваться.

Увидев это, доктор Клейд успокаивающим голосом произнёс:

-Спокойней, Энтони. Здесь находимся только мы с вами. Я постоянно наблюдаю за вами и всегда приду на помощь. Для вас сейчас важно расслабиться и сосредоточиться на той ночи.

Постарайтесь вспомнить всё, каждую мелочь. Это очень важно.

Молодой человек едва заметно кивнул головой. Через мгновение снова раздался его голос, уже более спокойный:

- Я...снова оказался на этой улице, где видел отца. Но теперь его уже не было. Я оглянулся по сторонам. Создавалось ощущение, что я нахожусь в каком-то городе. Но там была только одна улица, на которой стоял я. Узкая длинная улица. С обеих сторон улицы тянулись маленькие магазинчики. Я зашёл в один магазинчик. Там был небольшой прилавок, за которым стоял... старик. За спиной старика висели такие же красные рубашки, которую я видел на отце. Я решил купить одну такую рубашку. Я направился к прилавку. Чем ближе я к нему подходил, тем больше увеличивалось расстояние между нами. Не знаю, сколько времени я шёл к этому прилавку. Я остановился, когда он совсем исчез из виду. Я повернулся и увидел, что всё ещё нахожусь возле двери. Я снова вышел на улицу и пошёл дальше. В магазины я больше не входил. Я

шёл и шёл. Я постоянно оглядывался, так как был уверен, что увижу отца. Очень скоро мне показалось, что я достиг конца этой улицы. Там я увидел здание, похожее на бар. Я вошёл туда. Там, как и в магазине царил полумрак. В баре находилось очень много людей. Мужчин и женщин. Но отца среди них не оказалось. Они стояли за такими небольшими круглыми столами на тонкой ножке. На столах перед ними стояли пустые стаканы. Все люди разговаривали вполголоса. Я побродил немного по бару, а потом вышел и оказался не на улице, а в каком-то очень странном месте. Там не было ни домов, ни улицы. Были лишь такие...низенькие скамейки. Их было очень много. И был ещё какой-то...завод. Я видел несколько высоких труб, из которых валил дым. Территория завода была обнесена очень высокой стеной. Были ещё огромные железные ворота. Они были наглухо закрыты. Неожиданно... на одной из скамеек я увидел молодого парня. Ни разу прежде я его не видел. Парень мне улыбнулся и позвал к себе. Я его не знал, но, тем не менее, сразу назвал по имени.

В этом месте молодой человек остановился, но почти сразу же снова продолжил рассказывать.

-Его звали Джеральд! Он был одет в светлую куртку. На куртке была надпись. Одно слово: «капитан». Я очень хорошо помню эту куртку, так как рассмотрел её во всех деталях. Мы поговорили с Джеральдом некоторое время, а потом он стал со мной прощаться. Прощаясь, Джеральд сказал мне очень странные слова. Я их запомнил так же хорошо, как и куртку. Он сказал мне: «Передай Терезе, что я обижен на неё за то, что она не пришла». Подъехала чёрная машина. Он сел в неё. Когда он сел в машину, ворота завода открылись. Я собирался последовать за ним, но Джеральд отрицательно покачал головой и сказал: «Тебе сюда нельзя». Он въехал на машине в этот завод. Ворота начали закрываться и тогда,...я снова увидел лицо своего отца. Его лицо мелькнуло во тьме завода, позади закрывающихся ворот. Я снова увидел эту мольбу в его взгляде. Я...проснулся. Вернее, меня разбудила Тереза. Я весь взмок от пота. Он струился ручьём по моему лицу. Тереза отвела меня в ванну и заставила принять душ. Я начал понемногу успокаиваться. Тем более что со мной рядом была она. Я смотрел на любимое лицо жены и постепенно ужас увиденного сна отступал передо мной.

-Это всё? - негромко спросил доктор Клейд
Молодой человек отрицательно покачал головой.

-К моменту, когда мы спустились в ресторан позавтракать, я почти забыл обо всём. Я просто наслаждался присутствием Терезы. Её мягким прикосновением руки и нежными взглядами. В тот миг я даже предположить не мог, что увиденный мною сон получит столь ужасное продолжение за завтраком.

-Продолжайте, - попросил доктор Клейд. Он ничем не показал, что последние слова пациента вызвали у него лёгкое смятение и непонятную дрожь в теле. Такого с ним прежде никогда не случалось.

-За завтраком мы обсуждали с Терезой места, куда отправимся. Разговаривая с Терезой, я неожиданно вспомнил слова, сказанные мне во сне этим самым Джеральдом. Я решил спросить её о нём. Не знаю, зачем я так поступил. Возможно, хотел просто убедиться в

том, что мой сон не что иное, как лёгкий кошмар. Задавая Терезе вопрос о Джеральде я и помыслить не мог, что мой сон может иметь связь с реальностью.

-Тереза знала этого Джеральда?

Молодой человек медленно кивнул головой и глухим голосом ответил:

-Джеральд был её кузеном. Они дружили с детства. Тереза рассказала мне, что случилось с ним. Они решили поплавать возле скал. Там Джеральд решил спрыгнуть с одной из них. Как его не отговаривала Тереза, всё было напрасно. Джеральд спрыгнул со скалы в воду и ударился головой. Ему удалось выплыть. Но удар, по всей видимости, оказался очень сильным. В голове образовалась гематома. Через два месяца он умер. Это произошло за год до нашей встречи. Он был совсем юным, когда погиб.

-Что вы почувствовали, когда узнали о смерти Джеральда? - негромко спросил доктор Клейд.

-Я испугался.

-Ваш сон приобретал реальные очертания. Вы этого испугались?

-Да, доктор.

-Майкл!

-Да, Майкл, - поправился молодой человек, - я испугался именно этого. К тому же, мне было жаль, что я огорчил Терезу своим вопросом.

-Ваша жена спросила о том, почему вы интересуетесь Джеральдом?

-Да, Майкл. Тереза спросила меня. Она хотела знать, откуда я узнал о Джеральде.

-И вы рассказали?

-Конечно. У меня не было секретов от Терезы в то время.

-Вы употребили выражение «не было». Энтони, не могли бы вы объяснить его значение.

- Я ничего ей не рассказываю. Она не знает, что со мной происходит. Тогда, в ресторане, Тереза так сильно расстроилась, ...я не хочу, чтобы это снова повторилось.

-Вполне понятно ваше стремление, Энтони. Понятно и похвально. Однако давайте вернёмся назад, к вопросу вашей супруги. Что вы ей рассказали?

-Всё. Я рассказал ей про нашу встречу. О том, как он был одет и даже передал все слова, которые мне сказал Джеральд.

-И что ваша супруга на это ответила?

Молодой человек некоторое время молчал, видимо переживая события того дня. А потом не без труда выдавил из себя.

-Мне пришлось отвести её обратно, в номер. С ней случился ужасный приступ. Она плакала не переставая.

-Причина, Энтони?

-Куртка, - чуть помедлив, ответил молодой человек, - куртка, которую я видел на нём, ...она действительно существовала. И это была его любимая куртка. Джеральд всегда в ней ходил. В ней его и похоронили. Было ещё одно совпадение. Слова Джеральда. Когда Тереза немного успокоилась, она рассказала мне кое- что. С момента прыжка Джеральда она винила себя в том, что с ним произошло. Она видела, как он страдает. Джеральд угасал на её глазах. Известие о его смерти настолько потрясло Терезу, что она заболела и слегла. По этой причине, она не смогла пойти на

похороны. Она не смогла попрощаться с ним. Тереза так и не смогла забыть своего кузена. Своими вопросами, я просто разбередил её раны.

-Понятно, - протянул доктор Клейд и задал очередной вопрос. - Я хочу вернуться к вашему отцу, Энтони. После смерти он снился вам до той ночи в гостинице?

Молодой человек отрицательно покачал головой.

-Ни разу.

-А после той ночи?

-Вначале он снился редко. Раз в месяц. Может быть, два раза в месяц. Но в последнее время это происходит всё чаще и чаще. И сны, они просто ужасные.

-Ужасные? Вы имеете в виду чудовищ, монстров? Ваш отец является с ними? Или быть может в образе монстров?

Молодой человек снова отрицательно покачал головой.

-Ничего такого. Это просто ужасные места, какие-то загадочные слова, люди, которых прежде мне видеть не приходилось. Это трудно объяснить, Майкл. Всё это настолько реально для меня...

-Я понимаю!

Доктор Клейд направился к своему столу. Пока он выписывал рецепт, молодой человек принял сидячее положение. Доктор Клейд вручил ему рецепт на лекарство.

-Принимайте по одной таблетке. Перед сном. Это очень сильный препарат.

-Когда мы снова с вами увидимся? Мне надо так много вам рассказать.

-Завтра, к сожалению, я не смогу. У меня дела. Вечером я тоже занят. Давайте в четверг, Энтони. Ко всему прочему, мне бы хотелось поразмыслить над вашими словами. Это поможет нам выбрать правильный способ лечения.

-Конечно, Майкл. Как скажете, - покорно согласился молодой человек.

Он поднялся с места и выписал чек. Сделав это, он протянул чек доктору Клейду.

-Миллион долларов!

-Это преждевременно, Энтони. Я ведь ещё ничего не сделал для вас.

-Но вы ведь сделаете? Вы поможете мне?

В голосе молодого человека прозвучала такая надежда, что доктору Клейду оставалось лишь ответить одно.

-Конечно, Энтони. Я сделаю все, что в моих силах. Можете не сомневаться.

-Тогда возьмите, - он снова протянул чек. Видя, что доктор Клейд сомневается, он добавил. - Пожалуйста, возьмите его. Для меня эти деньги ровным счётом ничего не значат. Но так мне будет намного спокойнее.

-Хорошо, - сдался доктор Клейд.

Он с некоторыми угрызениями совести принял чек, так как полагал, что не совсем заслуживал его.

-А это мой адрес!

Молодой человек протянул доктору Клейду свою визитную карточку.

-У меня вилла на побережье, недалеко от Сан-Франциско! - добавил он, вызвав лёгкое удивление у доктора Клейда.

-А я думал, вы живёте в Лос-Анджелесе, - сказал доктор Клейд. Не прекращая разговор с пациентом, он подошёл к столу и выдвинул верхний ящик. Доктор Клейд положил туда чек и вытащил визитную карточку. Такие карточки он давал очень редко. С карточкой в руке он подошёл к Келахану.

-Держите, Энтони, - доктор Клейд, протянул свою визитку, - на обратной стороне указан мой номер сотового телефона. По этому номеру вы сможете найти меня в любое время дня и ночи.

Поблагодарив доктора Клейда, Келахан направился к двери и открыл ее, собираясь выйти, когда услышал голос за своей спиной:

-Почему вы выбрали меня, Энтони? В Сан-Франциско есть прекрасные врачи.

-Я перебрал очень много врачей, пока не остановился на вас, Майкл. Последние два месяца я наблюдал за вами. Ваша работа меня впечатлила. Вы никогда не оставляете пациента, пока не приведёте его в нормальное состояние. Потом, ваши бесплатные консультации по субботам. Посещения душевнобольных два раза в месяц, которые вас ни к чему не обязывают. Так как вы не получаете оплату за эти визиты. И, тем не менее, именно благодаря вам, два человека сумели вернуться оттуда и ведут здоровый образ жизни. Я надеюсь, что смогу стать третьим...

-Энтони, вы не сумасшедший!

-Иногда я и сам так думаю. До встречи, Майкл!

Келахан ушёл, оставив после себя массу вопросов. Чуть позже вышел из офиса и доктор Клейд. Он отправился в небольшой ресторанчик и, прихватив еду, поехал домой. Он не стал прогуливаться, как обычно это делал. Его заинтриговал Келахан. И дело было вовсе не в огромной сумме денег, которую тот дал. Ему хотелось разобраться с тем, что беспокоило Келахана. По дороге домой, доктор Клейд не раз ловил себя на том, что постоянно размышляет о необычном пациенте.

Глава 3

Прибыв домой, он поставил машину в гараж. Пока ворота гаража опускались, доктор Келахан по заведённой привычке, бегло осмотрел прилегающую к дому территорию. Его взгляд остановился на разбрызгивателе. По непонятной причине его привлекли капли воды, летящие в сторону клумбы с цветами. Он тысячу раз видел, как это происходило и, тем не менее, именно сейчас обратил внимание на действия разбрызгивателя.

«Странно, - думал он, направляясь в дом, - мы видим одну и ту же картину много раз, но зачастую не обращаем на неё никакого внимания. Или обращаем внимание не в первый раз, что явилось бы совершенно логичным, а в какой-то определённый момент, когда наше сознание даёт некий толчок. Воистину человек соткан из множества противоречий. Некоторые из них так и не поддаются пониманию или трезвому осмыслению».

Размышляя таким образом, он вошёл в дом, отнёс свёрток с едой на кухню, а потом отправился переодеваться. Переодевшись в свой любимый халат с отложным воротником, он вернулся на кухню. Майкл

подогрел еду в микроволновой печи, сделал себе чашку крепкого кофе и сел ужинать. Несколько раз ему приходилось прерывать ужин, чтобы ответить на телефонные звонки. Звонили большей частью знакомые. Почти все они хотели одно и того же. А именно, чтобы он взялся за лечение очередного больного. Доктор Клейд внимательно выслушивал предполагаемый диагноз этих людей, а потом в вежливой форме отказывался. Он мотивировал свои слова недостатком времени, как и было на самом деле.

Под конец ужина, звонки привели его в состояние лёгкого раздражения. Убрав со стола остатки ужина, он первым делом выключил все телефоны. Потом, прихватив бокал и бутылку вина, отправился в ванную, как делал обычно перед сном. Горячая вода успокаивала и оведала тело безмятежностью. Он расслаблялся, таким образом, каждый вечер после работы. Иногда, он лежал по несколько часов в ванне. Это очень помогало, в особенности, учитывая специфику его работы.

Майкл наполнил бокал вином, а бутылку поставил на пол, рядом с ванной. Затем сразу отпил глоток вина. Держа бокал в руке, Майкл откинул голову на край ванны.

-Итак, Энтони Келахан, - задумчиво пробормотал вслух доктор Клейд, разгоняя при этом большим пальцем правой ноги набухшую пену. - Что мы можем о нём сказать? Весьма необычный молодой человек. Уравновешенный и спокойный. В нём нет и следа от спеси или высокомерия, свойственной многим богатым людям. Он явно невысокого мнения о собственной значимости, чем страдают очень многие люди. У некоторых же вообще, это качество превращается в визитную карточку. Он высоко чтит семейные ценности. Такие люди как Келахан, становятся прекрасными мужьями и прекрасными отцами. К этому портрету можно добавить ещё одну немаловажную деталь, - доктор Клейд отпил ещё один глоток вина. Он свесил руку, на которой местами налипла пена, через край ванны. А следом переложил в неё полупустой бокал с вином и продолжал размышлять вслух.

-Он не похож на человека, которого можно легко испугать. Так почему же он напуган? И напуган очень сильно, если принимать во внимание то обстоятельство, что он выложил миллион долларов за возможность поговорить со мной в любое время. Итак, в этом месте мы заканчиваем портрет Энтони Келахана и делаем первый вывод. Страх, вот причина, которая привела его ко мне. Делаем второй вывод. Чтобы сделать второй вывод, нам необходимо задать вопрос. «Кто или что внушает Келахану этот страх?». У нас есть ответ на этот вопрос. «Отец»!

Это второй вывод. Пока всё просто и ясно. Дальше будет гораздо сложнее. Но мне всё же нужно разобраться во всём. Для этого принимаем простое решение: ...идём дальше!

Снова задаём, и на этот раз очень непростой вопрос. Почему он боится отца, человека, который, по его же собственным словам, любил его больше всех и всего?

Доктор Клейд отпил глоток вина и задумался.

-Это ещё предстоит выяснить, - пробормотал он, и снова вслух, - рассказанное Келаханом никоим образом не подтверждает эти опасения. Скорее наоборот. Разберемся во всём подробнее.

Он допил остатки вина и, свесившись из ванны, наполнил бокал. После этого доктор Клейд принял прежнее положение и продолжал размышлять.

-Келахан боится своих снов. Но что его напугало в первый раз? Это не отец. Он предстал в положение некоего потустороннего создания, которому необходима помощь. Какая именно помощь, абсолютно непонятно. Однако это не могло напугать Келахана. Его напугало другое. Что? Скорее всего, этот непонятный город со странной улицей и ещё более странными магазинами. И ещё более напугал этот завод с дымящимися трубами. Келахан наверняка бы не придал значения этому сну, если бы не появление Джеральда. Именно его появление...куртка и слова заставили Келахана поверить в реальность. Вот первопричина его страха. Совпадение сна и реальности. Он говорил о вещах, которые не мог знать. И эти вещи или события, действительно имели место. И что самое непонятное, это странное совпадение не в состоянии объяснить ни один здравомыслящий человек...попробуем представить себя на месте Келахана, - доктор Клейд отпил очередной глоток вина и продолжал размышлять.- Он видит во сне какой-то город, видит своего умершего отца, а потом видит человека, которого не знал и который являлся близким родственником его жены. Он видит на нём одежду, которая, как он убеждается впоследствии, действительно принадлежала усопшему. Он слышит слова, которые действительно имеют место. Этот Джеральд ясно говорит о том, что обижен на кухню за то, что она не пришла его провожать. Это всё соответствует истине. И это действительно страшно по очень простой причине. Келахан уверился в мысли, что он побывал в некоем загробном городе и разговаривал с мёртвыми. Джеральд заставил его понять и другую истину, а именно, что между реальным миром, в котором живёт Келахан и загробным миром, в котором пребывают они с его отцом, существует прямая связь. У Келахана действительно есть серьёзное основание для такого вывода. Здесь мы можем предположить следующее, - доктор Клейд допил остатки вина и в очередной раз наполнил бокал. - Все последующие сны могли быть приняты им за некую реальность. Видимо, в этих снах, его отец каким-то образом угрожает Келахану. Чтобы понять это, необходимо знать, что он видел и почему сделал такие выводы? Ведь отец любил его. И он любил своего отца. Должно было произойти нечто очень значительное, чтобы он испугался человека, которого любил. Здесь есть ещё одна странная деталь. Келахан говорил о том, что они с женой целый год соблюдали траур по отцу. Почему же он не снился Келахану в этот год? Он ведь наверняка очень много думал об отце. Однако всё началось, когда он стал забывать о нём. Да, - громко пробормотал доктор Клейд, - эти вещи практически невозможно объяснить или понять. Однако мне необходимо их понять или придумать правдоподобное объяснение, иначе лечение может оказаться совершенно бесполезным. Келахана нужно лечить тем же способом, который привёл его в такое состояние. Это определённо. Обычные методы не будут иметь сколько-нибудь серьёзного эффекта. Хотя...кто знает. Иногда сами пациенты избавляются от своих проблем. На этом и остановимся пока. Несомненно, этот Келахан

даёт огромную пищу для размышлений. Но мы начнём переваривать эту пищу с завтрашнего дня. А сегодня спать.

Когда доктор Клейд вышел из ванны, часы показывали половину одиннадцатого. Он поразился этому факту. Два часа, которые он провёл в размышлениях, пролетели как одно мгновение. Он уже хотел отправиться спать, когда вспомнил о том, что не проверил электронную почту. Как часто бывало, ничего интересного для себя он не нашёл. Проверив почту, он включил все телефоны. Включил и сразу пожалел об этом. В доме раздался отрывистый телефонный звонок. Доктор Клейд не хотел брать трубку, но телефон не умолкал. Пришлось взять. Звонила сестра.

-Ты не забыл про ужин? - спросила она.

-Нет. Я никогда не страдал склерозом. Я всё помню. Приду вовремя. Ровно в семь. С цветами, - он ответил со своим обычным спокойствием.

-А цветы зачем?

-Что же я подарю девушке, которую ты пригласила с нами поужинать?

Сразу после этих слов, в трубке воцарилось короткое молчание, а потом раздался разгневанный голос сестры. Он услышал слова сестры, адресованные её собственному супругу:

-Хью, предатель, я же просила, чтобы ты ничего не рассказывал Майклу.

Доктор Клейд расхохотался и повесил трубку. Сестра, сама того не зная, себя с головой выдала. Спать он лёг в прекрасном расположении духа.

Глава 4

Выпитое вино расслабило доктора Клейда. По этой причине он проснулся гораздо позже обычного. Когда он приехал в офис, Анжелина была на месте. И не только она. Чета Геборт дождалась в приёмной. Он сразу же извинился перед пациентами за опоздание. Потом обменялся с ними несколькими незначительными фразами, делая при этом по привычке предварительный анализ людей которые к нему пришли. Обоим минуло слегка за тридцать. Мистер Геборт выглядел довольно привлекательно. Он был стройный и высок ростом. Его супруга, миссис Геборт, являлась его полной противоположностью. Она явно проигрывала в сравнение со своим супругом. Крашенная блондинка с вызывающим макияжем. Невысокая и немного полноватая. Делая наблюдение, доктор Клейд не упускал из вида ни одной мелочи. Он увидел, как его секретарша Анжелина встретилась взглядом с мистером Гебортом. При этом оба приветливо улыбнулись друг другу. От миссис Геборт так же не укрылась это незначительное происшествие. Он заметил глубоко ненавистный взгляд, который бросила миссис Геборт на Анжелину. Именно этот взгляд с абсолютной ясностью показал доктору Клейду проблему этой пары. Еще прежде, чем они все втроём вошли к нему в кабинет, он знал что делать.

Чета Гебортов устроилась на диване, а он ещё раз извинившись, повесил пиджак на вешалку, и сразу же прошёл к своему креслу.

Усевшись, доктор Клейд собирался по привычке завести новую запись, как делал всегда, принимая нового пациента. Но раздумал и, отложив блокнот в сторону, коротко спросил:

-Итак, чем я могу помочь вам?

-Сара слишком импульсивна, - начал было говорить мистер Геборт, но его тут же раздражённо перебила жена:

-Ещё бы не быть импульсивной, когда ты на каждом шагу изменяешь мне. Под самым моим носом заводишь интрижки. Мерзкий кобель. Выговорившись, она закинула ногу на ногу и, откинувшись на спинку дивана, демонстративно отвернулась от мужа. Тот сидел немного согнувшись. Сплетённые руки лежали у него на коленях. Он не ответил на реплику жены. Только лишь тяжело вздохнул и незаметно качнул головой.

Доктор Клейд обратился к нему с вопросом, на который уже знал ответ.

-Мистер Геборт, скажите, это правда? Обвинения вашей жены имеют под собой реальную почву?

-Нет, - вырвалось у мистера Геборта, при этом он кинул искренний взгляд в сторону супруги, - клянусь вам, я никогда не изменял Саре. У меня даже в мыслях не было. Я люблю её. Мне кроме неё никто не нужен. Я даже повода не давал.

-Повода не давал? - гневно вскричала миссис Геборт, оборачиваясь к нему лицом. - Да я сотню таких поводов могу привести в пример. Ты готов к любой шлюхе под юбку залезть. Развратник! Была бы у тебя дочь, ты бы и ею не погнушался.

-Зачем ты так...Сара? - мистер Геборта заметно расстроили последние слова жены.

-Ты заслуживаешь и не такого! - миссис Геборт вновь отвернулась от мужа и устремила прямой твёрдый взгляд на доктора Клейда. «Убеждена в своей правоте, - думал доктор Клейд, наблюдая за её поведением, - убеждена и всё. Попробуй объяснить такой жене очевидные вещи. Не каждому под силу».

-Мистер Геборт, вы не могли бы оставить меня наедине с вашей женой?

Просьба Клейда прозвучала неожиданно. Оба были удивлены этим словами, но ни один, ни вторая не высказали этого вслух. Мистер Геборт молча поднялся.

-Мистер Геборт, напротив моего офиса есть отличное кафе. Там готовят великолепный кофе. Вы могли бы там подождать вашу супругу?

-Конечно!

С этими словами он покинул кабинет. Сразу после его ухода, миссис Геборт нетерпеливо уставилась на доктора Клейда. Однако он и не собирался с ней заговаривать. Он слегка повернулся и внимательно рассматривал аквариум. При виде такого поведения, на лице миссис Геборт отразилось удивление. Она не знала, что делать. Вначале, она хотела заговорить, а потом видимо передумала. Через мгновение она и вовсе задумалась. Доктор Клейд краем глаза наблюдал за всеми переменами, которые с ней происходили. Она начала оглядываться на входную дверь. Когда она это делала, во взгляде появлялась откровенная ненависть. Доктор Клейд видел, что с каждым мгновением она меняется в лице и, как следствие, начинает терять самообладание. Миссис Геборт злилась.

А правильнее сказать, она пребывала в ярости. Это было вполне очевидно. Прошло около десяти минут после ухода её супруга, когда она не выдержала и обратилась к доктору Клейду с вопросом: -Почему вы всё время молчите? Если вам нечего сказать, я пойду, - она уже поднялась с места, когда услышала голос:

-Не торопитесь, миссис Геборт, - мягко остановил её доктор Клейд, а вслед за этим медленно показным движением нажал кнопку на телефоне. Почти сразу же дверь отворилась и в кабинете появилась Анжелина.

-Я случайно нажал. Прости, - улыбаясь, сказал ей доктор Клейд.

Анжелина улыбнулась и вышла из кабинета, плотно притворив за собой дверь. После её ухода, доктор Клейд обратился с вопросом к миссис Геборт:

-Вы увидели мою секретаршу?

-Ну и что из того? - миссис Геборт бросила на него недоумённый взгляд. В ответ он попросил её подняться и подойти к окну. Всё ещё недоумевая, миссис Геборт выполнила его просьбу. Доктор Клейд тоже подошёл к окну и встал рядом с ней. Сразу после этого он открыл жалюзи. Перед ними возникла картина многолюдной улицы с чередой красивых вывесок. По улице непрерывным потоком двигались автомобили. По ту сторону улицы располагалось здание кафе. Через огромные стёкла были видны изящные столики. За одним таким столиком сидел мистер Геборт и пил кофе.

-Вы видите своего мужа миссис Геборт? - тихо спросил доктор Клейд, не отрывая взгляда от витрины.

-Да, вижу. Ну и что с того?

-Я неспроста отправил вашего мужа и заставил вас просидеть десять минут, миссис Геборт. Всё это время я наблюдал за вами. Что позволило мне сделать определённое предположение.

-И какое же?

-Миссис Геборт, вы были просто уверены в том, что ваш муж ушёл из офиса вместе с моей секретаршей. Вы заподозрили их в некой связи. Именно об этом вы думали всё время пока находились одни. А так же представляли, что сделаете, когда застанете их вместе. И в каком положении застанете. Я ведь прав?

Последовало короткое молчание. Доктор Клейд устремил на неё прямой взгляд. Она смутилась, увидев этот взгляд, а вслед за этим последовал лёгкий кивок.

-Как вы догадались?

-Неважно, как я догадался, миссис Геборт. Важно другое. Вы ошиблись, заподозрив мужа в измене. Это очевидно. А раз вы ошиблись сейчас, почему вы не могли ошибаться и прежде? Ведь, по сути, у вас нет никаких очевидных свидетельств его измены. Всё что у вас есть, это ваше воображение, которое каждый раз оказывает вам весьма дурную услугу, давая пищу для подозрений и оскорблений человека, который вас любит.

-Доктор, а почему вы считаете, что он меня любит? - очень тихо спросила миссис Геборт.

- Он до сих пор остаётся рядом с вами, миссис Геборт.

-Что мне делать?

-Ревность разрушает ваш брак. Если вы хотите сохранить его, вам придётся очень серьёзно поработать над собой, миссис Геборт. И

поверьте, в конечном итоге вы сами получите удовольствие от этого перевоплощения.

-Спасибо!

-Пока ещё не за что, миссис Геборт.

Доктор Клейд мягко улыбнулся ей. В ответ, она тоже улыбнулась.

-Вы улыбнулись в ответ на мою улыбку, миссис Геборт.

Припоминаете эпизод в приёмной? Будь я на месте вашего мужа, наверняка бы заподозрил нас с вами в определённой связи.

Миссис Геборт не выдержала и рассмеялась.

-Должно быть, это выглядело очень глупо?

-Прекрасно, что вы понимаете это, миссис Геборт. Это отличное начало.

-Когда я снова могу придти?

-Запишитесь у Анжелины на следующую неделю.

-Хорошо и...- она осеклась и, с надеждой глядя на доктора Клейда, спросила. - Как мне вести себя с мужем? Что вы посоветуете?

-Оказывайте больше доверия, миссис Геборт. Поверьте, чем больше вы доверитесь ему, тем ценнее станет такое поведение для вашего мужа.

После этих слов они попрощались. Доктор Клейд стоял у окна и наблюдал за тем, как миссис Геборт перешла улицу и вошла в кафе. Он увидел, как её муж встал, встречая её приход. Затем оба сели за стол и о чём-то заговорили. Он увидел, как радостно чему-то заулыбался мистер Геборт.

-Да, - прошептал доктор Клейд, закрывая шторы на окне, - как правило, мы сами усложняем свою жизнь. А ведь всего лишь нужно открыто улыбнуться и сказать несколько приятных слов. И многие проблемы останутся позади.

Он вернулся в кресло. Предстояло принять ещё несколько пациентов. День только начинался и обещал быть очень трудным, учитывая вечерний ужин у сестры.

Глава 5

Время до четырёх часов дня пролетело совершенно незаметно.

Доктор Клейд едва смог вырваться из офиса на четверть часа для того, чтобы пообедать. Пациенты приходили один за другим. В начале пятого он проводил последнего пациента. Когда он вышел вслед за ним в приёмную, то увидел Энтони Келахана. Тот, по всей видимости, давно дожидался его. Келахан был занят разговором с Анжелиной. Доктор Клейд пригласил его в кабинет.

На этот раз, Келахан без приглашения улёгся на диване и устался в аквариум. При этом он подложил правую руку под голову.

-Энтони, вы принимали лекарство, которое я вам выписал? - первым делом спросил у него доктор Клейд.

-Да. Благодарю вас, Майкл, - негромко отозвался Келахан, - я заснул как ребёнок. Я давно так не спал.

-Сны?

-Никаких.

-Отлично. Хотелось ещё спросить, Энтони. Вас не затрудняют эти приёмы? Ведь вы живёте довольно далеко от Лос-Анджелеса.

-У меня есть собственный самолёт. К тому же, я не уезжал из города. Я решил побыть здесь несколько дней. Я снял номер и предупредил Терезу, чтобы она не волновалась – Келахан повернул голову в сторону доктора Клейда и тот увидел, как в его глазах зажглась надежда, – я хочу вернуться к ней другим. Последние несколько месяцев мы находились в ужасном состоянии. Я не мог ничего ей рассказать. Тереза видела, что со мной творится неладное, и несколько раз пыталась узнать причину. Я молчал. Я даже в глаза ей боялся посмотреть. Это создавало в доме невыносимую обстановку. А что я ей мог сказать? Я сам не знаю, что со мной происходит и почему это происходит? Как же мне ей объяснить?

-Вот мы с вами и попробуем во всём разобраться. А для начала попытайтесь успокоиться, Энтони.

Последние слова доктор Клейд сказал, когда увидел, что он начал волноваться. Его волнение выражалось в лёгкой дрожи, отчего край верхней губы слегка дёргался. Она к тому же слегка кривилась, когда это происходило.

-Конечно, Майкл. Конечно. Я постараюсь. Я очень постараюсь.

-Вот и отлично. Думаю, мы с вами сумеем справиться со всеми проблемами.

Доктор Клейд придвинул кресло к дивану, а затем взял блокнот с ручкой. Удобно расположившись рядом с пациентом, Майкл приготовился записывать. Вопросы снова последовали один за другим:

-Энтони, мы с вами остановились на гостинице в Париже. Что происходило с вами дальше?

Келахан несколько раз прерывисто вздохнул, словно собирал свою решимость и только после этого начал отвечать. Первые слова прозвучали с хрипотцой, что явно выдавало волнение, но постепенно голос начал звучать ровнее.

-Мы с Терезой прервали медовый месяц и сразу же вернулись домой, в Сан-Франциско. Несколько дней я думал об этом Джеральде и пытался объяснить себе эти странные совпадения. Чем больше думал я о своём сне, тем отчётливее чувствовал, что запутываюсь. Меня пугали эти два совпадения. Меня мучила мысль о том, что я разговаривал с мёртвым человеком. И это оказалось более чем реальным. Эти мысли навели меня на другие. Если это реальность... думал я, тогда и отец тоже реальность. У меня возникло странное чувство. Мне казалось, что отец отчаянно нуждается в помощи. И эту помощь непонятным образом должен оказать именно я. Я сумасшедший, если так подумал, ... правда?

Прервав свой рассказ, Энтони повернул слегка побледневшее лицо в сторону доктора Клейда. Тот в ответ отрицательно покачал головой.

-Нет, Энтони, нет. Ваше состояние в данном случае вполне понятно. Видите ли, Энтони, – по обыкновению очень мягким и спокойным голосом продолжал объяснять доктор Клейд, – как правило, мы тяжело переживаем потерю близких людей. Чем больше мы их любили, чем ближе с ними были, тем острее эта потеря становится. Мы вспоминаем все события связанные с ними. Снова и снова переживаем их. Нам постоянно чего-то не хватает. Жизнь начинает терять прежнюю привлекательность. И если мы позволяем

этим чувствам овладеть нами, тогда нам становится совсем плохо. Мы только и думаем о своём горе, Энтони. И часто это приводит к очень тяжёлым последствиям. Чувство утраты укрепляется на подсознательном уровне и руководит нашими поступками.

-Что же нам остаётся делать? – тихо спросил Келахан.

-Жить, Энтони. Не надо забывать о том, что все мы смертны. Настанет и наш час. Каждый человек проходит свой путь. Ваш отец прошёл свой. Вы должны пройти свой. Как бы мы не хотели обратного, всё имеет свой конец. И этот конец ждёт каждого в определённом месте и в назначенный час. По этой причине, нам не стоит горевать о людях, которые покидают нас. Мы поступим со своими близкими точно так же. Мы оставим их. Это неизбежность. Следует относиться к ней, как ко всем прочим, совершенно обычным явлениям, которые нас окружают.

-Это не просто..

-Я знаю, Энтони. Но нам придётся это сделать. Нельзя думать только о своём горе. Нельзя предаваться ему. Нельзя попустительствовать, давая ему расти. Нужно бороться, Энтони. Находить силы в себе и противопоставлять их горю. Сейчас мы с вами попробуем это сделать. Хорошо, Энтони?

Келахан медленно кивнул и тут же с сомнением произнёс:

-Но ведь со мной происходит другие вещи, Майкл. Эти сны, ...они так ужасны.

-Мы разберёмся во всём. Сейчас же мы можем предположить, что они могли появиться в результате потери, которую вы перенесли. Уверенный голос доктора Клейда приободрил Келахана. Он вопросительно посмотрел на него. Доктор Клейд легко кивнул и приготовился записывать. Увидев это движение, Келахан продолжил прерванный рассказ.

-Меня стала мучить мысль о том, что отец нуждается в помощи, и я единственный, кто может её оказать. Но я не знал, как ему помочь. И это ещё больше меня волновало. Отец так меня любил, а я был не в состоянии что-либо предпринять. Через десять дней после возвращения из Парижа, – продолжал рассказывать Келахан, – мне приснился ещё один странный сон.

-Вы запомнили его?

-Некоторые подробности, – негромко откликнулся Келахан, – вообще, я редко запоминаю сны. Но этот буквально врезался в мою память.

-Что вы увидели, Энтони?

-Я увидел Сан-Франциско. Я гулял по улице, пока не оказался в одном месте.

-Что за место?

-С одной стороны, эта была та же улица и тот же город. С другой стороны улицы, – Келахан слегка нахмурился, отчего на лбу появились морщины, и тут же продолжил говорить, – появился какой-то сад, окружённый изгородью. Мне он понравился. Я хотел перейти улицу, чтобы войти в этот сад, но... у меня ничего не получилось. Я пытался много раз, но всякий раз приходилось возвращаться на прежнее место. Это продолжалось до тех пор, пока я не услышал странный голос. Голос произнёс три слова.

-Какие?

-«Тебе туда нельзя».

-Что происходило потом, Энтони? - доктор Клейд задавал вопросы негромким голосом и при этом делал отметки у себя в блокноте. -Рядом со мной начали появляться люди. Очень много людей. В основном это были пожилые люди. Они выстраивались в длинную цепочку позади меня. Потом все они одновременно опустили на колени и стали молиться. Я увидел, как в саду на другой стороне улицы появилась процессия. Впереди процессии шли несколько десятков священников. Все священники были очень маленького роста и постоянно пели. Я отошёл в сторону, чтобы не закрывать молящимся старикам вид на процессию. Процессия, - продолжал рассказывать Келахан довольно ровным голосом, - перешла улицу и оказалась на нашей стороне. Я видел непонятные знамёна, которые несли люди, идущие за священниками. Вся толпа пожилых людей поднялась и отправилась вслед за процессией. Я тоже направился за ними. Я увидел, как все входят в маленькую улочку, окружённую домами. Я тоже пошёл туда и начал протискиваться вперёд. Когда я подошёл вплотную к процессии, то увидел, что священники превратились в акробатов. Маленьких акробатов. Они очень высоко подпрыгивали вверх. Меня это удивило. Я посмотрел на ноги и увидел сандалии. Все акробаты носили сандалии на очень высокой подошве. Сандалии были прикреплены к ногам...верёвками. Именно благодаря этим сандалиям акробаты подпрыгивали так высоко. Неожиданно один из маленьких акробатов перестал прыгать и подошёл ко мне. Он спросил меня, кого я ищу. Я ответил, что ищу своего отца. В ответ акробат сказал мне, чтобы я пошёл вперёд. Он объяснил подробно дорогу, которая должна привести к отцу. Я поблагодарил его и пошёл, следуя его указаниям.

-Он вам всё правильно объяснил?

-Да. Но только я смог понять это, когда проснулся.

-И куда вы шли, Энтони?

-Обычный город. Правда, незнакомый. Обычные улицы. Нормальные люди. Всё как в повседневной жизни. Разве только машин не было. Все ходили пешком. Я шёл, пока не достиг серого здания. Такое же здание как многие другие, - продолжал рассказывать Келахан, - я хотел войти в него, но там стояли двое мужчин возле двери. Они не пустили меня внутрь. Один из них показал рукой на маленькую дверь, которая находилась недалеко от места, где я стоял. Я направился к этой двери. Я открыл её и оказался в вестибюле полуподвального помещения. Слева от себя я увидел швейцара в униформе. Напротив швейцара, справа от меня, столпились десятки людей различного возраста. Были и мужчины, и женщины. На моих глазах, швейцар назвал какое-то имя. Едва он это сделал, как из толпы выделился мужчина. Он направился к двери и вскоре вышел из здания. Я ждал, пока швейцар заговорит и со мной. Но он молчал. Поэтому я прошёл мимо него. Едва я его миновал, как снова остановился. Из толпы этих людей на меня смотрела одна девушка. Очень пристально смотрела. Она была в таком простеньком цветастом платье. Такие платья обычно носили то ли в пятидесятых, то ли в шестидесятых. Точно не могу сказать, ... Девушка на меня смотрела, поэтому я тоже на неё посмотрел. Меня заинтриговало её поведение. Я подошёл к ней и спросил: знакомы ли мы с ней?

-Она ответила вам, Энтони?

-Да, - Келахан кивнул головой. Доктор Клейд увидел, что он снова начинает волноваться. - Девушка обняла меня и поцеловала в щёку. А потом сказала: хорошо, что ты пришёл, Энтони. Отец очень хочет тебя увидеть.

Сразу после этих слов, у Келахана начала подёргиваться верхняя губа. Верный признак усиливавшегося волнения.

-Спокойней, Энтони. Спокойней. Помните, что вы рядом со мной. Что было дальше? - доктор Клейд задал вопрос совершенно спокойным голосом. И это благотворно отразилось на состоянии Келахана. Он начал успокаиваться, хотя голос, когда он продолжил рассказ, прозвучал несколько прерывисто.

-Я был удивлён. Я не знал эту девушку и не понимал, откуда она меня знает. Вообще, создавалось ощущение, что меня все здесь знают. Но я не думал об этом. Я оставил девушку и направился к следующей двери. Эта дверь мне очень хорошо запомнилась.

-Почему? Что в ней было необычного?

-Не знаю, - Келахан пожал плечами, - в тот момент я просто подумал, что она открывается не с той стороны.

-Что значит «открывается не с той стороны»? - в голосе доктора Клейда послышалось лёгкое удивление.

-Понятия не имею, Майкл. Когда я открыл эту дверь, то сразу именно об этом и подумал. Что она открывается не с той стороны. Я сам много думал об этой двери, но так и не смог понять, почему я в тот момент решил, будто она открывается не с той стороны. Но это была очень чёткая мысль. Я уверен, что так и было на самом деле. Но объяснить не могу.

-Что происходило дальше?

-Дальше? Я прошёл через эту дверь и оказался в зале. Зал был просто огромный. Свет в зале был очень тусклый. У меня сразу создалось ощущение, что я нахожусь в каком-то зловещем ночном клубе.

-Почему вы сделали такой вывод?

-Очень много людей. Все были разбиты на группы и говорили шёпотом. Я видел людей различных национальностей и слышал непонятные мне слова. Каждая группа людей разговаривала на своём языке.

-И поэтому вы решили, что находитесь в ночном клубе?

-Нет. Я увидел сцену. Такую же огромную сцену, как и сам зал. На сцене стояли сотни людей. Все они пели. Каждый на свой лад. И что странно, несмотря на эту разноголосицу, слух улавливал единую очень нежную мелодию. Я долго смотрел на сцену, - продолжал рассказывать Келахан. Было заметно, что в данный момент он совершенно успокоился. - И занимался бы этим, наверное, очень долго, если бы не молодой человек. Он подошёл ко мне и обнял. Я его тоже обнял. Мы разговорились. Я был рад этой встрече, хотя и не понимал причины. Когда мы разговаривали, к нам подошёл какой-то человек. Он сказал, что я здесь довольно пробыл. Он же выпроводил меня из здания. Я проснулся, как только оказался на улице.

Закончив рассказывать про свой сон, Келахан бросил вопросительный взгляд на доктора Клейда. Увидев, что тот, по обыкновению, что-то записывает в свой блокнот, он снова занялся созерцанием аквариума.

-Первый вопрос, Энтони, - закончив писать, доктор Клейд обратил на него испытывающий взгляд, - вы узнали молодого человека, который с вами разговаривал?

-В тот момент нет. Но когда проснулся, вспомнил. Это был Арни. Не помню его фамилии. Мы с ним вместе учились на первом курсе университета. Я его знал не очень хорошо.

-После учёбы вы с ним встречались? - задал очередной вопрос доктор Клейд.

На губах Келахана появилась грустная улыбка.

-Как я мог с ним встретиться? Арни погиб в авиакатастрофе. Он не успел даже первый курс закончить!

Доктору Клейду понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить эти слова.

-Следовательно, вы сделали вывод, что снова бродили в некоем загробном мире? Вас убеждало в этом присутствие Арни. Не так ли, Энтони?

-Не только его присутствие, - после короткого молчания откликнулся Келахан.

На этот раз, на лице доктора Клейда отразилось искреннее удивление. Но он быстро справился с собой и негромко спросил у Келахана:

-А кто ещё?

-Отец!

-Отец? Вы не упоминали о своём отце, Энтони.

-Я понял это, когда проснулся. Отец был там. Он стоял на сцене и пел. Он смотрел на меня, а я его не узнал. Не узнал. Просто прошёл мимо и не узнал.

Келахан неожиданно принял сидячее положение и устремил на доктора Клейда глубоко печальный взгляд.

-Вы понимаете меня, Майкл?

-Конечно, Энтони. У вас была возможность поговорить с отцом, но вы упустили её. Это вас расстроило. Однако вам не приходила в голову мысль, что в тот момент, этой встречи и не должно было произойти? Возможно, что-то помешало ему или вам? Возможно, это вовсе не ваша вина. Стоит ли винить себя, не зная причины произошедшего.

Келахан опустил голову и выдавил из себя:

-Я виноват. Я не узнал отца. Но ещё страшнее для меня то, что я не узнал девушку, которая поцеловала меня и отправила к нему.

-Девушка? - поразился доктор Клейд, - вы и её знали?

-Когда я проснулся, ...я, ...я отправился на чердак. Там хранились старые семейные фотографии. Я просто хотел увидеть отца и ничего больше. Я не думал об этой девушке, но я, ...я, ...я...

-Спокойней Энтони, спокойней.

Доктор Клейд вышел из кабинета и почти сразу же вернулся со стаканом воды в руке. Он передал стакан Келахану. Тот одним махом выпил содержимое. Доктор Клейд забрал у него пустой стакан и поставил его на стол. Сделав это, он остался стоять на ногах. Он молчал, ожидая, когда Келахан снова заговорит. Он понимал, что тому надо время, для того, чтобы успокоиться и прийти в себя. Молчание Келахана продолжалось довольно долго. Но доктор Клейд терпеливо ждал. Наконец, раздался слабый голос Келахана

-Я просматривал семейный альбом и увидел эту девушку. Она стояла рядом с отцом и улыбалась. На фотографии она была в том же самом платье, в котором я её увидел. Келахан поднял голову. В глазах у него начали появляться слёзы.

-Это была моя мать!

Глава 6

Стоя у двери дома своей сестры, который находился в одном из самых престижных районов Лос-Анджелеса, доктор Клейд всё ещё вспоминал последние слова Келахана. Он вспоминал выражение лица и взгляд Келахана. Они буквально источали горе. Следовало немедленно предпринять действенные меры. Келахан выглядел слишком подавленным в конце разговора. А ведь они находились всего лишь в начале своего пути.

Доктор Клейд позвонил в дверь. За дверью сразу же раздался радостный голос сестры:

-Хью, открой. Это наверняка Майкл!

Спустя некоторое, очень короткое время, дверь отворилась. На пороге показалось добродушное лицо высокого лысоватого мужчины. Он подмигнул доктору Клейду.

-Ты мне должен, Майкл. По твоей вине мне вчера здорово досталось от Маргарет!

-Сочтёмся!

-Конечно, сочтемся. Только больше так не делай. Договорились? Доктор Клейд вошёл внутрь дома. Они пожали друг другу руки. После этого Хью помог ему снять плащ и с ним в руке куда-то отправился. Короткий анализ позволил доктору Клейду определить место очередной «жертвы». Таким образом он называл про себя девушек, которых знакомила с ним сестра. Не останавливаясь, он миновал вестибюль, прошёл мимо столовой в гостиную. А оттуда вышел на открытый балкон. Его предположение оказалось совершенно точным. Он увидел женщину в зелёном платье. Такого же цвета туфли на высоком каблуке. Высокого роста. Фигура стройная, ...короткая причёска.

Доктор Клейд делал один вывод за другим. Женщина стояла к нему спиной, но, заслышав шум, обернулась.

«Довольно привлекательная, - подумал доктор Клейд, окидывая её коротким проницательным взглядом. Черты лица мягкие. Добрые глаза. Что, несомненно, очко в её пользу. Очки. Такие же как у меня. Они ей подходят. Лицо умное. На первый взгляд, а дальше видно будет».

-Майкл Клейд! - коротко представился он.

Женщина с улыбкой протянула ему руку и представилась:

-Николь Метсон!

-Вы французенка?

-Американка!

-Вот как, - протянул доктор Клейд, чувствуя на себя проницательный взгляд незнакомки. Он позволил ей осмотреть себя, а потом очень вежливо поинтересовался:

-И какой же вы сделали вывод? Мне просто любопытно. Можете не отвечать, если не хотите.

Николь не выдержала и засмеялась.

-Маргарет предупреждала меня, что вы очень проникательный человек.

-Работа такая. А вы где работаете, Николь? Или это тоже тайна?

-Попробуйте угадать.

-Преподаватель? Преподаёте в колледже?

Николь снова легко рассмеялась.

-Майкл, вас ввели в заблуждение мои очки. Я работаю в полиции. В отделе расследования убийств. Я лейтенант.

-Ничего себе, - доктор Клейд по-мальчишески присвистнул, чем явно удивил свою собеседницу, - так жестоко я ещё ни разу не ошибался. Вы ведёте в счёте.

-И я сохраню преимущество. Будьте уверены, Майкл.

-Весьма спорное утверждение, уважаемая Николь. Однако время покажет.

Пока они разговаривали, подул лёгкий ветерок. А вслед за ним начал накрапывать лёгкий дождь. Вокруг словно стало темнее. Николь, поживаясь, обхватила двумя руками свои плечи. Увидев это движение, доктор Клейд снял с себя пиджак, оставшись в одной рубашке. Затем он подошёл

к Николь и накинул пиджак ей на плечи. Она с благодарностью посмотрела на него.

-Другой вместо вас, Майкл, пригласил бы меня в дом.

Словно подтверждая эти слова, раздался голос Маргарет. Она призывала обоих уйти с балкона. Доктор Клейд усмехнулся, услышав голос сестры, но не придал ему значения.

-На самом деле вы не хотели уходить с балкона, Николь!

-Почему вы так решили?

-Я ошибся?

Доктор Клейд устремил проникательный взгляд на свою собеседницу. Она выдержала этот взгляд с непоколебимым спокойствием и мягко ответила:

-Нет. Вы не ошиблись. Скажу больше, ваш поступок доставил мне настоящее удовольствие.

-Опасное слово, Николь. Берегитесь его! - шутливо предостерёг её доктор Клейд.

-Возможно, это вы хотите себя уберечь! - ответ Николь сопровождался пытливым взглядом. Доктор Клейд рассмеялся и покачал головой. Только непонятно было, что он хотел выразить этим жестом.

-Вы слишком прямолинейны, Николь!

-Мне кажется, это единственный способ общения с вами. Только это качество может поставить вас в тупик и дать дополнительные очки.

-По всей видимости, вы уже приняли определённое решение насчёт меня.

-Не стану кривить душой, Майкл. Вы мне понравились с первого взгляда, - неожиданно для него призналась она. - Я давно не встречала таких мужчин как вы!

-Что ж, надо отдать должное моей сестре. На этот раз она превзошла сама себя, - Майкл открыто улыбнулся ей. В ответ она тоже широко улыбнулась.

Главное было сказано. Они завязали незначительный разговор. Разговаривая, оба направились в столовую, где их уже ждал

накрытый стол. В столовой Николь передала пиджак обратно. Он не стал его одевать. Просто повесил на спинку стула.

Во время ужина Маргарет не сводила с него глаз. Она по настоящему обрадовалась, когда увидела, что он заинтересовался новой знакомой. Ужин проходил очень оживленно. Атмосфера, царящая за столом, больше напоминала круг семейной идиллии. Николь так естественно вписалась в этот круг, что даже доктору Клейду это показалось восхитительным. Она умела очень тонко чувствовать перемену настроения своих собеседников и вела себя с прямо-таки удивительным тактом. Он поймал себя на мысли, что не наблюдает за ней, как привык делать в таких случаях, а просто наслаждается её присутствием. По всей видимости, те же самые чувства испытывала и сама Николь. Было заметно, что она получает огромное удовольствие от общения с Майклом.

Ужин закончился слишком быстро по выражению самой Николь. Маргарет с супругом проводили её до дверей и помогли одеть плащ. Чуть позже подошёл Майкл. Он выразил готовность проводить Николь, чем сильно обрадовал свою сестру.

-Может на этот раз, что-то получится, - пробормотала она, закрывая за ними дверь.

Покинув дом, оба, словно стовариваясь, прошли мимо своих автомобилей. Николь плотнее завернулась в плащ и сразу же после этого взяла его под руку. Ни он, ни она не обращали внимания на дождь. Они медленно двинулись по тротуару вдоль ухоженных лужаек. Несколько минут оба сохраняли молчание. Потом Николь внезапно попросила его рассказать о себе.

-А что рассказывать? - негромко ответил Майкл. Он бросил на неё короткий мягкий взгляд и тут же уставился на маленькую лужу, мимо которой они проходили, - живу один. Работа занимает всё свободное время. Отдыхаю раз в год, если получится. Даже фильмы редко смотрю. Только телевизор и только новости, чтобы быть в курсе событий. Много читаю. Но в основном это связано с моей работой. И частично - с древними обрядами. Было несколько серьёзных романов, но все заканчивались очень грустно. В конечном счете, я только рад, что так получилось. Мне гораздо больше нравится одиночество. Я и я. Кроме нас никого нет.

-Немного эгоистично звучит. Вы не находите, Майкл? - спросила у него Николь.

-Возможно, - не стал возражать Майкл, - но так всё и обстоит на самом деле. А вы, Николь? Вы были замужем?

-Нет, и не собираюсь, - Николь легко засмеялась и крепче прижалась к его плечу, - у меня тоже были романы. Даже большая любовь. Но я всегда разочаровывалась в мужчинах, с которыми встречалась. Они слишком эгоистичны и требуют к себе особенного отношения и большого внимания. В то же самое время, они не готовы поступить точно так же, как требуют это от нас, женщин. И это меня злит. Неужели они не видят, что ставят себя в положение некоего высшего существа, когда на самом деле, являются лишь его жалким отражением.

-Невысокого же вы мнения о мужчинах, - заметил Майкл.

-Только не о вас, Майкл!

Ответ Николь по непонятной причине польстил ему. Хотя, задавая вопрос, он был практически уверен, что услышит именно этот ответ.

-Мои родители работают в шоу бизнесе. Оба продюсеры, - продолжала рассказывать Николь, при этом, старательно обходя маленькие лужицы на тротуаре, - много работают, как и ты. Они сколотили крупное состояние на своей работе. Делают постоянно мне подарки. Месяц назад, на тридцать лет подарили яхту. Я о ней всегда мечтала.

-Почему же вы не пошли по стопам родителей?

Николь усмехнулась, услышав этот вопрос.

-Только не повторяйте эти слова при моих родителях, Майкл. Они оба считают, что во мне живёт великая кинозвезда. И я попросту гроблю свой талант, работая в полиции.

-А почему вы решили пойти в полицию? - поинтересовался Майкл. - Если это, конечно, не страшная тайна.

-Нет, - Николь широко улыбнулась, - это не страшная тайна. Я просто люблю свою работу и всё. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Ничего другого я не хочу.

Нога Майкла попала в лужу. Он остановился и начал трясти ею, чем рассмешил Николь.

-Вы промокли, Майкл, - смеясь, сказала она, - и я просто обязана предложить вам помощь.

-Вы намерены высушить меня? - лукаво щуря глаза, поинтересовался у неё Майкл.

-Можно сказать и так, - с такой же лукавой улыбкой ответила Николь, - только я должна вас честно предупредить, Майкл. У меня очень давно не было отношений с мужчинами. Если брать в расчёт это обстоятельство и добавить чувство, которое я в данный момент испытываю...

-Что же получится?

-Вы можете оказаться в серьёзной опасности, если согласитесь на моё предложение.

-Я, пожалуй, рискну!

-Уверены, Майкл?

-Николь, вы не в полиции. Не надо меня провоцировать.

Они обменялись понятными им обоим улыбками. Затем одновременно повернулись и зашагали обратно. Через четверть часа они уже ехали в машине Николь к ней домой.

Глава 7

-Довольно уютно! - резюмировал Майкл, проводя осмотр квартиры Николь, которая представляла собой одно большое пространство. В глаза сразу же бросалась красивая мягкая мебель и кухня холодного оттенка с барной стойкой. А так же небольшой беспорядок, царящий в квартире. На одном из стульев он увидел полицейскую форму. Поверх формы лежал ремень с кобурой, из которой торчала рукоятка пистолета.

-Обещанное вино!

Майкл обернулся и увидел Николь. В руках она держала два бокала с вином. Николь успела переодеться. Она предстала перед Майклом

в коротком халате с длинными рукавами. Бросив короткий взгляд на стройные ноги Николь, Майкл принял бокал. Николь уселась на диване, опёршись локтем о подушку, и подняла бокал.

-За что выпьем?

-За полицию Лос-Анджелеса, разумеется!

-Идёт! – смеясь, согласилась Николь.

Они чокнулись и отпили вина. Майкл снял с себя пиджак, предварительно поставив бокал на заваленный журналами столик. Затем он снова взял его и уже собирался подсесть к Николь, когда услышал телефонный звонок. Ему пришлось повременить со своим намерением. Он снова поставил бокал на журнальный столик, а затем достал из кармана пиджака сотовый телефон. Прежде, чем ответить на звонок, он извинился перед Николь. Она махнула рукой, как бы говоря, что ничего страшного в этом звонке нет.

-Доктор Клейд! – коротко бросил он, приложив сотовый к уху.

Николь видела, как сразу после этих слов Майкл расстроился. По всей видимости, он получил не очень приятное известие. Он произнёс лишь несколько слов, а потом попросил перезвонить через минуту и выключил телефон. Николь не сводила с него пристального взгляда.

-Простите, но мне придётся уехать, – с виноватым видом признался Майкл.

-Что случилось? – с видимым беспокойством спросила у него Николь.

-Один из моих пациентов хочет немедленно встретиться со мной.

-Вы шутите, Майкл? Сейчас половина первого ночи!

-К сожалению, не шучу.

-Разве вы не можете отказаться?

-Нет. Это сложный случай, Николь. Его нельзя оставлять одного, когда он находится в таком состоянии.

-Вот как? – спросила Николь, а сама в это время подумала: «Наверняка, женщина. И, скорее всего, старая знакомая, которая вспомнила его в минуту одиночества. Но почему он не скажет правду? Почему лжёт?». Николь почувствовала нарастающий гнев внутри себя. Ей захотелось уличить Майкла во лжи.

-А почему бы вам не встретиться с ним здесь?

Вопрос Николь прозвучал неожиданно для Майкла. Он вначале удивлённо уставился на Николь, а потом задумчиво покачал головой и ответил:

-Нет. Не получится. Хотя, почему нет? Присутствие женщины может самым благоприятным образом сказаться на нём. К тому же, домашняя обстановка более располагает к спокойствию...

Майкл не договорил из-за раздавшегося звонка. Прежде, чем ответить на звонок, он спросил у Николь:

-Вы уверены?

Она без раздумий кивнула головой. Едва она это сделала, как Майкл взял телефон. Николь подсказала ему свой адрес. Майкл повторил его кому – то по телефону и добавил, что будет его ждать здесь. После этого он выключил телефон и попросил чашечку кофе. Николь не сомневалась, что никто не придёт, или же придёт женщина. Она уже без прежней доброжелательности проводила Майкла на кухню и приготовила ему чашку кофе. Майкл поблагодарил её со словами:

-Вы простите, Николь. Разговор предстоит очень тяжёлый, поэтому мне просто необходимо взбодриться. Таким людям как Келахан, очень тяжело показать выход. Здесь нужно быть не психологом, а стать сродни оракулу. Но я всё же попытаюсь ему помочь. И не успокоюсь, пока ему не станет полегче.

Николь слушала его и думала: «Неужели, он и вправду думает, что я поверю во весь этот бред?».

Они сохраняли молчание до самого приезда Келахана. Николь, уверенная в своей правоте, вздрогнула, когда услышала звонок. Майкл оставил её на время. Он пошёл открывать дверь. Когда он вернулся, то был уже не один. Рядом с ним стоял молодой человек с очень бледным лицом.

-Простите меня, бога ради, - донельзя виноватым голосом произнёс он, обращаясь сразу и к Майклу, и к Николь, которая была немного удивлена его приходом, так как не рассчитывала, что это действительно произойдёт.

-Николь! - представил её Майкл, а затем представил ей незнакомца. - Энтони Келахан!

-Простите, Николь. Ради бога, простите. Я не хотел вас тревожить, - начал было снова извиняться Келахан, но Николь мягко остановила его извинения, предложив чашку кофе.

-С удовольствием. Спасибо.

Майкл указал Келахану на свободное место за столом. Тот хотел сесть, но вспомнил, что не снял мокрый плащ. Он вышел вместе с Майклом, а вскоре вернулся уже без плаща. Поправив свой костюм, он занял место за кухонным столом.

-Вы не против присутствия Николь? - спросил у него Майкл. - Возможно, вы хотите рассказать нечто, о чём бы не ...

-Нет, нет, - поспешно перебил его Келахан, - я даже рад буду, если она останется. Так мне будет намного спокойней - добавил Энтони и, подняв на него угнетённый взгляд, продолжал говорить.

- Простите, Майкл. Я не стал бы вас тревожить, но я до смерти боюсь заснуть. Только закрываю глаза, и мне начинает казаться, что... я умираю.

Николь, которая в это время ставила чашку дымящегося кофе перед Келаханом, на мгновение замерла. Она бросила удивлённый взгляд на Майкла. Тот заметил этот взгляд, но не стал на него отвечать, а просто жестом показал на место рядом с собой. Николь без слов подчинилась. Она села, оказавшись слева от Келахана, в то время как Майкл сидел напротив него.

- И это настолько реально..

-Энтони, - мягко остановил его Майкл, - почему вы не приняли лекарство, которое я вам выписал?

-Я боюсь, - в очередной раз признался Келахан, бросая умоляющий взгляд на Майкла, - а вдруг я и вправду умираю? Вдруг у меня появится шанс спастись, но из-за того, что я крепко сплю..

-Вы не сможете воспользоваться этим шансом? - подхватил Майкл. Келахан кивнул.

-Энтони, - как мог более внушительно начал Майкл, - это всего лишь сны. Они не могут вас убить. Они не могут причинить вам физические увечья. Попробуйте это понять. Вы сами внушаете себе все эти ужасы. Вы поддаётесь им, когда вам необходимо, наоборот,

напрячься и дать им бой. У вас есть силы. Почему же вы не используете их в свою защиту?

-Я не могу, не могу, - безвольно положив руки на стол, отвечал Келахан, - это сильнее меня. Я знаю, ...я уверен, что всё это, в конечном счете, убьёт меня. Мне осталось немного времени, Майкл. Я убеждён в этом. Я только день и месяц своей смерти не знаю. Я лишь знаю, что умру до конца этого года. Умру. Меня ничто не может спасти. Мой отец хочет моей смерти. Он призывает меня к себе. Мне страшно, Майкл. Очень страшно. Я не знаю, как смогу вынести все эти мучения.

-Энтони, Энтони, - остановил его Майкл, - вы просто накручиваете себя. Поверьте, ни один человек в мире не знает год своей смерти. Исключение составляют лишь тяжело больные люди. Но и те надеются на лучшее. А вы абсолютно здоровы, молоды, полны сил. С вами ничего не случится. Вам это просто кажется. Это как мираж, Энтони. На самом деле его не существует. Этот мираж лишь плод вашего воображения. Думайте именно об этом.

-Вы не понимаете, Майкл, - Келахан с убитым видом отрицательно покачал головой, - это не плод моего воображения. Я видел свою смерть. Я видел книгу, где стояла дата моей смерти. Я видел всё в мельчайших подробностях. Даже место моей будущей могилы. У Николь было такое лицо, словно она собирается расхохотаться. Возможно, единственное, что её удерживало, это сосредоточенное лицо Майкла. Он выглядел очень серьёзным и задумчивым.

-Хорошо, Энтони, - внезапно сказал Майкл, - раз ты здесь, мы продолжим наш разговор.

Он встал, приглашая его следовать за собой. Келахан послушно последовал за ним. С молчаливого одобрения Николь, Майкл помог ему улечься на диване. Он же подложил подушки под его голову и попросил Келахана закрыть глаза. Тот всё выполнил молча. Когда Келахан закрыл глаза, Майкл знаками показал Николь, чтобы она заняла свободное кресло, если хочет остаться. А главное, он дал понять, чтобы она не произносила ни единого слова. По всей видимости, он прекрасно понимал, какие чувства испытывала Николь по отношению к Келахану. Насмеяться над пациентом Майкл не позволил бы никому.

Уложив Келахана и дав молчаливые наставления Николь, Майкл стал медленно расхаживать возле дивана. Его голос звучал размеренно, в такт шагам.

-Итак, Энтони. Мы снова возвращаемся назад. Ты побывал во втором загробном городе. Увидел друга, отца и мать. Разговор друга убедил тебя в том, что ты находишься именно там, а не в другом месте. Отец, которого ты не заметил, вызвал у тебя чувство вины. Остаётся мать. Что ты почувствовал в тот момент, когда понял что видел именно свою мать?

-Мне стало легче на душе! - тихим голосом ответил Энтони. - Я испытал тоску, но одновременно с этим пришло спокойствие. Она помогла мне.

-Очень хорошо. Очень. Потому что в этом месте у нас назревает серьёзное несоответствие.

-Вы о чём? - Келахан открыл, было, глаза, но услышав голос Майкла вновь закрыл их.

-Ваша мать несёт вам нечто светлое, доброе. Не так ли, Энтони?

-Так! Мне хорошо, когда я вижу её во сне.

-Теперь вспомните свои слова, Энтони. Вы говорили о том, что она вас послала к отцу. Если она желает вам добра, то наверняка бы не отослала к человеку, который желает вам зла. Она не могла этого сделать. И, честно признаться, Энтони, я пока ещё не увидел ни одного, даже малейшего, признака подтверждения ваших слов. С чего вы вообще решили, что ваш отец желает вам зла?

-Я расскажу!

-Мы внимательно слушаем вас, Энтони!

Через минуту раздался тихий голос, полный непередаваемой горечи.

Глава 8

После последнего сна, я был уверен, что отец находится в беде. Я решил использовать все возможности, чтобы помочь ему. Днём и ночью я постоянно думал о нём. Прошёл месяц, но он мне больше не снился. Но однажды мы с Терезой немного поссорились. Я уехал из дома. Снял номер в отеле Сан-Франциско, чтобы переночевать там. В ту ночь мне снова приснился сон. Я увидел, что нахожусь ночью посреди кладбища. Я видел кресты над могилами. Видел полную луну. Слышал странные голоса. Но меня это ничуть не испугало, как ни странно. У меня появилось ощущение, что отец находится, где-то поблизости. Я стал обыскивать кладбище, но ничего не смог найти. Тогда я стал выкапывать могилы, одну за другой. Я слышал ропот мёртвых, которых я побеспокоил, но по странной причине не обращал на них внимания. Я рыл и рыл могилы. Вытаскивал гробы и осматривал их. Это продолжалось до тех пор, пока я не оказался в могиле одной старушки. Когда я отодрал крышку гроба, она встала и показала мне рукой вниз. Я отодвинул в сторону гроб и увидел лестницу. Не раздумывая, я пошёл по этой лестнице. Не знаю, сколько времени я шёл. Вокруг было темно. Очень темно и тихо. Но ощущение, что я иду по правильному пути, не покидало меня. Неожиданно я увидел яркий свет и почти сразу же увидел огромный дом. В нём было пять этажей и бесконечное количество окон. Свет исходил из этих окон. Я вошёл в это здание. Я переходил из одной комнаты в другую. Я везде искал своего отца. Я видел очень много людей, но отца среди них не было. Но я знал, я был уверен, что он находится именно здесь. И я нашёл его. Я вошёл в одну комнату. Отец стоял в углу с опущенной головой, словно провинившийся школьник. Напротив стоял стол. За столом сидели люди в чёрных костюмах. Я отлично видел одежду, но не мог рассмотреть лица. Они были закрыты от меня. Я бросился на колени перед этими людьми и начал умолять их помочь моему отцу. Я долго их умолял. Я плакал. А потом поднялся, подошёл к отцу и очень долго обнимал, целовал его. Я гладил его лицо и говорил, что очень скучаю. Отец отвечал мне, но я не слышал его слов. Видимо он знал, что я его не слышу, поэтому вывел меня из этой комнаты, а потом из здания. Мы остановились перед зданием. Он снова что-то начал говорить. А потом начал кричать и показывать руками знаки. Сколько я не пытался, так и не смог понять, что он мне говорил и на кого, или на что показывал. Ощущения были столь

сильные, что я...проснулся. Я не стал умываться, не стал подниматься с постели. Я хотел понять, что он мне говорит. Я надеялся вновь увидеть его во сне. Однако сколько я не пытался, так и не смог заснуть. Удалось сделать это лишь под утро.

-Неужели вы снова увидели своего отца? - негромко спросил у Келахана Майкл.

Тот в ответ кивнул, не открывая глаз.

-Я увидел себя на улице. Мимо проезжали машины. Я поднял руку, желая остановить такси. И тогда я увидел старенький «шевроле» жёлтого цвета. У машины была искорежена крыша. Она была искорежена и провалена внутрь. Эта машина остановилась возле меня. Я увидел за рулём...своего отца. Я сел в машину рядом с ним и мы куда-то поехали. Я просил отца объяснить все его знаки. Он снова начал говорить, но я ничего не мог услышать. Как ни напрягался, ничего не мог услышать. Вначале отец терпеливо объяснял, но потом он начал злиться всё больше и больше. У него изменилось лицо.

-Исказились черты лица?

-Да-да. Он стал злым и начал кричать на меня. Потом он вдруг резко перестал кричать и показал рукой на какую-то женщину. Я посмотрел на неё. Она была незнакома мне. Отец всё время указывал на неё и говорил. Я чувствовал, что он повторяет два слова. Его губы повторяли одни и те же движения. Вначале мне показалось, что он предупреждает меня о чём-то, но потом, ...потом, он повёз меня в какую-то пещеру. Мы вышли из машины. Я увидел красноватый свет. Он был похож на пламя костра. Вся пещера была освещена этим светом. Мы стояли возле какого-то камня. Мимо нас проходили люди. У всех были заплаканные лица. Они шли и шли нескончаемой колонной. Мы с отцом тоже пошли. Мы подошли к колодцу. Там не было воды. Был только такой же свет. На краю этого колодца по очереди все останавливались. Каждый, кто останавливался, начинал дико кричать и метаться, словно вырывался из чьих-то рук. Как только они начинали это делать, какая-то сила подхватывала их, подносила к колодцу и стремительно уносила вниз. Это происходило со всеми без исключения. Отец показывал рукой на каждого и повторял эти самые два слова. Потом он вывел меня из пещеры. Я увидел длинную очередь людей с заплаканными лицами, которые медленно шли к пещере. Отец снова посадил меня в машину, и мы поехали. Когда мы во второй раз вышли из машины, я увидел, что мы находимся во дворе нашего дома. Было очень много людей перед домом и в доме. Все, почему-то молчали. Многие были мне знакомы. Отец провёл меня в комнату, где мы всегда играли с ним в шахматы. Здесь тоже были люди. Они стояли возле стен и молчали. Шахматная доска тоже была, но очень большая. Она стояла на полу, во всю длину комнаты. Из фигур на доске стояла только королева. Отец показал на неё рукой. Как только он это сделал, королева сдвинулась вправо. Я увидел, что на месте, где она стояла, ...открылся какой-то проход. Отец подвёл меня к нему и заставил посмотреть. Я испытал дикий ужас, когда заглянул туда. Я увидел себя лежащим на полу с закрытыми глазами. Несколько человек принесли пуховые подушки и одеяла. Они начали меня ими укутывать. Потом ещё обернули в какую-то материю как мумию. Проделав всё это, они

подняли меня и понесли. Я увидел гроб. Меня положили в этот гроб и наглухо закрыли крышку. Я почувствовал, что начинаю задыхаться. В этот момент отец вывел меня из комнаты. Мы вышли из дома. Мы снова сели в машину и на этот раз поехали на кладбище. То самое кладбище, где был похоронен отец. Он остановил машину возле своего надгробья. Мы вышли. И тогда, ...тогда я увидел, что рядом с его надгробьем стоит...моё. Отец снова начал повторять эти два слова. Его рука показывала на моё надгробье. Я ничего не мог понять. Я просил его, умолял не убивать меня. Но он не слушал и повторял эти два слова. Потом он оставил меня и один сел в машину. Уезжая, он указал мне рукой на свою могилу. Я посмотрел на неё и увидел...книгу. Она лежала прямо на его могиле. Я подошёл ближе. Книга была раскрыта на первой странице, ...не могу говорить...

Из груди Келахана вырвался хриплый, протяжный стон. Майкл наклонился над ним и, взяв за руку, сжал её.

-Я с тобой, Энтони. Я рядом. Я не позволю тебе упасть. Не бойся, я крепко держу тебя, - как мог успокаивающе произнёс Майкл, - что было в той книге? Что тебя так сильно напугало?

-Там были даты, Майкл. Даты, - едва слышно ответил Келахан. Едва он заговорил снова, как на лбу у него показались капельки пота.

- Две даты. Они стояли против каждой фамилии. Я начал листать...эту книгу. Я увидел имя и фамилию матери. Потом отца. Рядом с фамилиями были две даты. Они точно соответствовали дате рождения и дате...смерти. Я стал листать дальше и увидел своё имя. Я увидел дату своего рождения. Число, год, месяц. И увидел...дату смерти. Но только год. Числа и месяца не было написано.

-Энтони, какой год ты увидел?

-Этот год! Этот год, Майкл.

Келахан схватился за руку Майкла и, приподнявшись, с глубоким ужасом зашептал.

-Я всё время жду своей смерти, Майкл. Это так страшно. Это невыносимо. Я уже думаю покончить жизнь самоубийством, чтобы не мучаться. Я так и сделаю. Так и сделаю..

-Энтони, Энтони, - Майкл схватил его за плечи и резко встряхнул. Глядя ему в глаза и разделяя каждое слово, он произнёс:- Ты видел сон. Плохой сон. И не больше. Тебе ничего не угрожает. Ничего. Всё это твоё воображение. Сейчас ты находишься здесь, рядом с нами. Здесь я, ...Николь. Это реальность, а не то, что ты видел во сне.

-Майкл, Майкл, - застонал Келахан, - мой сон тоже реальность. Отец показал, что со мной случится и когда случится. Он хочет моей смерти. Я знаю почему. Он тоскует без меня. Я должен умереть. Должен. У меня нет другого выхода. Я твёрдо решил.

-Тогда может, поспишь перед смертью? - неожиданно предложил Майкл.

Он направился к костюму и, покопавшись во внутреннем кармане, вытащил упаковку с зеленоватыми капсулами. Потом он налил стакан воды и подошёл к Келахану. Увидев капсулу и стакан воды. Келахан отрицательно покачал головой. На его лице снова отразился ужас.

-Энтони, - внушительно произнёс Майкл, - я даю тебе слово, что пока ты спишь, я не отойду от тебя. Я буду следить за каждым твоим движением. Я не позволю тебя обидеть. Ты веришь мне?

Чуть помедлив, Келахан кивнул головой. А потом взял из рук Майкла лекарство и молча проглотив его, запил водой.

- Вот и отлично, Энтони, - ласково произнёс Майкл, укладывая его обратно на диван, - поспи немного. Тебе необходим отдых.

Николь без единого слова принесла одеяло и укрыла им Келахана.

Оба некоторое время смотрели на бледное лицо Келахана и на подёргивающиеся время от времени губы.

- Пойдём, Николь!

Майкл потянул её за собой на кухню.

- А он? - шёпотом спросила Николь, указывая на Келахана.

- Он беспробудно проспит до самого утра, - уверенно ответил Майкл.

- Тогда пошли!

Глава 9

Николь молча смотрела на то, как Майкл помешивает кофе чайной ложкой. Он это делал последние десять минут. Он был слишком поглощён своими мыслями. Ход этих мыслей нарушил осторожный голос Николь:

- Он болен, Майкл. Его необходимо поместить в больницу, иначе он может причинить себе вред. А возможно, и не только себе.

Майкл оторвался от созерцания чашки и, отложив ложку в сторону, негромко ответил:

- Ты говоришь как полицейский, Николь!

- А как же ещё можно говорить? Келахан не в себе, Майкл. Это очевидно. Ни один здравомыслящий человек не захочет убивать себя по причине того, что ему приснился идиотский сон. Это ненормально, Майкл. Я знаю, о чём говорю.

- И что ты знаешь, Николь?

Майкл устало откинулся на спинку стула и устремил на неё несколько усталый взгляд. Николь была возбуждена происходящим. Это было заметно и по лицу, и по излишней горячности, с которой она произносила слова.

- Майкл, я едва ли не каждый день сталкиваюсь со смертью. Я знаю, как она выглядит. Поэтому не стоит со мной говорить в таком тоне. Этот тип и близко не имеет понятия о том, что это такое. Его жалкие бредни слушать тошно. Всё, что ему нужно, это перестать хныкать и взять себя в руки.

- А не может ли быть, что ты ошибаешься, Николь? - негромко спросил Майкл. В отличие от неё, он говорил совершенно спокойным голосом.

- Ты о чём? - не поняла Николь.

- А если этот Келахан знает о смерти больше нас с тобой? Что если, именно он видит реальные вещи, а не я или ты?

- Майкл, ты меня поражаешь, - Николь не смогла сдержать разочарования, услышав его слова, - неужели ты всерьёз воспринял весь этот бред?

- Для начала, дорогая Николь, я не смогу вылечить больного, если не приму всерьёз его болезнь. А в продолжение хочу заметить, что

эта тема гораздо сложнее, чем ты себе представляешь. Смерть – одна из величайших тайн человечества. И возможно, навсегда останется таковой. А возможно, человечеству удастся приоткрыть эту ужасную занавесь и заглянуть за неё. Может, именно это и сделал Келахан? Поэтому ему так страшно. А если он испугался того, что его ждёт? А что если всё, что он говорит, правда? – Ты не можешь всерьёз говорить такие вещи, Майкл! – Почему нет, Николь? Достаточно серьёзно задуматься о смерти, как сразу же приходит понимание необычайной сложности этого вопроса. А что если смерть не итог, а всего лишь небольшой отрезок пути? А что если существует мир, в котором обитают души умерших людей? Умом и своим сознанием мы не можем принять эти вещи. Но ведь наша душа не подвластна сознанию. А что если именно она служит неким связующим звеном между ними и нами? Что если она может блуждать вне нашего сознания и тела? Сколько людей видят сны? А сколько людей в них верят? А сколько из них действительно сбываются? Никто не считал. Часть из них мы отвергаем, считая их вымыслом. Другую часть попросту не замечаем или не придаём им значения. А если сон и есть состояние души, в котором она пытается предостеречь нас или же сообщить о некоем событии? Возможно, душа это некий прорицатель, который сидит в каждом из нас. И именно через сон она пытается уведомить наше сознание о готовящихся событиях. Кто может с уверенностью отрицать эти слова? Ведь нередко мы предчувствуем беду. Мы знаем, что она произойдёт до того, как что-то случается. Что это, по-твоему, Николь?

Николь смотрела на Майкла с подлинным ужасом.

– Ты случаем не чернокнижник, Майкл? – совершенно серьёзно спросила она.

Услышав этот вопрос, Майкл не выдержал и засмеялся. Смеялся он недолго. А когда закончил, с такой нежностью посмотрел на Николь, что все неллицеприятные слова, которые она собиралась высказать Майклу, мгновенно вылетели у неё из головы.

– Нет, милая. Я не чернокнижник. Но я изучаю древние обряды. А так же всегда стараюсь заглянуть так глубоко, как только можно это сделать.

Голос Майкла прозвучал очень мягко. Николь очаровали его голос и взгляд, но она не собиралась мириться с его взглядами.

– Хорошо, Майкл. Давай подискутируем, – неожиданно предложила Николь, – в чём ты видишь смысл рассказанного этим...

– Келаханом, – подсказал ей Майкл.

– Да. Келаханом. В чём ты там увидел смысл. Мне интересно?

– А ты, Николь?

– Бред. От начала до конца. Твоя версия, Майкл.

Майкл вначале задумался и только потом ответил на поставленный вопрос.

– Я поставил себя на место Келахана. Я всегда так делаю, чтобы лучше разобраться в происходящих переменах с пациентами, – пояснил он и продолжал, – Келахан ошибается. Несомненно. Если предположить, что всё увиденное им действительно может произойти, ...тогда можно предположить следующее...

– Ты и сны можешь толковать? – насмешливо поинтересовалась у него Николь.

-Пытаюсь, в меру своих сил, - в тон ей ответил Майкл.

-Так что может произойти? Прости, я перебила тебя.

-Что? - задумчиво повторил Майкл и ответил, - на самом деле, всё гораздо проще, чем считает Келахан. Я полагаю, он ошибается, думая, что отец хочет его смерти. Скорее всего, всё обстоит с точностью наоборот. Отец пытается предостеречь его.

-Тогда почему он видел его по всем этим кладбищам и могилам?

Почему показал его собственный гроб и могилу? Почему показал эту непонятную книгу?

-Возможно, хотел показать сыну, что с ним произойдёт, если он не прислушается к его предостережениям, - задумчиво ответил Майкл и подняв такой же взгляд на Николь добавил. - Знаешь, мне не дают покоя эти два слова, которые повторял его отец. А что если, одно из них «берегись»? Очень многое наводит на эту мысль.

-«Берегись сынок»? А может «берегись...Энтони»? Ведь его так зовут? - Николь вопросительно посмотрела на Майкла.

-Энтони! - подтвердил он и тут же возразил Николь, - оба твоих варианта не подходят.

-Почему же не подходят? Чем они плохи?

-Они ничего конкретного не означают. Скорее всего, вместе со словом «берегись» он произносил другое слово, которое точно указывало на угрозу. Если нам удастся понять, что это за слово, мы сможем узнать, отчего предостерегает его отец. Тогда мы точно сможем понять, имеет ли это предостережение что-то общее с реальностью или нет?

-Настоящее расследование, - Николь с удивлением прислушалась к собственным словам и тут же выдвинула новое предположение. - А если «берегись воды»?

-«Берегись воды»? «Берегись огня»? «Берегись автомобиля»? Он мог сказать любое из этих слов. Но я не думаю, что он говорил именно это. Скорее всего, это фраза звучит по-другому.

-И как же? - Николь была заинтригована последними словами Майкла.

-Возможно, «Берегись королеву», - всё так же задумчиво предположил Майкл.

-Почему королеву? - Николь удивлённо приподняла брови.

-Шахматная доска, Николь. Почему там стояла только одна фигура? И только королева? Уверен, неспроста. Всё, что делал его отец, могло иметь глубокий или поверхностный смысл. Во всяком случае, это королева не даёт мне покоя.

-И что, по твоему мнению, могут значить слова «берегись королеву»?

-Понятия не имею, - Майкл пожал плечами, - возможно, магазин? Возможно, ночной клуб? Клуб, конечно же, - взор Майкла загорелся, - а что если существует ночной клуб под названием «берегись королеву»? А что если именно там должно произойти некое мрачное событие?

-Я могу узнать, есть такой клуб или нет! - сразу же предложила помощь Николь.

-Вот будет здорово, - обрадовался Майкл, - я буду благодарен тебе, Николь. И очень благодарен, если ты узнаешь подробности смерти отца Келахана.

-В благодарность ты предоставишь мне в распоряжение один день. И там, где я скажу. Идёт?

Николь протянула ему руку. Майкл, улыбаясь, пожал её руку и ответил, что согласен.

-Подумай хорошенько? – предостерегла его Николь. – Ты ведь не знаешь, куда я тебя приглашу.

-Снова ты за своё, Николь. Я сказал «да», это значит «да». Со всеми вытекающими последствиями.

-Ты сам так решил, – прошептала Николь, приближая к нему своё лицо, – а теперь мы можем на минуту оторваться от твоей работы?

-Если только на минуту, – в ответ прошептал Майкл. Он привстал и коснулся своими губами губ Николь.

-Это вам не психология, доктор, – прошептала Николь, одаряя его страстным поцелуем.

Глава 10

Заслышав шум у себя за спиной, Майкл обернулся. Увидев Келакхана, который протирал заспанные глаза, он ободряюще улыбнулся ему, а затем снова повернулся к мойке и продолжил прерванную работу.

Майкл взял очередную тарелку и сунул её под струю горячей воды. Подержав её немного под струей, он начал мыть тарелку.

-Как спалось, Энтони? – спросил Майкл, не прекращая работы.

-Хорошо. Что это вы делаете?

Майкл расслышал в его голосе удивление и незаметно для него улыбнулся.

-А на что это похоже? Посуду мою, – весело откликнулся он и пояснил, – видите ли, Энтони, Николь терпеть не может мыть посуду, вот я и решил немного ей помочь. Кстати, это занятие весьма полезно. Оно расслабляет, а иногда даже помогает привести в порядок свои мысли.

-Правда? Никогда бы не поверил, если бы услышал эти слова от другого человека.

-Вы уже делаете комплименты, Энтони. Хотя, мне не совсем удобно принимать их на свой счёт. Я ведь ничем не заслужил их. Пока, – поправился он и продолжал таким же весёлым голосом, – ну, а теперь вам следует умыться и привести себя в порядок. Мы с вами пойдём гулять, Энтони.

-Чего мы сделаем?

С тарелкой в руках Майкл снова обернулся к нему лицом. Вся фигура Келакхана выражала удивление и вопрос.

-Я отменил все свои встречи сегодня. Так что, Энтони, хотите вы того или нет, вам придётся провести этот день со мной.

-Я с удовольствием, – вырвалось, было, у Келакхана, но он тут же смутился и, окинув Майкла робким взглядом, спросил. А вернее это был не вопрос, а утверждение.

-Вы для меня это сделали, Майкл?!

-И для себя тоже. Я давно не отдыхал. Так что, мы оба проведём этот день с пользой.

-Я буду готов через две минуты!

Келахан исчез. Через мгновение донеслись какие-то звуки. Майкл улыбнулся. Сполоснув тарелку, он сунул её в сушильный шкаф, а потом начисто вычистил мойку. Затем и всю кухню. Убедившись, что всё вокруг сияет чистотой, он снял фартук, перчатки и бросил их в мусорный ящик.

Вслед за Келаханом, Майкл привёл себя в порядок. Келахан первым покинул квартиру. Вслед за ним вышел Майкл. Перед уходом он не преминул проверить, хорошо ли заперта дверь. Убедившись, что всё достаточно надёжно, он вышел на улицу. Несмотря на достаточно раннее время, на улице явственно ощущалось тепло. На небе не было заметно ни одной тучки. Лишь лужи на дорогах и особенная свежесть указывали на недавний дождь.

Майкл снял свой плащ и переложил в правую руку, предварительно согнув её в локте. Келахан немедленно последовал его примеру. Они пошли по тротуару вдоль невысоких зданий с красивыми фасадами. Возле некоторых из них стояли люди и негромко разговаривали. Вероятно, это были жильцы домов. Майкл обратил внимание Келахана на этих людей. Тот лишь ответил удивлённым взглядом, не понимая, зачем нужно на них смотреть. Они шли около четверти часа, когда Келахан нарушил молчание.

-Возьмём такси? – предложил он.

-Незачем, – коротко откликнулся Майкл, – к тому же мы почти пришли.

Увидев, что Майкл указывает рукой на крупный супермаркет, Келахан остановился и практический уверенный в отрицательном ответе, спросил у Майкла.

-Вы же не хотите, чтобы мы туда пошли?

-Почему же нам туда не пойти? – переспросил у него Майкл, – что в этом зазорного?

-Ничего, конечно, ничего, – Келахан выглядел слегка ошарашенным. Он не понимал поведения Майкла. – А разве, ...разве мы больше не будем разговаривать?

-А мы что делаем, Энтони? – Майкл широко улыбнулся и кивнул в сторону супермаркета. – Пойдёмте. Там есть немало интересных вещей.

-Ну, если вы настаиваете, Майкл...

Келахану ничего не оставалось, как подчиниться и последовать за Майклом. Они, друг за другом вошли в супермаркет. Майкл повёл его за собой между полок с продуктами. Супермаркет, как обычно, был полон посетителями. Некоторые присутствовали здесь семьями. До ушей Майкла и Келахана доносились отрывистые слова. В большей части это касалось обсуждения выбора того или иного товара.

-Что мы здесь делаем? – не сдержался Келахан. Он никак не мог понять Майкла. Тот, с таким видом ходил среди полок с товарами, словно мечтал об этом всю свою жизнь.

-Вы не поможете, Энтони?

-Что? – Келахан недоумённо уставился на Майкла. Тот кивком головы указал вправо от него. Келахан повернулся, ...и увидел старушку с тележкой. Возле неё валялась железная банка. Старушка, держась за бок, собиралась поднять её.

-Конечно...

Келахан быстро нагнулся и, подняв банку, положил её в тележку старушки. При этом он извинился.

-За что? - удивилась старушка. Она начала благодарить Келахана. Тот всё время кивал головой, пытаясь уйти. Но это было не совсем удобно. По этой причине ему пришлось подождать, пока красноречие старушки не иссякнет. Едва она двинулась дальше, из его груди вырвался шумный выдох. Он со всей скоростью поспешил за Майклом. Тот успел уйти довольно далеко. Келахан догнал его возле полки с джемами. Встав рядом с Майклом, Келаханом смотрел, как он по очереди берёт с полок банки с джемом и внимательно рассмотрев, ставит их обратно.

-Вы любите джем?

Вопрос Майкла прозвучал неожиданно для Келахана.

-Не очень!

-А какой джем предпочитает ваша жена? Персиковый, малиновый, может яблочный или вишнёвый?

Задавая этот вопрос, Майкл по очереди показывал Келахану все названные джемы и снова ставил их на полку. Затем повернулся лицом к нему и спросил:

-Так какой же джем любит ваша жена?

Келахана этот вопрос поставил в тупик. Ему пришлось подумать, прежде чем ответить.

-Наверное, ...вишнёвый. Да, скорее всего, ...вишнёвый.

Его голос прозвучал неуверенно. Расслышав эту неуверенность, Майкл мягко улыбнулся.

-Точно вы не знаете, не так ли?

Келахан смутился. Он подумал о том, что действительно не знает, что ответить на этот вопрос. Пока он об этом думал, прозвучал новый вопрос.

-А может ваша жена, вообще не ест джем? Может она его терпеть не может? Такое возможно?

-Не знаю. Думаю, что она джем любит, но точно сказать не могу. Не уверен, - чистосердечно признался Келахан.

-Не уверены? - переспросил Майкл. - А как по поводу молока? Она его любит?

-Молоко? - Келахан поразился этому вопросу. Меньше всего он ожидал, что они будут разговаривать о гастрономических пристрастиях его жены. Он чуть помедлил, а потом всё же ответил и таким же неуверенным голосом. - Ей нравится шампанское. Иногда она пьёт вино. А по поводу молока, ...затрудняюсь ответить.

-Не уверены?

-Не уверен!

-А что она любит? Вы можете сказать, Энтони? Какие именно продукты ей нравятся?

-Понятия не имею, - признался Келахан, - мы никогда с Терезой не обсуждали подобные вещи. У нас есть слуги, повар. Они всё покупают и...готовят. Так всегда было.

-А давайте проведём небольшой опыт, Энтони? - неожиданно предложил Майкл. - Вы прямо сейчас возьмёте тележку и купите, ...скажем 25 видов разных продуктов. Выбирайте такие, которые по вашему мнению может любить ваша жена.

-Зачем?

-Просто сделайте это для меня. Вы можете сделать мне одолжение?

-Конечно, Майкл. Для вас всё что угодно.

-Тогда вперед, Энтони. А я пока похожу по супермаркету.

Встретимся у выхода.

Выговорив последние слова, Майкл повернулся и куда-то ушёл.

Келахан остался один. Ему ничего оставалось, как приступить к выполнению просьбы своего доктора. Что он и сделал.

Через четверть часа Келахан, оплатив купленные продукты, выкатил тележку к выходу. Майкл ждал его на автостоянке, буквально в двадцати шагах от выхода. Келахан подкатил к нему тележку.

-Всё купили? - коротко спросил у него Майкл.

-25 видов как вы и просили, - ответил Келахан.

-А теперь выполните ещё одну мою просьбу. Если, конечно, я не кажусь вам слишком навязчивым?

-Что вы, Майкл? Нет. Я благодарен вам. Очень. Для вас всё, что угодно..

-Тогда позвоните вашей жене прямо сейчас!

Неожиданная просьба Майкла привела Келахана в состояние полной растерянности.

-Зачем? Я не понимаю..

-Энтони, просто позвоните ей.

-Хорошо!

Келахан достал сотовый телефон и, нажав кнопку вызова, приложил его к уху. Через мгновение раздался мягкий голос, в котором явственно различалась глубокая нежность.

-Это я, милая! Я знаю, что ты знаешь! В Лос-Анджелесе...сейчас в супермаркете...зачем? Это вопрос явно не ко мне.

Келахан оторвал телефон от уха и негромко спросил у Майкла, что делать дальше. Тот не замедлил с ответом.

-Вам надо перечислить содержимое корзины вашей жене, - Майкл указал рукой на продукты и продолжал, - так мы сможем узнать, насколько ваш выбор соответствует её вкусам.

Келахан пожал плечами, словно говоря о том, что он не понимает всех этих странных слов, но, тем не менее, выполнит всё в точности.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы он всё объяснил своей жене. После этого он начал перебирать продукты и одновременно говорить с женой. На все эти действия ушло около пяти минут. Когда Келахан закончил разговаривать, вид у него был слегка удручающий.

-Сколько совпадений? - поинтересовался у него Майкл.

-Два!

-Два из двадцати пяти. Этот результат более чем реально свидетельствует о положение дел.

Лицо Майкла неожиданно приняло серьёзное выражение. Он указал рукой на дверь и негромко, но очень выразительно продолжил говорить.

-Взгляни туда, Энтони. Видишь, сколько людей выходит из супермаркета? Здесь есть и пожилые люди, и дети. Юноши, девушки. Есть семейные пары. Вот хотя бы на них взгляни..

Майкл привлёк внимание Келахана к супружеской паре. Они с излишней горячностью обсуждали сделанные покупки, складывая их в багажник джипа.

-Видишь, они спорят. Они не уверены, что сделали всё правильно. А ведь они наверняка очень часто делают покупки. Многие из них

распробовали на вкус. И, тем не менее, они не уверены. Бабушка покупает для маленького внука шоколад. Ни он, ни она не уверены в том, какой из них лучше и правильный ли они сделают выбор. Даже ты, ...ты, Энтони, ...знаешь человека десять лет. Мало того, это самый близкий тебе человек. По крайней мере, последний год ты видишь, как этот человек ест, пьет, но, тем не менее, не можешь с уверенностью сказать, что ей нравится из пищи. Почему же ты так уверен в том, ...что умрёшь?

Последние слова произвели на Келахана ошеломляющее действие. Он вначале застыл. Потом кровь отхлынула от лица. Он резко побледнел. И после всего этого его лицо начало покрываться лёгким румянцем. Он, не мигая, смотрел на Майкла. Тот показал ему на спорящую пару и попросил:

-Отдай им эти продукты, Энтони. Возможно, это сможет их успокоить, хотя бы на некоторое время.

Келахан, не раздумывая, взялся за ручку тележки и покатил её к джипу.

Майкл с улыбкой смотрел, как Келахан уговаривает супругов принять продукты. После некоторых усилий, ему удалось убедить их. Оставив тележку возле машины, он возвратился назад.

-Не хотели брать, едва уговорил, - Келахан шумно выдохнул.

-Не уверены в твоих добрых намерениях!

Майкл улыбнулся, говоря эти слова, а Келахан услышав их, рассмеялся.

-Так-то лучше, - Майкл весело подмигнул Келахану, - а теперь пойдём в парк. Ты когда-нибудь кормил обезьян, Энтони?

Глава 11

В зоопарке находилось очень мало народа. Майкл купил два шоколадных мороженых. Одно он сразу же протянул Келахану. Тот молча взял его из рук Майкла. Поедая мороженое, они подошли к так называемому «ряду обезьян». Здесь находились всевозможные виды обезьян. Они были помещены как в большие закрытые помещения, так и в небольшие клетки. Возле одной из таких клеток, где сидели две маленькие мартышки, они и остановились. Обе мартышки сидели на одной ветке маленького дерева. Они почёсывали свою голову лапками, своеобразно вжимали голову в плечи и наблюдали за людьми, которые проходили мимо клетки. Напротив клетки продавали бананы. Майкл купил один банан и уже хотел кинуть его обезьянам, когда рядом послышался, чей-то строгий голос:

-Посетителям нельзя кормить животных!

Возле Майкла и Келахана возник невысокий мужчина в очках, одетый в грубую рабочую рубашку.

-Что ж...- Майкл протянул ему банан, который собирался отдать мартышке.

Работник зоопарка с чинным видом принял банан. Потом подошёл вплотную к клетке и просунул руку с бананом через решётку. Одна из мартышек ловко прыгнула с ветки, и быстро взобравшись на

решётку, забрала банан из его рук. С бананом в лапках она вернулась на место. Мартышка аккуратно очистила банан от кожуры и подобно человеку начало его есть. Работник помахал рукой обезьянке. В ответ она неожиданно размахнулась и швырнула в него кожуру.

- Мерзавка, - грубо выругался мужчина, - и это вместо благодарности.

На губах Майкла и Келахана появились широкие улыбки. Они с удовольствием наблюдали за мартышкой. И это удовольствие удвоилось, когда мартышка внезапно заверещала. При этом она оскалилась на работника зоопарка. Видимо ей не понравилось грубость, с которой он произносил слова в её адрес. Работник, увидев реакцию мартышки, и вовсе разозлился.

- Ещё и ругается, сволочь. А ну быстро заткнулась, - прикрикнул он. В ответ на его реплику, мартышка с такой злостью заверещала, что сумела привлечь внимание прохожих. Несколько человек подошли к клетке. Они стали свидетелями настоящего скандала, который на их глазах разгорелся между мартышкой и работником зоопарка. Тот кричал, а мартышка в ответ верещала всё злее и злее. Она постоянно строила злые рожи, чем совсем вывела из себя оппонента. Вконец разозлившись её поведением, он поднял кожуру от банана и швырнул её обратно в мартышку. Кожура пролетела мимо. Но вызов был брошен. И мартышка не собиралась оставить это оскорбление безнаказанным. Она внезапно спрыгнула с ветки и, взобравшись на решётку, просунула лапу и вцепилась в карман рубашки своего врага. Вокруг грянул громкий смех. Пока бедняга пытался оторвать цепкие лапки обезьяны от своей рубашки, та свободной лапкой ухватила его очки и мгновенно стянула их с лица. Этот акт явной агрессии заставил работника зоопарка испуганно отпрянуть от клетки. Вокруг него разразился настоящий хохот. Все показывали руками на его испуганное лицо и заливались смехом. Келахан смеялся едва ли не громче всех. Майкл тоже не отставал от него. Всё ещё смеясь, они отошли от клетки с обезьяной и направились дальше. Они немного успокоились, когда достигли маленького пруда. На берегу полулежали несколько бегемотов. Оба, и Майкл и Келахан, облокотились на перила барьера, окружавшего территорию, в которой обитали бегемоты. Они молча следили за ленивыми движениями животных, пока голос Келахана не нарушил это молчание.

- Спасибо, Майкл, я никогда не забуду этого дня!

- Обезьянка в мои планы не входила, - Майкл снова подмигнул Келахану, соорудив при этом смешную рожицу.

- Ты прекрасный человек, Майкл и... прекрасный доктор, - с чувством произнёс Келахан, - я даже не знаю, как смогу отблагодарить тебя за всё, что ты для меня делаешь? Если что-то понадобится, ...всё, что будет в моих силах я сделаю.

- Обещаешь, Энтони?

- Конечно. Всё, что угодно.

- Ловлю тебя на слове. Тогда вот такая просьба. Ответь мне, почему бегемоты всегда широко раскрывают рот?

- Что? - Келахан так заразительно расхохотался, что Майкл не выдержал и широко заулыбался. - Не знаю Майкл. И почему же? Ты знаешь?

-Конечно, знаю. У бегемотов постоянно закладывают уши. Они у них слишком маленькие по сравнению с остальными частями тела. Вот они и раскрывают рот, чтобы прочистить их.

-Ты шутишь? – услышав необычный ответ, Келахан даже смеяться перестал. – Такого не может быть.

-Почему же не может? – невозмутимо отозвался Майкл. – Разве у тебя не закладывали уши в полёте? От шума двигателей самолёта? Что ты делаешь, когда это происходит?

-Я так не делаю, – неуверенно возразил Келахан, – бывает, конечно, закладывает уши, но потом, ...всё очень быстро проходит.

-Многие делают, как бегемоты, когда закладывает в ушах. Проследи за собственными рефлексам, когда полетишь в очередной раз, – посоветовал Майкл.

Он оторвался от перил и пошёл дальше. Прежде чем отправиться за ним, Келахан с подозрением посмотрел на бегемотов, а потом несколько раз широко открыл рот, словно желая убедиться в том, что между ним и этими животными нет ничего общего. Неизвестно, какой он сделал вывод, однако на лице Келахана застыла неудовлетворённость.

-Я ведь не уверен, так ли это или нет, так зачем об этом думать, – пробормотал под нос Келахан, – когда полечу на самолёте, обязательно присмотрю за тем, что я делаю, когда закладывает в ушах.

Келахан пошёл вслед за Майклом. Тот уже стоял напротив клетки со львами.

-А что в них особенного? – спросил Келахан, останавливаясь за спиной Майкла.

-Посмотри на льва, – не оборачиваясь, ответил Майкл.

Келахан устремил взгляд на величественную фигуру льва. Лев разлёгся на солнышке и ленивым взглядом окидывал львицу, которая металась неподалеку от него.

-Лев одним своим видом внушает уважение к себе. Видишь, сколько в нём достоинства, благородства? Он находится в неволе, и, тем не менее, ...не пал духом и сохранил подлинное величие. Чего нельзя сказать о львице. Она беспокоится и нервничает. Знаешь, почему это происходит, Энтони? – Майкл повернулся к Келахану. Тот с глубоким вниманием прислушивался к словам Майкла, пытаясь понять какую параллель, на сей раз, проводит его доктор.

-Она слабее?

-Вот именно, – подтвердил Майкл предположение Келахана. Его лицо снова стало задумчивым. – И вопрос здесь вовсе не в силе.

Львица, в отличие от льва, не может трезво оценить создавшую ситуацию. Она мечется в положении, когда можно только выжидать и наблюдать. Что и делает лев. Сильный человек, оказавшись в таком положении, поступил бы как лев. Слабый же...

-Как львица!

-Вот именно, Энтони. Вот именно, – Майкл устремил на Келахана выразительный взгляд и, взяв под руку, повёл его по аллее дальше, в сторону клеток с птицами. Они шли медленно, глядя только перед собой. Разговаривал только Майкл, а Келахан слушал, буквально впитывая в себя каждое слово.

-Страх ослепляет нас, Энтони. Мы начинаем метаться из стороны в сторону подобно львице, вместо того, чтобы остановиться и

внимательно осмотреться. Сделать трезвый анализ создавшейся ситуации. Это действие, несомненно, поможет правильно оценить положение, в котором мы оказались. И это не зависит от того, реальна возникшая угроза или нет. Анализ необходим в любом случае. Иначе мы запутаемся или же выберём неверный способ решения проблемы, что ещё более усугубит наше положение.

-А если угроза реальна? - тихо, не глядя на Майкла, спросил Келахан.

-Что ж, Энтони, в таком случае необходимость в трезвой оценки ситуации возрастает в десять, может даже сто раз. У нас есть инстинкт самосохранения. Но это весьма жалкое оружие защиты. Наше сознание, умение думать, умение наблюдать, умение слушать, ... вот оружие, которое мы можем и должны всегда использовать для собственной защиты. Именно это оружие поможет нам найти выход из трудного положения, позволит справиться с собственным страхом, с собственным горем... да со всеми врагами, которые сидят внутри нас и не дают нам покоя.

-Вы имеете в виду совесть, Майкл?

-Нет, конечно же, нет, Энтони, - Майкл отрицательно покачал головой, - совесть имеет другое определение. Совесть сравнима с нашими родителями. Она не позволяет нам совершать неправильные поступки. А если мы не слушаемся её, она может очень долго нас ругать, или просто ворчать. Я говорю о другом, Энтони. Наверное, в душе каждого человека сидит враг. Часто именно этот враг приносит нам несчастья. Он, а не другие люди. Иногда этот враг слаб. А иногда может стать очень опасным. Нельзя его слушаться, нельзя бояться, надо с ним бороться, Энтони. Всеми силами бороться. Победить себя гораздо труднее, чем других людей. Но это возможно. Каждый способен это сделать. И ты, Энтони... тоже можешь.

-Так вы считаете, что опасность на самом деле не существует? Вы думаете это мой внутренний враг, с которым я не могу справиться? Скажи честно, Майкл! - попросил Келахан на этот раз обращая к нему своё лицо.

Майкл сделал неопределённое выражение лица и коротко ответил:

-У нас будет ещё время поговорить об этом, Энтони. А сейчас, посмотри на эту удивительную птицу.

Майкл оставил Келахана и подошёл к клетке, где, величаво вытянув голову, сидел стервятник. Он даже постучал пальцем по решётке. Однако птица не обратила на него ни малейшего внимания.

-Что же в ней удивительного? Отвратительная птица. Стоит подумать только о том, чем она питается и сразу возникает отвращение.

На лице Келахана появилось брезгливое выражение. Было заметно, что он недолюбливает эту птицу. Майкл понял его отношение к птице, хотя и не видел выражение лица Келахана.

-На самом деле, Энтони, стервятник легендарная птица!

-И что же в ней легендарного? Я только и вижу, что самую настоящую уродливую птицу.

-И, тем не менее, с ней связана одна очень интересная легенда, - настойчиво повторил Майкл, втихомолку от Келахана ухмыляясь себе под нос.

-Я ничего такого не слышал!

-Это древнегреческая легенда. А смысл её заключен в следующем. Когда-то, очень давно, в древней Греции существовал обычай. Отцы, справляя свадьбу сына, давали ему в качестве подарка вот такую птицу.

-Зачем?

-Если жена оказывалась сварливой, злой на язык или ещё хуже, изменяла мужу, ...её отдавали на съедение этой птице.

-Вы издеваетесь надо мной? - Келахан с подозрением уставился на Майкла, но тот и бровью не повёл. Майкл выглядел совершенно серьёзно, чем совершенно обескуражил Келахана.

-Даже не думаю! Это же древние греки. У них имелось немало варварских обычаев!

Они и не заметили, что недалеко от них остановился молодой мужчина и внимательно прислушивался к их разговору. Чуть позади него стояла женщина с маленьким ребёнком. У женщины был весьма гневный вид. Мужчина же составлял ей полную противоположность. Он широко улыбался. И этот мужчина не преминул сделать замечание, приняв при этом глубокомысленный вид.

-Я вот что вам скажу. Греки знали толк в семейных вопросах. Пусть это и кажется дикостью, но совершенно правильный подход. Начинает жена тебе косточки перемывать, раз...и бросил её этой птичке. Все проблемы закончились.

-Может, вы телефон вашей жены дадите, чтобы я могла передать ей ваши слова? - раздался рядом с ним гневный женский голос.

Мужчина обернулся словно ужаленный. Увидев женщину с ребёнком, он устремил на неё неприязненный взгляд.

-Ещё чего? - бросил он, всем своим видом показывая, что собирается уходить. Но не тут-то было. Женщина вцепилась в него мёртвой хваткой.

-Все мужчины такие же мерзавцы, как вы, - гневно воскликнула женщина и, сверля его глазами, продолжала говорить повышенным тоном, - только и думают, как от нас избавиться. Будь моя воля, уже сегодня бы приняли закон, который отправлял бы вас после одного месяца брака на растерзание крокодилов или львов.

Мужчина, не оглядываясь, торопливо пошёл вперёд. Вслед ему понёсся тот же гневный голос:

-Вот так всегда. Чуть что, так сразу хвастаетесь, распутив хвост, словно павлины, а как до дела доходит, сбегаете...труссы. Пойдём, милый. Не будь тебя, я бы показала.

Женщина взяла мальчика за руку и повела по аллее. Майкл и Келахан смотрели ей вслед и улыбались. Чуть позже, Майкл нравоучительным тоном заметил Келахану:

-Видишь, Энтони, все скандалы начинаются с греков!

Глава 12

Они ещё несколько часов гуляли по зоопарку, а затем поехали и забрали со стоянки машину Майкла. Это был новенький двухдверный «Мерседес» зелёного цвета. Взяв машину, они поехали и плотно пообедали. Оба к тому времени изрядно проголодались. Отдав

должное обеде, они вышли из ресторана и направились в сторону стоянки, к машине. Келахан по привычке подошёл к двери пассажира. Майкл тоже туда подошёл. Келахан удивлённо посмотрел на Майкла. В ответ, тот протянул ему ключи от машины. Увидев этот жест, Келахан побледнел и отрицательно покачал головой, отказываясь садиться за руль.

-Боитесь водить? Вам кажется, что если вы сядете за руль, то наверняка разобьётесь насмерть. Не так ли, Энтони?

-Да, - выдавил из себя Келахан, - я не могу. Я боюсь. Лучше вы.

-Вы боитесь доверить себе собственную жизнь?

Келахан кивнул.

-У меня вот создается впечатление, что вы очень сильный человек. По этой причине, я готов вам доверить свою жизнь.

Ободряюще улыбнувшись Келахану, Майкл снова протянул ему ключи.

-Где вы только такие слова находите? - прошептал Келахан, с восхищением глядя на Майкла. Он был не только восхищён, но и поражён поступком Майкла. Зная все, что происходило с ним, зная его состояние, он с лёгкостью доверял ему самое дорогое, свою жизнь. Келахан не колеблясь, взял ключи и сел за руль. Майкл сел на пассажирское сиденье. Оба пристегнулись ремнями безопасности.

-Куда поедет? - коротко спросил Келахан.

-К вам домой!

-Ко мне домой? В Сан-Франциско? - в очередной раз Келахан не смог скрыть глубоко изумления. - Зачем ехать на машине? У меня самолёт есть.

-Мы поедет на машине, Энтони, - в голосе Майкла прозвучали твёрдые нотки, - это необходимо. Я хочу очень серьёзно поговорить с вами. А для этого нужно много времени. Будем сочетать приятное и полезное. Поехали, Энтони. По дороге я вам всё объясню.

-Как скажете, Майкл!

Келахан тронул машину. Он отлично управлялся с автомобилем. Это было заметно по уверенным движениям. Если Майкла и беспокоило то обстоятельство, что Келахан был за рулём, он ничем это не показывал. Едва машина тронулась, как он включил медленную мелодию и, откинув назад сиденье, закрыл глаза. Келахан изредка поглядывал на него. Ему казалось, что Майкл заснул.

«Как он может быть таким спокойным?» - поражался в душе Келахан, глядя на Майкла. Всё в нём восхищало Келахана. Он уже, вероятно, в сотый раз порадовался своему выбору. Как он был прав, обратившись к Майклу за помощью!

Без всяких происшествий Келахан выехал на автостраду. Дорога шла в пять полос, в одну сторону. Келахан занял третий ряд и повёл машину со скоростью семьдесят миль в час. Мягкая езда и средняя скорость приносили с собой успокоение и безмятежность. Они ехали около часа по автостраде, когда Майкл открыл глаза и потянулся всем телом на сиденье.

-Проснулись? - непонятно по какой причине Келахан обрадовался этому обстоятельству.

-Не совсем, - откликнулся Майкл, ещё раз потягиваясь и зевая, - прошлой ночью мне не удалось выспаться. Вот и навёрстываю.

-Это моя вина, - в голосе Келахана послышалось раскаяние, - я не должен был беспокоить вас, Майкл.

-Это не важно. Важно, как вы чувствуете себя сейчас, Энтони? Майкл преобразился. Ещё недавно с Келаханом разговаривал друг, товарищ. А сейчас рядом с ним находился доктор, у которого на лице застыла обеспокоенность. И она не прошла, даже после слов Келахана.

-Отлично! - ответил бодрым голосом Келахан. Он говорил искренне. Это чувствовалось вполне отчётливо. - Я уже не помню, когда в последний раз ощущал такой подъём сил. Этот день я запомню надолго. Сегодня я забыл обо всём. Мне было весело и по-настоящему хорошо. Сейчас, я чувствую себя полноценным человеком. Я в неоплатном долгу у вас, Майкл.

-Про долг поговорим позже, Энтони.

Келахан почувствовал напряжение Майкла. Его обеспокоенность мгновенно передалась ему. Он бросил вопросительный взгляд в сторону Майкла. Тот некоторое время молчал, размышляя о том, каким образом начать разговор о вещах, которые необходимо было обсудить. Помог Келахан своим вопросом.

-Вы не больны, Майкл? - участливо спросил он. - Возможно, вы слишком много сил потратили на меня и поэтому...

-Энтони, - Майкл не дал ему договорить. Вид у него оставался крайне озабоченный. - Признаюсь честно, мне просто необходима ваша помощь.

-Всё, что угодно, - начал было Келахан, но Майкл его снова оборвал.

-Не делайте поспешных выводов, Энтони. Прежде выслушайте. Мне нужна ваша помощь. Но в том состоянии, в котором вы пребывали, вы не могли её оказать. Да и я вам ничего сказать не мог, по причине того, что вами владел только страх. Мои слова могли ухудшить ваше состояние. Сейчас всё изменилось. Вы прекрасно сознаёте своё положение. И у вас достаточно сил, чтобы без излишних эмоций разобраться в проблеме, которая, по моему мнению, действительно существует. Иначе говоря, я хочу вернуться к вопросу, который вы задали мне в зоопарке.

Келахан сразу понял, о чём пойдёт речь. Он опустил боковое стекло и высунул голову, подставляя лицо порывам ветра. Впереди ехал белый микроавтобус. Келахан хотел обогнать его, но потом передумал. Пристроившись к нему сзади, Келахан поднял окно.

-Я готов, - негромко ответил он, не сводя взгляда с двигающегося впереди белого микроавтобуса.

-Отлично, - Майкл выключил музыку и только потом продолжил разговор, - речь, Энтони, пойдёт о моей версии происходящего с вами. Подчёркиваю сразу. Вы в отличной форме. Рассматривая эту версию, мы сможем исключить любую неожиданность. А может быть и предугадать развитие событий. Отлично, если все ваши сны ничего не значат. Но если в них есть смысл, мы будем готовы отразить возможную угрозу. Что вы на это скажете?

-Мне это нравится! Очень нравится, - Келахан воодушевился, - ни в коем случае не сдаваться, кто бы не противостоял нам. Сражаться, сражаться до полной победы.

-Вот именно, - поддержал с таким же воодушевлением Майкл, - будем сражаться. Но для борьбы нам необходимо оружие. И это оружие можете дать вы, Энтони. Помогите мне.

-Майкл, я готов сделать всё, что угодно. Говорите, что надо сделать.

-Вы готовы поговорить о ваших снах? Поговорить без эмоций, с холодной головой? Будто это касается не вас, а совершенно другого человека?

-Готов! - не задумываясь, ответил Келахан. Разговаривая с Майклом, он не упускал из-под обзора бежавшую впереди дорогу, и проезжающие мимо них автомобили.

-Итак, вот моя версия, - голос Майкла звучал негромко, но с особой сосредоточенностью. Да и выглядел он так же. - Я полагаю, что в ваших снах, Энтони, есть некий смысл. Объясню причину. Со мной происходило подобное. Перед смертью родителей, например. Я видел очень странные сны. Я не придавал им значения. И лишь когда они умерли, я понял те незначительные признаки, которые мне снились всё это время. Я осознал, что меня кто-то предупреждал о том, что именно произойдёт. По этой причине, я очень серьёзно отношусь к такому понятию как сон. Идём дальше, - продолжал говорить Майкл, а Келахан в это время внимательно его слушал, не упуская из виду ни единого слова. - В отличие от вас, Энтони, я считаю, что это навязчивое поведение вашего отца имеет определённую цель. И эта цель состоит не в том, чтобы навредить вам, а наоборот, ...помочь избавиться от некой опасности. Я объясню, почему сделал такой вывод. Очень серьёзный довод в пользу моей версии, заключён в ваших отношениях с отцом. Вы любили друг друга. Искренне любили. Учитывая это обстоятельство, ваш отец просто не может желать вам зла. Теперь второй довод. Почему он водил вас по всем этим местам и при этом, как вы говорите, постоянно твердил два слова? Не потому ли, что пытался показать, что вас ждет, если вы не прислушаетесь к его совету?

-А ведь и, правда, - Келахан поразился этому выводу, - как я об этом не подумал? На самом деле так и есть. Так и есть. Отец пытается спасти меня. Спаси! - радостно воскликнул Келахан. Он нечаянно нажал на педаль газа и как следствие, едва не въехал в зад микроавтобуса. Хорошо, он вовремя успел притормозить. Через мгновение, зелёный «Мерседес» с той же дистанцией поехал вслед за впереди идущей машиной.

Майк никак не среагировал на это маленькое происшествие. Он был занят собственными мыслями и старался воссоздать общую картину происходящего с Келаханом.

-Возьмём это за основу, - Майкл продолжал развивать свою мысль. - Ваш отец пытается спасти вас от некой угрозы. Он постоянно повторяет два слова. Нам архи важно знать, Энтони, ...какие это слова?

-Я не слышал, Майкл. Я же говорил.

-Я помню, Энтони, помню. Но может, вы сможете вспомнить, как шевелились губы вашего отца? Сколько букв было в каждом слове? Хотя бы приблизительно. Это очень важно. Очень. Эти два слова могут как покончить с нашими сомнениями, так и дать представление о возможной угрозе.

-Как шевелились? - Келахан напруг лоб, пытаюсь вспомнить, как всё происходило.

Майкл застыл в выжидательной позе. Он не отводил взгляда от Келахана.

-Нет, Майкл, не могу, - Келахан даже вспотел от напряжения, - не могу вспомнить.

-Постарайтесь, Энтони, постарайтесь. Я помогу вам, - неожиданно добавил Майкл и тут же спросил, - возможно, что первое слово вашего отца было «берегись»?

Келахан вначале напругся, а потом внезапно побледнел.

-Да, Майкл, да, - прошептал в полном смятении Келахан, - его губы, ...они именно это слово и произносили... «берегись». Чёрт бы меня побрал! «Берегись», ...он именно это слово повторял.

-Это первое слово. А второе? Что он говорил?

-Второе? - Келахан снова напругся. По лицу от напряжения заходили желваки. - Не могу понять, - выдохнул он. - Может быть «берегись Энтони». Во всяком случае, похоже на то.

-Нет, нет Энтони, - не раздумывая, возразил Майкл, - второе слово другое. Скорее всего, оно должно указывать на угрозу. Он был рядом с вами. Исходя из этого, не было необходимости упоминать ваше имя. Это и так понятно.

-Скорее всего, вы правы, Майкл, - не мог не согласиться Келахан, - тогда что же это за слово?

-Вы только что упоминали об «Энтони». Следовательно, можно предположить, что это слово средней длины. Как вы думаете, в нём больше четырёх букв?

Келахан уверенно кивнул.

-Десять?

-Поменьше. Точно поменьше.

-Восемь?

-Возможно!

Итак, от четырёх до восьми букв, - задумчиво проговорил Майкл, пытаюсь при этом вспомнить все возможные слова, которые могли дать продолжение слову «берегись». - Энтони, это не могло быть слово «воздух»? Возможно, ваш отец пытался уберечь вас от авиакатастрофы?

-Воздух? Нет. Не очень похоже, - после короткого раздумья ответил Келахан. - Точно нет.

-Вода? Огонь? Может машина?

-Не знаю. Мне надо подумать. Возможно, я и смогу понять, что он говорил.

-Подумайте, Энтони. А сейчас ещё один вопрос. Вы рассказывали о шахматной доске. А конкретно о фигуре королевы. По вашим словам, это была единственная фигура на доске. Вы не помните лицо этой фигуры? Возможно, оно вам было знакомо раньше?

-Обычная шахматная фигура. Ничего особенного. Подождите, Майкл, - Келахан напругся. Прошло некоторое время. Прежде чем его лицо снова приняло осмысленное выражение. - Я что-то припоминаю, ...да точно припоминаю. Вспомнил, - вскричал радостно Келахан, - когда я подошёл, королева скосила правый глаз и криво усмехнулась. Именно криво. У неё верхняя губа немного приподнялась.

-А лицо, Энтони? Вы запомнили лицо фигуры?

-Обычная шахматная фигура, Майкл. Точно.

-Жаль, - разочарованно протянул Майкл, снова откидываясь на сиденье, - я надеялся, что это фигура поможет нам. У нас остаётся второе слово. Необходимо поразмыслить над возможными вариантами. Этим я займусь по возвращении домой.

-Я тоже подумаю над этим, - подал голос Келахан.

Машина ускорила ход и обогнала белый микроавтобус. Келахан перестроился на вторую полосу и включил фары, так как за окном сгустились сумерки.

-Значит, мы расстанемся? - негромко и с неприкрытым разочарованием спросил он у Майкла.

-Ненадолго. До следующей недели. Мне необходимо привести свои дела в порядок. Я постараюсь взять отпуск, чтобы мы могли чаще общаться. Хотя, честно говоря, особой необходимости в этом нет. Вы находитесь в отличной форме, Энтони. И мне кажется, что вы и без меня справитесь с собой.

Майкл ничуть не преувеличил в своей оценке. Он действительно так считал.

-А как же сон? И отец?

-Вот для этого мы и будем с вами встречаться. Попробуем отгадать эту тайну. Хотя нельзя исключать того факта, что всё это лишь плод нашего с вами воображения. Возможно, сейчас мы сами себя накручиваем, придумывая объяснения вашим снам. Однако я полагаю, мы должны заниматься этой проблемой. Для вас, Энтони, это возможность раз и навсегда покончить со своими страхами и сомнениями. Я не могу не учитывать этого обстоятельства.

-Спасибо!

-Пожалуйста, Энтони. Пожалуйста, - Майкл легко улыбнулся, - и не говорите больше о том, что вы обязаны мне. Вы более чем щедро оплатили мой труд.

-Я хочу сделать вам подарок, - неожиданно для Майкла признался Энтони, - купить вам дом или даже виллу. Как вы на это посмотрите, Майкл?

-Отрицательно, Энтони. Я не приму такого подарка, - твёрдость, прозвучавшая в голосе Майкла, не оставляла сомнений в сказанных словах. - Хотите сделать мне подарок? Тогда поговорите со своей женой. Успокойте её. Пригласите куда-нибудь. Устройте для неё настоящий праздник. Она этого заслуживает, Энтони. Ей ведь сейчас приходится гораздо тяжелее, чем вам. Она видит, что любимый человек страдает и понимает, что не может ему помочь. Потому что, он отгородился от неё стеной молчания. Возможно, вам она ничего не говорит. Но, несомненно, она тяжело переживает происходящее.

-Конечно, Майкл, конечно. Я сам об этом думал.

-Ну, вот и отлично, - подытожил разговор Майкл, - до понедельника вы займётесь налаживанием отношений с женой, а я - своих дел. Хотя, возможно, и мне придётся последовать вашему примеру, Энтони. В любом случае, мы с вами увидимся в понедельник. Тогда мы и продолжим этот разговор. Как вам моё предложение, Энтони?

- Принято без возражений!

-Отлично, - в который раз повторил Майкл. Он включил музыку и поёрзал, удобно устраиваясь на сиденье. - С вашего разрешения,

Энтони, я немного посплю. Нам ещё ехать несколько часов. Воспользуюсь моментом.

Майкл скрестил руки на груди и закрыл глаза. Бросив на него очень странный взгляд, Келахан усмехнулся. А через мгновение, всё его внимание сосредоточилось на автостраде. Он взглянул в боковое зеркало и после этого ускорил ход машины. Келахан чувствовал, что в нём появилась уверенность в себе. И всё благодаря человеку, который мирно посапывал рядом с ним.

Глава 13

Несмотря на настойчивые уговоры, Майкл отказался войти в дом Келахана. Вернее, это была вилла. И, по всей видимости, очень красивая вилла. Они приехали туда глубокой ночью. По этой причине Майкл толком и не успел ничего рассмотреть. Он оставил Келахана у дверей, а сам поехал обратно. Когда он выезжал из виллы обратно, охранник посветил ему в лицо фонариком и пристально оглядел машину, прежде чем открыл ворота и выпустил его. Майкл уехал в отличном настроении. Келахан находился в прекрасной форме. Он признался себе, что и не надеялся на столь скорый результат. В общем, всё шло очень хорошо. И осознание этого факта придавало ему дополнительный тонус.

Около девяти часов утра Майкл остановился возле придорожного кафе. Ему следовало позавтракать. Да и крепким кофе не помешало бы запастись на дорогу. Он уселся за свободным столиком, возле одного из окон. Пока официантка готовила заказ, он достал телефон и позвонил Анжелине. Он предупредил её, что не появится сегодня на работе. Майкл попросил её сказать клиентам, что он заболел. У него температура и всё в этом роде. Это позволило бы избежать ненужных объяснений. Майкл добавил, что готов принять клиентов в субботу, если они пожелают прийти в выходной. Разобравшись на время с работой, Майкл плотно позавтракал. После завтрака он прихватил с собой кофе и поехал дальше.

Обратный путь прошёл так же гладко, без происшествий. Приехав в Лос-Анджелес, Майкл напрямик отправился домой. Дома он выключил все телефоны и завалился спать.

Проснулся Майкл только в шесть утра. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. И готов был к работе. Включив телефоны, Майкл отправился принимать душ. Через четверть часа он вышел из душа и начал обтираться полотенцем, когда услышал телефонный звонок. Майкл посмотрел на часы. Они показывали половину седьмого.

-Кто это в такую рань меня вспомнил? - удивлённо подумал он. Майкл подошёл к телефону и взял трубку.

-Привет, пропащий парень, - раздался в телефоне весёлый голос Николь. - Я тебе весь вчерашний вечер звонила, но у тебя были выключены телефоны.

-Здравствуй, Николь, - ответил Майкл. Он почувствовал себя виноватым перед Николь. Ведь он знал, что она ему позвонит. - Прости, я всегда так делаю, когда хочу как следует выспаться.

-Ты не забыл про своё обещание, Майкл?

-Конечно, нет.

-Не очень весёлый голос. Да и оптимизма не слышу. Ну да ладно. Ты мне всё компенсируешь сегодня. В два часа я за тобой заеду.

-В два часа? - ужаснулся Майкл, - нет, Николь, в два не получится. У меня пациенты. К тому же, я должен посетить клинику. Раньше шести мне не удастся освободиться. Это точно.

-Тогда в семь. Подходит?

-Вполне!

-Отлично. Я за тобой заеду. И помни, твой долг растёт.

-Если ты хотела меня напугать, у тебя ничего не получилось!

-До встречи!

В телефоне раздались прерывистые гудки. Майкл положил трубку, постоял на месте, а потом отправился одеваться.

Ровно в семь часов он вышел из дома и поехал в кафе. В кафе он плотно позавтракал. И оттуда отправился на работу. Без четверти восемь он уже был в офисе. Анжелина ещё не пришла. Обычно она подходила к девяти часам, или чуть позже. Войдя в свой кабинет, Майкл первым делом покормил своих рыбок. После этого он снял пиджак и сел за стол. Блокнота на столе не было. Майкл огляделся по сторонам. Его не было заметно ни на одном видном месте. Тут он вспомнил, что, уезжая, сунул его в верхний ящик. Так и оказалось. Блокнот лежал на чеке, который дал ему Келахан. Майкл вытащил блокнот и положил перед собой. Вслед за блокнотом, он вытащил чек. Поддержав его в руках, он сунул его обратно и закрыл ящик. Майкл пока не знал, что ему с ним делать. После всего этого, он раскрыл блокнот и погрузился в чтение, отмечая карандашом отдельные моменты для себя.

Он настолько погрузился в чтение блокнота, что не заметил, как пролетело время до девяти. Лишь услышав голос Анжелины, он оторвался от чтения.

-Доброе утро! - ответил ей Майкл и тут же спросил. - Кто у нас первый по списку?

-Миссис Патчер! Она уже дожидается в приёмной, - ответила Анжелина.

-Пригласите!

-Майкл...

Заслышав в голосе просительные нотки, Майкл поднял голову и посмотрел на неё.

-Могу я уйти сегодня в два часа? У меня важное дело.

-Конечно, - сразу ответил Майкл, - вы могли вообще не приходить сегодня. Я благодарен вам за сегодняшний день и обязательно учту это.

-Спасибо!

Майкл кивнул головой. Анжелина вышла из кабинета. А чуть позже туда вошла миссис Патчер. Это была молодая, хорошо одетая женщина с бледным лицом и впавшими щёками. На лицо был нанесён густой макияж. Но даже он не мог скрыть мешков под глазами. Майклу хватило одного взгляда, чтобы всё рассмотреть и отметить про себя некоторые детали её лица

-Доктор Клейд?

Голос у женщины был негромкий и звучал с лёгкой хрипотцой.

-Миссис Патчер!

Майкл поднялся с места, поздоровался с ней за руку, усадил на диван, а потом вернулся обратно.

-Доктор Клейд, мне необходимо вернуть дочь, - с весьма решительным видом начала разговор миссис Патчер. - Знать, что она рядом и не иметь возможности видеть её, ...это невыносимо. -Это зависит не от меня, - глядя ей прямо в глаза, холодным голосом ответил Майкл, - есть решение суда по этому поводу. Если вы хотите встретиться с дочерью, вам нужен адвокат, а не врач. -Но вы же можете помочь, доктор Клейд? - женщина умоляюще сложила руки и начала ломать пальцы, - вы можете написать рекомендацию и тогда...

-Я не могу написать рекомендацию, миссис Патчер, - оборвал её Майкл, - во всяком случае, до тех пор, пока вы не перестанете принимать наркотики. В наркотическом состоянии вы способны причинить увечья ребёнку. Вы снова можете избить её, так как совершенно не владеете собой в такие минуты. Вы опасны для дочери. Я вам уже сто раз повторял эти слова.

-Но мне нужна моя дочь, - миссис Патчер выкрикнула эти слова с непередаваемой злостью, - вы должны мне помочь.

-Мы можем поговорить на эту тему после того, как вы перестанете принимать наркотики, миссис Патчер, - Майкл не обратил ни малейшего внимания на её вспышку и говорил совершенно спокойным голосом.

-Я не принимаю наркотики!

-Вы лжёте, миссис Патчер. Достаточно одного взгляда, чтобы понять это. Макияж - слабая защита от последствий приёма наркотиков.

Понимая, что она попалась, миссис Патчер сменила тон. Гневный вид уступил жалостливому взгляду.

-Доктор Клейд, вы не понимаете как это тяжело, как больно. В прошлый раз, когда я решила завязать с героином, у меня начались страшные боли. Меня отвезли в больницу. У меня были такие ужасные боли, ...невозможно описать. Даже когда кто-то касался волоса на моей голове, я кричала от боли. У меня было ощущение, что все мои кости пропускают через мясорубку.

-И вы хотите, чтобы всё это видела ваша пятилетняя дочь? - негромко спросил у неё Майкл.

-Мне необходимо понимание...

-Вам необходимо лечение, миссис Патчер. Вам необходима выдержка. Вы должны изменить свою жизнь, если не хотите её погубить. Я уже не говорю о вашей дочери. Об этом можно говорить в лучшем случае, только через год. И то, при условии, что вы справитесь с собой. А пока, не думаю, что нам с вами стоит встречаться, - голос Майкла хоть и звучал спокойно, но в нём появились железные нотки. - Я помогаю людям, которые сами не могут справиться со своими проблемами. Я не лечу наркоманию. Для этой цели существуют специальные клиники. И тем более, не собираюсь вам помогать. Если вы действительно хотите вернуть дочь, миссис Патчер и готовы ради этой цели покончить с прежней жизнью, тогда я помогу вам начать новую. Я знаю прекрасную клинику...

-Да пошёл ты со своей клиникой, - гневно закричала миссис Патчер. Она вскочила с места и, схватив свою сумку, подошла к столу, за которым сидел Майкл. Он не мешал ей, только наблюдал. Миссис Патчер высыпала содержимое сумки. Увидев чековую книжку, она взяла её в руки и с вызывающим презрением спросила у Майкла.

-Ну, что скажешь, умник? Сколько тебе нужно денег чтобы ты написал эту чёртову рекомендацию? Десять тысяч, двадцать, пятьдесят? Говори, я дам столько, сколько ты скажешь...
Вместо ответа, Майкл позвонил Анжелине. Когда она вошла, Майкл невозмутимым тоном произнёс:

-Будь добра, Анжелина, помоги миссис Патчер собрать свои вещи. А когда она уйдёт, проследи за тем, чтобы миссис Патчер больше не возвращалась.

- Сволочь, - зло выдохнула миссис Патчер, - ты пожалеешь, что обошёлся со мной вот так. У меня есть очень влиятельные друзья. Я устрою тебе настоящие проблемы.

Пока она говорила, Анжелина сложила все её вещи обратно в сумочку и взяла её за локоть, собираясь вывести из кабинета. Но миссис Патчер резко выдернула локоть и, бросив ещё несколько угроз в адрес Майкла, и пообещав вскоре вернуться, покинула кабинет. Майкл после её ухода вздохнул с облегчением.

-Тяжело пришлось? - с участием спросила у него Анжелина.

-Всё в порядке. Издержки профессии, - откликнулся Майкл, - часто, чтобы добиться своей цели люди ищут путь, когда он лежит у них перед носом. Забыли про миссис Патчер. Кто у нас дальше по списку?

-Эдвардс!

-Только не он, - простонал Майкл, - в один день принимать миссис Патчер и Эдвардса, даже для меня чересчур.

Анжелина в ответ пожала плечами. Мол, что делать, если так сложилось.

-Пригласите его! Деваться некуда.

Глава 14

Эдвардс, худой мужчина маленького роста, излишне резко вошёл в кабинет к Майклу. Он как обычно был одет во всё кожаное. Брюки, рубашку, куртку и сапоги на каблуках.

-Добрый день, мистер Эдвардс, - начал, было, Майкл, но осёкся...Эдвардс подошёл к Майклу и с таким видом, будто делает ему одолжение, сунул рукав куртки ему под нос.

-Понюхайте.

Майклу ничего не оставалось, как выполнить просьбу.

- Классно пахнет, правда? - донельзя довольным голосом спросил Эдвардс. - Это голландская кожа. Она лучше всего пахнет. Говорят турецкая кожа лучше, но всё это враньё. Голландская самая лучшая. Я специально ездил за ней в Голландию. В штатах продают подделку. Но об этом никто не знает. Я сам не верил. Купил во Флориде голландскую кожу. Подделка. Пахнет не очень. А эта настоящая. Самую лучшую выбрал. Неделю ходил по магазинам. Но ничего не взял. У одного скупщика перекупил за семь тысяч. Считаю, даром получил. Она стоит в десять раз дороже.

Майкл откинулся на спинку кресла и, скрестив руки, сделал вид, будто внимательно слушает Эдвардса. Тот отошёл от Майкла и

подошёл к аквариуму. Он постучал по стенке аквариума, а потом обернулся к Майклу с недовольным видом.

-По дороге к вам меня чуть не избил. Эти, как их там, зелёные, ... а может и не зелёные. В общем, защищают права животных. Я им объясняю, что я купил эту одежду. А они не унимаются. Начали меня оскорблять. Как будто я своей рукой пристрелил этих животных и содрал с них шкуру. Но и это ещё ничего. Они увидели салон машины и хотели стащить сиденья. Они у меня тоже из кожи. Правда, не голландской, но скоро я решу и эту проблему. Так вот эти недоумки едва не оставили меня без моих любимых сидений. Хорошо полиция оказалась рядом. Знаете, что они ещё мне кричали? Они кричали, что и марку машины я выбрал, потому что ненавижу животных. У меня «ягуар» последней модели, - пояснил Эдвардс и продолжал говорить в том же ключе. А Майкл в это время всерьёз подумывал о том, чтобы поспать оставшиеся сорок пять минут до конца сеанса.

-Как они могли такое подумать? Хотя, может они и правы. Я действительно терпеть не могу животных. Особенно кошек. Отвратительные создания. Но это не даёт повода думать обо мне, как о каком - то убийце животных. Недоумки. Только и знают, что кричат. И только у нас кричат. Пусть попробуют съездить в какую -нибудь африканскую страну и там бунтовать. А в штатах только и знают, что кричат: «Права животных! Права наших меньших братьев!» Какие к чёрту меньшие братья? Ну, вот, например, крокодил. Ну, какой он нам родственник? Злой. Только и есть что зубы. Только и хочет что есть. Хотя кожа у него очень неплохая. На чём я остановился?

-На крокодилах, - подсказал Майкл.

-Вот именно. На крокодилах, - с вдохновением продолжал Эдвардс, - возможно он и родственник этим недоумкам, но ко мне он точно никакого отношения не имеет.

-А что вы думаете о бегемотах, Эдвардс, - Майкл задал вопрос с очень серьёзным видом. Никким образом нельзя было показывать Эдвардсу, что его слова не воспринимаются серьёзно. Он крайне болезненно реагировал на любую критику в свой адрес. Встреча с правозащитниками животных это с очевидностью подтверждала.

-Бегемот такой же тупой как осёл. Их можно было одинаково назвать. Я ещё подумаю над этой мыслью. Бегемоты вообще не нужны. Они только и могут, что есть и спать. Никакой пользы от них. И кожа никчёмная. Пахнет отвратительно, ...наверное. А вот слоны нам нужны, - продолжал уверенно развивать свою теорию Эдвардс, - слоны умные животные. Не чета этим тупым бегемотам. Змеи полезные. Отличная кожа. Их надо выращивать как можно больше. Кстати я слышал, что в Азии обитает особенная змея. Её кожа днём становится тёмного цвета, а ночью переливается и блестит. Вы ничего об этом не слышали? - Эдвардс с надеждой посмотрел на Майкла. Тот развёл руками в обе стороны.

-Жаль, - пробормотал Эдвардс, - было бы неплохо такую куртку купить или сапоги. Хотя, обувь из такой змеи будет стоить безумно дорого. Как шиншилла или соболь. А может дороже. Но я всё равно бы купил. Чёрт с ними, с деньгами. Может в Амстердам съездить? Если такая змея есть, то в Амстердаме её будут продавать. Там всё продают. Даже наркотики и проститутки.

Совершенно открыто продают. Не то, что у нас. И в кожаной одежде можно спокойно ходить. Никто не станет за это называть «убийцей».

-Может вам, Эдвардс, стоит подумать о переезде в Амстердам, - осторожно предложил Майкл, - не надо будет думать о том, что есть, а чего нет. Будете в гуще событий. Первым сможете купить эту самую кожу азиатской змеи?

-Да, да, - Эдвардс буквально засиял. Он подбежал к Майклу и, схватив за руку, начал её трясти. При этом он повторял одни и те же слова. А именно, что никогда не забудет услуги, которую ему оказал Майкл. А в конце заявил, что прямо сейчас и поедет. Майкл поверить не мог, что ему так повезло.

-Прямо сейчас и уедете? - недоверчиво спросил он.

-Только так и поступают великие люди, услышав умный совет, - с пафосом ответил Эдвардс. Он с особенной нежностью посмотрел на Майкла, потом потянулся к нему и порывисто обнял. После всего этого, он с глубоко растроганным видом покинул кабинет. Едва Эдвардс вышел, как Майкл подбросил вверх блокнот и закричал... «Ура!»

-Вот повезло, так повезло, - пробормотал он, вытягивая руки, чтобы поймать брошенный блокнот. Ему это не удалось. Блокнот упал на пол. Майкл поднял его и положил на стол. С его губ не сходила радостная улыбка. Чуть позже появилась Анжелина.

-Эдвардс впервые так рано ушёл, - с удивлением заметила она. В ответ на её слова, Майкл приложил палец к губам.

-Молчите, Анжелина. Не дай бог, накличете,...и он вернётся обратно.

Глава 15

К клинике для душевнобольных, Майкл подъехал около пяти часов вечера. Его встретил знакомый врач. Он же проводил его в парк, прилегающий к клинике. Ежедневно, с десяти утра и до семи вечера, здесь находились пациенты. Рядом с некоторыми из них сидели родственники. Были в парке и медсёстры. Они следили за состоянием больных. Если не брать в расчёт возраста, то парк напоминал скорее детскую площадку, нежели клинику. Больные играли с кубиками, строили домики из песка, о чём-то говорили сами с собой. Ни единого громкого голоса, никакой суеты не было заметно в парке.

Майкла проводили к столу, за которым сидел мужчина среднего возраста в пижаме. Всё внимание мужчины было устремлено на карточный домик, который он строил. Врач оставил Майкла наедине с больным и ушёл. Майкл незаметно присел напротив больного. Несколько минут он наблюдал за тем, как карты взгромождались одна на другую, а потом сделал попытку завязать разговор.

-Меня зовут Майкл. А как тебя зовут? - негромко спросил Майкл.

-Лю! - выдохнул больной, не прекращая своего занятия.

-Лю! Отлично. Знаешь, когда я увидел, какой красивый домик ты построил, я решил попросить у тебя разрешения. Позволишь мне посмотреть на него, Лю?

-Это не домик!

-А что это, Лю?

-Кладбище!

Больной отвечал на вопросы, но не поднимал головы. Майкл был слегка озадачен таким ответом, но присутствие духа не потерял и снова предпринял попытку завязать разговор.

-А для чего тебе это кладбище, Лю?

-Похороню Лю!

-Так ты его для себя строишь?

-Да!

-Лю, а разве не лучше построить домик? Чтобы в нём был диван, на котором ты сможешь сидеть. Телевизор, чтобы ты мог смотреть интересные фильмы. Маленькая собачка, которая будет тебя любить...

-Нет!

-Почему, Лю? Ты не любишь дома?

-Нет!

-А что тебе нравится? Ты мне скажешь?

-Кладбище!

-И что в кладбище тебе нравится?

-Кладбище!

Майкл замолчал. Он видел перед собой полную замкнутость. Пришло понимание того факта, что сидящего перед ним человека невозможно вызвать на разговор. Он не болел аутизмом, но, тем не менее, отгородился от всего мира. Для того, чтобы понять состояние такого человека, необходимо точно знать причину, ввергшую его в этот замкнутый мир. Здесь в парке находилось немало таких же людей как этот Лю. Все они отгородились от внешнего мира. И ничто не могло вернуть их обратно. Эта мысль угнетала Майкла. «Почему? – думал он, – почему эти люди становятся такими? Что, какой психологический срыв способен вызвать подобную отрешённость?»

А не может ли быть так, что, попав в другой мир, они просто не хотят возвращаться? А если они чувствуют себя гораздо лучше именно там? И наши попытки вернуть их к жизни, всего лишь ухудшат состояние этих людей?

Можно задавать себе эти вопросы, но оставлять их без помощи нельзя ни в коем случае, – с уверенностью думал Майкл, – они ведь как настоящие дети. Ничего не понимают. Радуются или огорчаются тому, что видят. Любой мелочи...

Майкл с грустью посмотрел на Лю, который был занят построением домика.

-Прости меня Лю, я не могу тебе помочь, – с грустью прошептал Майкл и, сжав ему руку, поднялся с места.

Он не сразу пошёл к машине. Он стал прохаживаться по парку, внимательно наблюдая за всеми больными, которые оказывались в поле его зрения. Несколько раз он останавливался и заговаривал с ними. Одной женщине он подал мяч, который выпал из её рук. Так он и ходил, пытаясь в меру своих сил, помочь людям, находившимся в данную минуту рядом с ним. В каждом из них, он искал маленький проблеск, который помог бы им. Эти визиты ни к чему его не

обязывали. Ему не платили за них. Да он и не искал выгоды. Он просто хотел помочь людям, попавшим в беду. Помочь и больше ничего. Побродив около получаса по парку, Майкл направился в сторону автостоянки. Там он сел в свою машину и отправился домой. Настроение у него изменилось. Он выглядел грустным и немного подавленным. Так происходило каждый раз, когда он возвращался домой после этих визитов.

Майкл едва успел принять душ и переодеться, когда в дверь раздался звонок. Он сразу же открыл дверь. На пороге стояла улыбающаяся Николь. На ней было короткое белое платье, кроссовки и белая спортивная куртка.

-Мы что, в теннис идём играть? – спросил Майкл, с удивлением оглядывая её одежду.

-Точно, – весело улыбаясь, ответила Николь, – у тебя есть спортивная одежда?

-Есть, – с некоторой заминкой ответил Майкл, – шорты, кроссовки, майка, ...форма для тенниса. Подойдёт?

-То, что надо, – откликнулась Николь.

-Я скоро. Войди в дом, Николь.

-Я подожду здесь!

-Как знаешь...

Майкл ушёл. Через минуту он возвратился со спортивной сумкой в руках.

-Ну, уж нет, – запротестовала Николь, – так не пойдёт.

-В каком смысле? – не понял Майкл.

-Я не хочу, чтобы ты снова сбежал к очередному больному. Так что переоденься в одежду, которую держишь в руках. И тогда мы поедem.

-А это удобно? – с сомнением спросил Майкл.

-Более чем. Поверь на слово. У тебя будут две причины не сбежать от меня снова, – Николь послала ему обворожительную улыбку.

-Во-первых, даже не собираюсь. А во-вторых, хотелось бы узнать, что за вторая причина. Первая понятно, одежда. А вторая?

-Скоро узнаешь. Так ты будешь переодеваться или нет?

-Буду, конечно. Я джентльмен и выполняю свои обещания.

На этот раз Майкл отсутствовал довольно долго. Когда он вернулся обратно, вместо элегантного костюма, на нём были шорты, майка и спортивная куртка. На ногах кроссовки.

-На какую площадку поедem? – поинтересовался Майкл.

Он вышел из дома и запер дверь.

-Поедem на «Клеопатру»! – последовал ответ Николь.

-А я и не слышал о такой площадке, – удивился Майкл. Он сел в кабриолет Николь и устремил на неё вопросительный взгляд.

Она снова, на этот раз загадочно, улыбнулась.

-Наконец ты там, где и должен быть.

-И где я по – твоему?

-Как, где? Рядом со мной!

Николь резко тронула машину с места. Кабриолет полетел вперёд, быстро ускоряя ход.

Майкл ошибся в своих предположениях. «Клеопатрой» оказалась красивая, белая яхта. Николь припарковала машину возле причала. Они вместе с Майклом вытащили сумки и перенесли их на яхту.

-Осмотришься, пока я приготовлю ужин, - сказала ему Николь.

-Тебе помочь? - спросил Майкл.

-Умеешь управлять яхтой? - вместо ответа спросила у него Николь.

-Приходилось.

-Ну, тогда вперёд капитан. Я обожаю ужинать в открытом океане, среди ночной тишины волн.

-Как скажешь, босс!

Майкл шутливо козырнул. После этого каждый из них занялся своим делом. Николь ушла вниз готовить ужин. А он отвязал канаты, которые держали яхту у пристани. Сделав это, он аккуратно уложил их в специальный ящик, прикрепленный к правому борту яхты. Затем, посвистывая, направился к рулю. Руль находился внутри небольшой стеклянной кабины. Майкл встал у руля и сразу же повернул ключ, запуская зажигание. Сразу же раздался звук мотора. Яхта плавно тронулась с места, постепенно удаляясь от причала.

Океан казался Майклу багрового цвета. Это происходило из-за заката солнца. Лучи заходящего солнца отражались и переливались на воде. Когда нос яхты разрезал воду, и поднималась лёгкая волна, складывалось впечатление, что от неё разлетаются искры. Весёлые, игривые искры. Майкл залюбовался этим зрелищем. Он вёл яхту около часа. Потом заглушил мотор и, оставив яхту качаться на лёгких волнах, спустился вниз. В маленькой каюте, которая служила и кухней и столовой, уже был накрыт ужин. Стояла бутылка дорогого вина и две свечи. По одной, возле каждого прибора. Вначале Майкл осмотрелся внизу. Здесь находилась душевая, две спальни и довольно просторная каюта для отдыха. Всё это он осмотрел меньше чем за минуту.

-Продумываешь план побега? - Николь встретила его насмешливым вопросом.

-Точно, - в тон ей отозвался Майкл и притворно вздыхая, закончил, - но ты всё предусмотрела. Все выходы закрыты.

-Вот именно, - Николь сделала приглашающий жест рукой.

Они сели за стол. Майкл открыл вино и наполнил бокалы. Они выпили и сразу после этого приступили к ужину. За ужином между ними завязался оживлённый разговор. Они шутили, смеялись, обсуждали различные темы. Им было так хорошо вместе, что они ненадолго забыли о времени. Когда ужин закончился, Николь вышла. Майкл проводил её взглядом и отпил глоток вина. Пока Николь не было, он думал о возможном продолжении этого вечера. Ему было хорошо с ней. Он чувствовал, что давно не испытывал таких чувств к женщине. Николь была особенной. Даже когда она подшучивала над ним, ему это нравилось. Размышления прервал голос Николь. Он доносился сверху. Она просила его подняться, а заодно взять с собой вино. Прихватив наполовину полную бутылку и оба бокала, Майкл отправился наверх. Майкл прошёл на нос яхты и сразу же остановился, улыбаясь. На носу было расстелено широкое одеяло. Николь лежала на этом одеяле, подложив руку под голову. Увидев Майкла, она приподнялась и, лукаво сощурившись, сказала: -У тебя ещё остаётся шанс спастись!

-Ну, уж нет, - с пылом возразил Майкл, - это то, чего я хочу меньше всего в данный момент.

Он опустился рядом с Николь. Майкл наполнил бокалы вином. Бутылку отложил в сторону. Один из бокалов протянул Николь.

-За тебя Николь! - прошептал Майкл, поднимая бокал.

-За нас! - поправила его тоже шёпотом Николь.

Они выпили вино и сразу же отставили бокалы в сторону. Майкл лёг рядом с Николь и, скосив в её сторону глаза, негромко спросил:

-Так что ты говорила по поводу моей профессии?

-Это вам не психология, доктор, - прошептала Николь. Она перевернулась, собираясь взобраться на Майкла, но он с шумом опрокинул её на спину и навис над ней.

-Я покажу, как ты ошибаешься по поводу моей профессии, - прошептал Майкл, а в следующее мгновение его губы смяли губы Николь. Она застонала.

«Вот он призыв к немедленным действиям», - это была последняя мысль Майкла. Он обрушил на Николь столь страстные поцелуи, что она начала извиваться всем телом. Не прекращая целовать друг друга, они стащили с себя одежду. Обнажённые тела тянулись друг к другу, стараясь прижаться как можно сильнее. Одно движение следовало за другим. Руки и ноги исполняли свой танец. Они были разными и в тоже время едины.

Словно в такт этим ласкам, яхта медленно покачивалась на волнах. Взшедшая луна отбрасывала на сплетённые тела яркий свет, который менялся и становился мягче, когда они двигались. Раз за разом тишину океана нарушал стон, наполненный наслаждением. Касаясь волны, он проносился всё дальше и дальше от яхты.

Обнажённые тела двигались с медлительностью, которая притягивала и с чувственностью, которая завораживала.

Издав стон, оба, совершенно обессиленные, одновременно упали на спину. Они чувствовали себя счастливыми от пережитых ощущений. Это было поистине прекрасно. Именно эти слова сказал Майкл Николь. В ответ, она тесно прижалась к нему и начала водить указательным пальцем, двигаясь от пупка до шеи и обратно.

-Я всегда мечтала так сделать. Устроить ночь любви на яхте, под луной, - призналась ему Николь, - я хотела этого и ждала. Ждала мужчину, с которым я смогу это сделать. Как только я тебя увидела Майкл, я поняла, что ты именно тот, кого я ждала. Только не думай, что мои слова к чему - то тебя обязывают. Я просто говорю о том, что чувствую.

-Могу повторить твои слова. Ты мне очень понравилась, Николь. - Майкл счастливо улыбнулся. То ли в темноту, то ли луне, на которую он смотрел. Полная луна нависала над яхтой. Отчего создавалось ощущение, что вот-вот она сорвётся и упадёт прямо на них. Эти слова сказала Николь. Они разговаривали, но оба смотрели на луну. Услышав её слова, Майкл рассмеялся.

-Тебе смешно?

Он почувствовал, что Николь задел его смех.

-Нет, милая, - с глубокой нежностью ответил ей Майкл, - твои слова на самом деле прекрасны. И ты прекрасна. И эта ночь. Даже это яхта. А я просто счастлив. Поэтому и смеюсь.

-Я тоже счастлива, - прошептала Николь, - я чувствую, что могу влюбиться в тебя. Ты тоже чувствуешь, Майкл?

-Что ты можешь влюбиться в меня? Да! Ничего страшного. Я это переживу.

-Майкл!

Майкл засмеялся. Николь ткнула его локтем в бок, а потом снова прижалась и спросила:

-О чём ты думаешь сейчас?

-О тебе!

-А как же твой любимый Келахан? - поддела его Николь. - Неужели между вами всё кончено?

-Нет, - Майкл сразу стал серьёзным. Николь не имела возможности рассмотреть черты его лица, но почувствовала перемену в его настроении. - Мы увидимся с ним в понедельник. Кстати, как там обстоят дела с моей просьбой?

-Ничего. Ни одно заведение с названием «Берегись королеву» не существует. А что касается отца Келахана, ...он разбился в автокатастрофе. Твой пациент придаёт слишком большое значение смерти своего отца, - Николь сделала паузу и негромко спросила.

- Для тебя это правда, так важно, Майкл?

-Конечно, Николь. Это же люди. Они нуждаются в помощи. Выбирая эту профессию, я меньше всего думал о деньгах.

-Наверное, поэтому тебе так хорошо платят!

-Я искренен, Николь. Деньги для меня на втором месте. В каждом отдельном случае я пытаюсь вернуть человека в нормальную жизнь. И часто это очень не просто сделать. А иногда просто невозможно. Ты ведь любишь свою работу?

-Это другое, - Николь опёрлась на локоть и заглянула ему в глаза. - Тебе приходится гораздо тяжелее. Ежедневно приходится решать проблемы других людей. Тебе не позавидуешь. Один Келахан чего стоит...

-Ему сейчас намного лучше, - сообщил Майкл, - мы с ним основательно поработали.

-Над чем же? Над его снами? - насмешливо поинтересовалась Николь. От Майкла не укрылась насмешливая интонация Николь.

-Знаешь, в чём между нами разница? - неожиданно спросил у неё Майкл.

-И в чём же?

-Смерть для тебя граница, черта, за которую переходить нельзя. Ты видишь смерть, и ты уверена в том, что есть убийца.

-Конечно, - удивилась Николь, - а как же ещё можно подходить к этой проблеме? Убийство, это самое тягчайшее преступление. Если человек убил, он должен быть наказан за это. Этим я и занимаюсь. Нахожу преступника и сажаю его на скамью подсудимых.

-А если его нельзя найти? Если его невозможно найти? Или скажу иначе. Если ты знаешь что именно он убийца, но ничего не можешь с этим поделать?

-Такого не бывает, - уверенно отозвалась Николь.

-Бывает, Николь. И очень часто, - возразил Майкл, - и этому есть очень серьёзные подтверждения. Часто сам убийца и не подозревает, кто он на самом деле.

-Ты говоришь о неменяемых людях?

-Нет, Николь. Я говорю о совершенно нормальных людях. Добрых, ласковых, безобидных. Возможно, даже милосердных. Некоторые из

таких людей могут быть гораздо опаснее, чем все эти маньяки и прочие насильники и убийцы.

-Майкл, я не понимаю тебя, - откровенно призналась Николь, - твои слова больше похожи на бред.

-Для того чтобы понять их, надо перейти через черту, - негромко ответил Майкл. Он подложил правую руку под голову. Его взгляд всё так же был устремлён на луну.

-Ты имеешь в виду смерть?

Майкл кивнул. Николь с откровенным удивлением смотрела на него, только он этого не замечал.

-И тебе это удалось?

-Нет. Но я пытаюсь это сделать. Я изучаю документы, изучаю всевозможные обряды.

-И что это тебе даёт?

-Мысли. Мысли и выводы. Многие считают, что после смерти нет ничего. Одна пустота. Смерть настолько пугает людей, что они гонят саму мысль о ней. Хотя здесь стоит наоборот, остановиться и попытаться понять этот роковой обряд, - взгляд Майкла направленный на луну, постепенно загорался. - Николь, ты не задумывалась о том, почему в древние времена, люди придавали такое значение похоронам? У каждого народа был свой обряд похорон. Возьми хотя бы викингов или древних греков. А древний Египет? Ведь мы до сих пор не научились делать то, что умели делать они пять тысяч лет назад.

-Ты имеешь в виду бальзамирование? - уточнила Николь.

-Именно, - подтвердил Майкл и тут же продолжил, - сегодня мы смеёмся над всеми этими обрядами. Но мало кто задаётся совершенно логичным вопросом.

-И каким же? - спросила Николь. Её понемногу захватывала речь Майкла.

-А если они знали больше нас? Что если у них были серьёзные причины проводить эти обряды? А если они знали, что находится за чертой? И не может ли быть так, что человечество с течением времени, утратило эти знания?

Майкл на время замолчал, а Николь пыталась осмыслить услышанное. Конечно, слова Майкла имели под собой реальную почву. Кроме всего прочего, в словах Майкла прослеживалась какая-то роковая логика. Николь это понимала. Этот разговор начал по настоящему интересовать её. Она обратилась к Майклу с вопросом, который её интересовал больше всего:

-И ты изучал все эти обряды?

-Да, Николь. Я изучал все эти обряды.

-Нашёл что-нибудь интересное?

Николь не сводила с него взгляда, поэтому увидела, как он кивнул.

- Сохранились некие письмена. Ориентировочно, их относят к восьмому - седьмому тысячелетию до нашей эры. Это скорее некая легенда. Там упоминались некие создания, которых называли «помощниками смерти».

-«Помощниками смерти»? - переспросила заинтригованная услышанным Николь. - Ужасное название.

- Вопрос не в названии. Вопрос в этих созданиях. Они меня крайне заинтересовали. Я начал искать дальше. Спустя шесть месяцев, я

обнаружил ещё один след. Он шёл из Египта и датировался уже третьим тысячелетием до нашей эры. В письменах говорилось о неких созданиях, отправленных из какого-то непонятного места собирать людские души.

-Ничего себе, - выдохнула Николь, - и что было дальше?

-Дальше, я начал снова искать. Я потратил целый год на поиски, но так ничего и не нашёл. Я вёл поиски в письменах, начиная от третьего заканчивая первым тысячелетием до нашей эры. Когда мои поиски окончились провалом, мне пришла в голову мысль изменить направление поисков. Я взялся за историю Рима. Это империя имела огромные колонии и миллионы рабов в своей власти. Именно эти обстоятельства привели меня к мысли начать поиски в истории Рима. Я начал искать, - продолжал рассказывать Майкл, - и почти сразу же мне улыбнулась удача. Я наткнулся на письма римского патриция по имени Селестий. Он жил во втором веке нашей эры в Риме. В одном из своих писем, он выражает неопишуемый ужас по поводу того, что..., цитирую дословно «смерть прислала за мной своего слугу».

-Это могло быть образное выражение, - заметила Николь, - он мог быть просто тяжело болен.

-Могло быть и так, но было совершенно иначе, - с ударением на каждом слове ответил Майкл и продолжал рассказывать Николь, которая слушала очень внимательно, - вскоре я нашёл подтверждение моим предположениям. Я нашёл описания некоего Федострата. По всей видимости, он был рабом в Риме. Этот Федострат знал грамоту. Видимо, по этой причине ему доверили вести записи. В этих записях несколько раз упоминается та же формулировка слов «смерть прислала за мной своего слугу». При этом Федострат описывает людей, которым принадлежат эти слова, как богатых и молодых патрициев. Он же упоминает о том, что все эти люди умерли странной или загадочной смертью. В своих записях Федострат проводит логическую линию между высказыванием патрициев и их смертью. Иначе говоря, он как бы утверждает, что есть нечто, что убило их. И убитые знали это. Хотя в записях и не упоминались эти самые «помощники смерти», я предположил, что речь может идти об одних и тех же людях или существах.

-Это же бред, Майкл, - не выдержала Николь, - самый настоящий бред! Ты не можешь серьёзно верить в такие вещи и в этих «помощников смерти».

-Дай мне несколько минут и я постараюсь доказать, что они существуют.

В голосе Майкла прозвучала такая убеждённость, что Николь невольно оцепенела. Ею начал овладевать неподотчетный страх.

-Я тебя слушаю!

Она и хотела услышать дальнейший рассказ Майкла, и боялась этого. Майкл кивнул и продолжил:

-Я начал искать дальше. Я перевернул всё, что только можно было. Собрал сотни документов, где упоминаются похожие случаи. Я выяснил, что в средние века инквизиция проводила несколько раз «аутодафе» над «помощниками смерти». И ещё много документов, где тем или иным образом упоминается об этих существах. А теперь самое главное, Николь, - Майкл сделал паузу и устремив взгляд на Николь продолжил рассказывать, - вопрос состоит в том, что никто

из тех, кто имел дело с этими самыми «помощниками смерти» так и не понял, кто были эти существа.

-А ты? – Николь замерла в ожидании ответа.

-Я определил их с точностью. Путём анализа произошедших событий. «Помощники смерти» и есть те самые люди, о которых я говорил тебе. Они могут быть кем угодно. Преступниками и убийцами. Или простыми, безобидными, совершенно нормальными людьми. И все они смертельно опасны только по одной причине. Они рождены, чтобы убивать. Эти люди «Смертоносцы».

-Майкл, я ничего не понимаю..

Николь действительно ничего не понимала. Тряхнув головой, Майкл принял сидячее положение и, вытянув правую руку перед собой, негромко произнёс:

-Представ, Николь. Ты познакомишься с неким человеком. Он милый, обаятельный, производит прекрасное впечатление. Но именно это знакомство приводит в действие цепь незначительных, но роковых обстоятельств, так называемый механизм смерти. Ты обречена на гибель по той простой причине, что встретишься с таким человеком. С начала этой встречи начинается отсчёт последних часов твоей жизни.

-Это слишком страшно, Майкл, – Николь поёжилась. Ей внезапно стало холодно.

-Страшно, но я практически уверен, что всё так и есть.

Внезапно Николь всё поняла. Она поняла, почему Майкл с такой серьёзностью отнёсся ко снам Келахана.

-Так этот Келахан, – начала Николь и увидела, как Майкл кивнул.

-Я не говорил этого ему, но я предполагаю нечто подобное. Я предполагаю, что Энтони должен познакомиться с этим «смертоносцем». Это может стать причиной его смерти. И именно от этого знакомства предостерегает его отец. Николь, второе слово, значение которого мы так и не смогли понять...это имя человека... Раздавшийся телефонный звонок помешал Майклу закончить. Они с Николь удивлённо переглянулись. Недоумённо пожимая плечами, Майкл нагнулся над своей курткой и начал рыться в карманах. Через мгновение у него в руках оказался сотовый телефон.

-Клейд! – коротко произнёс Майкл. Николь увидела, что он сразу насторожился, а потом начал отчётливо волноваться. Увидев это, Николь и сама начала волноваться. Она услышала голос Майкла. Он пытался, кого – то успокоить.

- Не падайте духом, всё будет хорошо. Я немедленно выезжаю. Немедленно! Скоро я буду у вас.

Майкл выключил телефон и извиняющимся голосом обратился к Николь:

-Мне придётся срочно уехать в Сан-Франциско. Келахан в очень плохом состоянии. Что – то случилось. Он толком не объяснил. Но мне необходимо немедленно ехать. Я не могу оставить его в таком состоянии.

-Яхта подойдёт? – негромко спросила у него Николь.

-Подойдёт. Спасибо тебе, Николь.

Майкл обнял её и нежно поцеловал в губы.

-Только я поведу, – предупредила Николь.

-Ещё лучше, – откликнулся Майкл.

Через несколько минут заработал мотор. Яхта, разрезая кормой волну, понеслась в сторону побережья Сан-Франциско, к вилле Келахана.

Глава 17

На следующий день они достигли, Сан-Франциско. Яхту пришвартовали к одному из частных причалов. У Николь имелась одежда на яхте. Она переоделась в джинсы и накинула на себя тонкий, белый свитер. Она это сделала для того, чтобы хоть как-то соответствовать виду Майкла. Тот, за неимением другой одежды, сошёл с яхты в шортах и спортивной куртке.

Они взяли такси и на нём отправились к вилле Келахана. Около четырёх часов дня они подъехали к воротам виллы. На сей раз, кроме охранника, возле ворот стоял ещё и полицейский. Он не позволил машине въехать на территорию виллы. Пришлось отпустить машину и идти дальше пешком. По пути к дому. Они встретили ещё несколько полицейских. А одного даже с собакой. Практически все полицейские останавливали их и расспрашивали о цели визита и лишь потом позволяли следовать дальше. Эта непонятная ситуация всё больше и больше удивляла Майкла. Он откровенно высказал своё недоумение Николь. Однако она меньше него понимала, зачем здесь снуют полицейские, и что они ищут.

В холле огромного особняка с мраморным полом, их встретила высокая, худощавая женщина с усталым лицом. Несмотря на усталый вид, она была одета с иголочки. Женщина представилась как миссис Тереза Келахан. Это была жена Келахана. Она явно обрадовалась, когда Майкл назвал своё имя. Не дожидаясь пока Майкл представит свою спутницу, она пригласила их следовать за собой, куда-то наверх. Поднимаясь по широкой лестнице с позолоченными перилами, миссис Келахан стала рассказывать о том, какие события происходили прошлой ночью.

-Это произошло около трёх часов ночи, - она говорила, немного волнуясь, - я проснулась от странного беспокойства. В последнее время я вообще плохо сплю, - добавила она и продолжала рассказывать. - Когда я проснулась, то увидела, что Энтони сидит на кровати. Я почувствовала страх, когда увидела его лицо. Это было нечто неопишное. Глаза у Энтони были широко открыты и выражали даже не страх, а какой-то,...ужас. Он смотрел в одну точку и шептал странные слова. Вначале я подумала, что он снова увидел один из своих кошмаров, но тут я заметила тень. Тень была там, куда смотрел Энтони. И дверь в спальню,...она была открыта. Хотя мы всегда закрываем её на ключ. Пока я думала о двери, тень исчезла. Но через мгновение я снова увидела, отчётливо увидела тень человека. В руках у него был нож. Я едва не закричала от страха. Но я понимала, что этого нельзя делать. Необходимо было сохранять выдержку, ведь в нашей спальне был убийца.

-Убийца? - восторженно воскликнул Майкл, не пропустивший ни единого слова из рассказа миссис Келахан.

-Я сказала Энтони, что в спальне находится человек с ножом, - ответила, не переставая волноваться миссис Келахан, - только эти слова и всё. Знаете, я даже не подозревала, что мой муж такой,...такой трус, - миссис Келахан даже не скрывала откровенного разочарования, который стал следствием определённого вывода.

-Он испугался? - снова спросил Майкл.

-Испугался? - зло переспросила миссис Келахан, - да он стал зелёного цвета. Самого настоящего зелёного цвета. У него всё лицо дрожало. Каждая чёточка. Он посмотрел на меня, а потом,...вместо того, чтобы попытаться защитить нас, он...знаете, что он сделал? Спрыгнул с кровати и убежал из спальни. Он так быстро сбежал, что я даже слова не успела сказать.

-Что вы делали дальше?

-Что? Я тоже выбежала из спальни и первым делом позвонила 911 и вызвала полицию. Потом побежала на кухню и взяла нож. Так я и стояла на кухне с ножом, пока не приехала полиция.

В конце речи у миссис Келахан появился уверенный вид. Было очевидно, что она гордится своим самообладанием.

-А Энтони? Что стало с ним?

-Энтони?

В этот момент, они прошли по ковровой дорожке в конец коридора второго этажа и остановились у крайней двери. Миссис Келахан указала пальцем на эту дверь и не без ехидства ответила:

-Как убежал из спальни, сразу пришёл сюда и начал пить. Ни с кем не разговаривает. Даже с полицейскими. Сказал, что выйдет только после того, как поговорит с вами.

Миссис Келахан громко постучала по двери согнутым пальцем.

-Энтони, милый, к тебе приехал доктор Клейд.

Постучав в дверь, миссис Келахан взялась за ручку и приотворила её, приглашая Майкла с Николь войти внутрь. Едва они это сделали, как она повернулась и пошла обратно. Шум её шагов всё ещё не затих, когда Майкл с Николь подошли к Келахану.

Келахан пребывал в ужасном состоянии. Волосы у него были в полном беспорядке. Из одежды на нём были одни трусы. Он сидел в углу, возле унитаза, согнув колени. На крышке унитаза стояла бутылка виски. Увидев Майкла и Николь, Келахан взял бутылку и, отхлебнув несколько глотков, поставил её обратно. Его руки бессильно опустились на согнутые колени. Голова поникла. Келахан стал рассматривать свои босые ноги. При этом он поворачивал ступни в разные стороны.

С ним явно творилось неладное. Майкл бросил успокаивающий взгляд на Николь и приложил палец к губам, показывая, чтобы она ненароком не заговорила с Келаханом. После этого, он выдвинулся немного вперёд и ещё раз, пристально осмотрев Келахана, знаком попросил Николь оставаться на месте. Майкл осторожно пошёл вперёд. Он шёл совершенно бесшумно. Майкл подошёл к унитазу и взял бутылку с виски. Чуть позже он сел на крышку унитаза с бутылкой в руках. Несколько подозрительно оглядев бутылку, Майкл подобно Энтони отхлебнул несколько глотков и тут же закашлялся.

-Какая дрянь, - вырвалось как бы невзначай у него. Тут же раздался голос Келахана.

-Это самое лучшее виски, какое только можно найти!

-Думаю, ты ошибаешься, Энтони. Я пил виски намного лучше, чем это пошло.

-Спасибо, что приехал, Майкл, - чуть помолчав, произнёс Энтони и протянул правую руку.

Майкл пожал её и только потом вручил бутылку с виски. Майкл подождал, пока Келахан выпьет. Как только бутылка вернулась обратно, в руки Майкла, он негромко спросил:

-Что произошло, Энтони? Что произошло на самом деле? Мне рассказывают о том, будто ты испугался какого-то человека с ножом в руках, который пробрался к вам в спальню. Я знаю тебя достаточно хорошо, Энтони. Тебя нелегко испугать. А уж довести до такого, чтобы ты сидел здесь и пил, ...могло нечто очень и очень серьёзное, когда...

-Это был не нож!

-Что? - Майкл, осёкшись с недоумением, посмотрел на Келахана. Тот даже головы не поднял.

-Это был не нож! - повторил Келахан.

-А что это было?

-Пила. Маленькая ручная пила.

-Значит, в спальне действительно находился человек с ножом, ... или пилой?

-Я так не думал, пока не услышал голос Терезы.

-Но ты же говоришь, что видел эту самую пилу. Значит, ты видел человека, который её держал?

-Да. Видел.

-Как понимать твои слова, Энтони? Ты говоришь, что видел этого человека. Ты лучше жены разглядел, что у него было в руках. Потом ты утверждаешь, что не думал об этом, пока не услышал голос жены. Я не понимаю тебя...

-Это был мой отец!

-Что? - поразился Майкл, - что ты говоришь, Энтони?

Майкл бросил взгляд на Николь. Та была поражена словами Келахана не меньше самого Майкла.

-Клянусь тебе, Майкл. Это был мой отец! - подавленным голосом повторил Келахан.

Майкл посмотрел на Келахана, а потом решительным голосом даже не попросил, а потребовал:

-Рассказывай, Энтони. Рассказывай всё по порядку!

-Я знал, что ты мне поверишь, - Келахан поднял голову и с глубокой благодарностью посмотрел на Майкла, - ни полицейским, ни даже Терезе нет смысла ничего объяснять. Они сочтут меня за сумасшедшего. Но ты, Майкл, всегда мне веришь и понимаешь.

-И так будет всегда, - заверил его Майкл, - сейчас ты всё расскажешь, и мы вместе подумаем над тем, как нам действовать дальше.

Келахан кивнул. На лице промелькнул проблеск радости. Он снова опил несколько глотков виски и только после этого начал рассказывать.

-Весь вчерашний день мы провели вместе с Терезой. Мы сидели в ресторане, очень долго гуляли по берегу, даже в кино пошли. Я давно не чувствовал себя так хорошо, Майкл. Очень давно. У меня было прекрасное настроение, когда мы с Терезой легли спать. Перед тем как лечь, я лично запер дверь на ключ и даже подёргал

ручку. Из-за снов у меня появилась привычка проверять, достаточно ли хорошо заперта дверь. Я всегда так делаю. Я проверил дверь, потом выключил ночник и лёг спать. Мы с Терезой очень устали за день. Поэтому сразу заснули.

По мере того, как Келахан рассказывал, в его голосе всё явственнее различалось волнение.

-Мне приснился сон. Во сне я услышал звонок в дверь. Я открыл дверь и спустился вниз.

-Это всё ты делал во сне? – уточнил Майкл.

-Да. Именно во сне, – ответил Келахан и продолжал рассказывать.

- Я спустился вниз и открыл дверь. Там, ...там стоял, ...стоял мой отец

-Спокойнее, Энтони, спокойнее, – успокаивающе произнёс Майкл, бросая при этом короткий взгляд на Николь. Она стояла всё там же и, не мигая, смотрела на Келахана. Было заметно, что она находится под сильным впечатлением от услышанного.

-На нём была странная рабочая форма. А в руках он держал пилу. Отец сделал злое лицо и начал на меня кричать. Потом, ...потом отодвинул меня в сторону и вошёл в дом. Когда я закрыл дверь и повернулся, его уже не было. Чуть позже я услышал шум. Я поднялся наверх и увидел, что дверь в ванную открыта настежь. Я зашёл в ванную и всё осмотрел. Отца там не было. Тогда я вернулся в спальню. Я уже собирался лечь, когда снова увидел его. Отец вошёл с этой пилой в спальню и снова начал кричать. Я сидел в постели и оправдывался перед отцом. Я говорил, что не знаю, почему он сердится на меня.

-И в этот момент ты услышал голос своей жены?

-Да, – Келахан кивнул головой, – когда Тереза сказала мне, что кого-то увидела, я понял, ...понял, Майкл. Я не спал. Это происходило на самом деле. Когда я понял это, меня охватил ужас. Хорошо ещё Тереза не увидела, как он бросился на меня с пилой.

-Он бросился на тебя с пилой? – переспросил Майкл.

Келахан снова кивнул.

-Увидев это, я скатился с кровати. Пока отец пилил кровать, я выбежал из спальни, побежал в бар, взял бутылку виски и прибежал сюда.

-Отец пилил вашу кровать? – снова переспросил Майкл.

-Да. Видно он не заметил, что я успел сбежать. Поэтому и пилил пустое место.

-Странно, – пробормотал под нос Майкл, – очень странно.

-Что странно? – Келахан вытянул голову, пытаясь уловить смысл бормотания Майкла.

-Всё странно, – уже громче добавил Майкл и как бы вскользь спросил, – скажи Энтони, когда вы гуляли с женой, ...не завязывали ли вы нового знакомства?

-Нет, – Келахан отрицательно покачал головой, – а почему ты спрашиваешь?

-Да так. Хотел узнать...не было ли у тебя странных встреч перед...

-Было кое-что.

-Что? – Майкл мгновенно насторожился, услышав слова Келахана.

-Одна женщина, – после короткого молчания ответил Келахан, – мне показалось, она следила за нами. Я видел её несколько раз.

Вначале возле ресторана. Потом на берегу. Она ехала за нами,

когда мы направлялись в кинотеатр. После фильма я снова увидел её. Она сидела за рулём машины. Мы с Терезой прошли мимо неё. Эта женщина очень странно посмотрела на меня. Очень странно.

-Вы помните номер её машины, Энтони?

Келахан кивнул. Он назвал номер машины. Майкл устремил вопросительный взгляд в сторону Николь. Она кивнула, в знак того, что всё поняла. Кивнула и, вытащив сотовый телефон, вышла из ванной. Едва Николь вышла, появилась жена Келахана. Миссис Келахан выглядела весьма раздражительно. Она излишне резко обратилась к мужу:

-Энтони, ты намерен целый день сидеть здесь и хныкать? Или ты, наконец, соберёшься и поедешь за подарком для моих родителей. Не забывай, у них сегодня юбилей. Мы должны быть там. Я не позволю тебе позорить меня перед родителями и перед моими друзьями. Приведи себя в порядок и сделай всё как надо. После того, как мы вернёмся от родителей, сможешь делать всё, что тебе вздумается. А до тех пор, будь добр, сохрани хотя бы видимость достоинства. Бросив эти слова в лицо мужа, миссис Келахан вышла. После её ухода, Келахан умоляюще посмотрел на Майкла. Тот сразу понял смысл этого взгляда.

-Конечно, Энтони, конечно. Эту ночь мы проведём вместе. Ты прямо сейчас можешь всё бросить и поехать со мной, если хочешь.

-Я не могу подвести Терезу, - с удручающим видом ответил Келахан, - я и так принёс ей немало страданий. Когда будем возвращаться, я позвоню тебе.

-Конечно, Энтони. Я обязательно приеду! Я буду рядом с тобой столько, сколько понадобится. Главное не падай духом.

Майкл сжал ему плечо рукой и вышел из ванной. Выйдя в коридор, он поискал взглядом Николь, но её нигде не было заметно. Он спустился в холл и только тогда увидел её. Николь разговаривала с миссис Келахан. Увидев Майкла, она начала прощаться с ней. Майкл тоже коротко попрощался с ней. Когда они вышли из дома, Николь сказала, что у неё сложилось хорошее мнение о миссис Келахан. Майкл наоборот, почувствовал к ней непонятную неприязнь, хотя и не мог не понимать её поведения.

-Есть новости? - спросил он у Николь.

-Есть, - весело ответила она и помахала у него перед носом бумажкой. - Адрес той самой загадочной миссис Стэник.

-Отличная работа, Николь, - похвалил её Майкл и тут же задумчиво добавил. - Ну что ж, съездим к этой миссис Стэник и выясним, почему она преследовала Келахана.

-Ты думаешь, это она и есть? - Николь сразу посерьёзнула. - Ты думаешь, от неё грозит опасность.

-Очень скоро я отвечу тебе на этот вопрос.

Глава 18

Дом миссис Стэник находился на окраине Сан-Франциско. Это был довольно потрёпанный на вид дом. Было заметно, что за ним давно перестали ухаживать. Перед домом стоял подержанный форд с уже знакомыми номерами. Увидев машину, Майкл с удовлетворением

отметил для себя, что они приехали не зря. По всей видимости, миссис Стэник была дома. Они с Николь отпустили такси и направились к входной двери. Когда они подошли к ней, Майкл громко постучал. За дверью сразу же раздался женский голос:
-Кто?

-Миссис Стэник, - громко ответил Майкл, - я доктор Клейд. Лечащий врач мистера Энтони Келахана. Со мной лейтенант Метсон. Мы хотели бы поговорить с вами.

За дверью возникло короткое молчание. Потом раздались шаги. Дверь открылась и на пороге возникла женщина лет шестидесяти. У неё оказалось изнеможённое лицо. А правая рука слегка подёргивалась. Всё это увидел и отметил про себя Майкл. Николь тоже заметила, что рука Миссис Стэник дёргается.

-Заходите! - коротко пригласила их миссис Стэник.

Она провела их в гостиную и молча показала на диван. Сама она села на кресло возле стены. Видимо, это было её любимое кресло. На стене, прямо над креслом висел портрет. Именно этот портрет привлёк внимание Майкла. Он даже не стал по привычке осматривать место, в котором оказался. Всё внимание Майкла было направлено на портрет, где был изображён улыбающийся юноша в светлой куртке. На куртке, с левой стороны отчётливо виднелась надпись «капитан».

Миссис Стэник увидела взгляд Майкла. Заметив его интерес к портрету, она негромко произнесла:

-Это мой сын Джеральд! Он погиб, когда ему ещё не было шестнадцати!

-Вы мать Джеральда? - Майкл был не в силах скрыть своего потрясения. Он ожидал всего что угодно, приезжая сюда, но только не этого.

-Вы знали моего сына? - женщина не могла скрыть своего удивления.

Николь переводила недоумённый взгляд с Майкла на миссис Стэник. Она чувствовала, что между ними появилось нечто общее, но что именно она не понимала.

-Мне о нём рассказывал, Энтони, - Майкл понемногу приходил в себя и пытался осмыслить происходящее.

-Он не знал моего сына! - с уверенностью отвечала миссис Стэник. - Наверное, ему о Джеральде рассказывала эта ведьма. Тереза.

-Ведьма? - переспросил Майкл с некоторым удивлением, - почему вы её так называли, миссис Стэник?

-Потому что, она ведьма и есть, - гневно вскричала миссис Стэник, - это из-за неё погиб мой сын. Она виновата в его смерти.

-Я слышал, что это был несчастный случай, миссис Стэник.

-Несчастный случай? - зло переспросила миссис Стэник. - Это не был несчастный случай, доктор Клейд. Джеральд не хотел идти купаться. Тереза позвонила ему. Он отказался. Тогда она сама пришла и уговорила его пойти. И это закончилось смертью моего сына.

-Миссис Стэник, - Майкл сделал попытку успокоить, а заодно и вывести из заблуждения. - Это был всего лишь несчастный случай. Вряд ли стоит винить во всём миссис Келахан

-Хорошо, - миссис Стэник внезапно согласилась с ним, - пусть я ошибаюсь на счёт Джеральда. А что вы скажете по поводу отца вашего пациента?

-Отец Энтони?

-Да!

-А какое отношение имеет миссис Келахан к смерти отца своего мужа? - Майкл настороженно посматривал на решительное лицо миссис Стэник.

-Самое прямое. По её вине он погиб.

-Вы уверены, миссис Стэник? Не могли ли вы ошибиться?

-Нет, - отрезала миссис Стэник, - я прекрасно помню этот день. Я хорошо знала Фреда. Он был болен. У него была высокая температура. В тот вечер он позвонил мне и попросил отвезти Терезе семейный альбом. Он сказал, что она очень просила привезти этот альбом. Сам он не может и отказать ей не хочет. Потом снова перезвонил и сказал, что сам отвезёт.

-Так он к ней ехал, когда произошла авария? - догадался Майкл. Миссис Стэник кивнула.

-К ней. На перекрёстке в него врезался мусоровоз. Единственный раз в жизни Фред не пристегнулся ремнями. И это было именно в тот день.

Миссис Стэник замолчала. Майкл же размышлял, пытаясь осмыслить её слова. Пока он думал, раздался осторожный голос Николь:

-Скажите, миссис Стэник, а почему вы следили за Келаханами?

-Я следила за Энтони, - резко ответила миссис Стэник, - только за ним. Я хочу спасти его от лап этой ведьмы. Она уже погубила двух человека. И я уверена, что она не остановится.

-Миссис Стэник, вы не замечали у миссис Келахан особых привычек. Возможно, она покусывает губу или же часто моргает ресницами. Может у неё щека подёргивается? - внезапно спросил у неё Майкл. Николь не поняла, зачем он задал этот вопрос. Оба сразу услышали ответ миссис Стэник:

-Тереза немного косит правым глазом. Когда она улыбается это особенно заметно!

Услышав этот ответ, Майкл слегка побледнел.

-Королева на шахматной доске, - прошептал Майкл, - это она,...о господи...- внезапно он покрылся мертвенной бледностью. Увидев в нём такую резкую перемену, Николь испуганно спросила:

-Что, Майкл? Что случилось?

-Пила, - выдавил из себя Майкл, - пила, Николь. Отец приходил не для того, чтобы убить его. Он хотел распилить эту кровать. Он хотел отделить Энтони от жены. Он показывал, что она причина его смерти, - закричал Майкл. -«берегись Терезу». Вот что он ему всё время твердил. Скорей, Николь, скорей, - Майкл вскочил с места и побежал к двери. Николь побежала вслед за ним. Выбежав из дома на улицу, Майкл первым делом достал сотовый телефон и позвонил. Послышалось несколько длинных гудков. За ними раздался знакомый голос Келахана. Майкл облегчённо выдохнул.

-Ты где, Энтони?

-Я в «Оливере». Это ювелирный магазин в центре Сан-Франциско! - послышался спокойный ответ Келахана.

-Слушай меня внимательно, Энтони. Очень внимательно. Слышишь, Энтони?

-Да, Майкл, - голос Келахана прозвучал настороженно, что немало порадовало Майкла.

-Я всё понял, Энтони. Всё понял. Я понял смысл поведения твоего отца. Он предупреждал тебя. Он предостерегал тебя от твоей жены. Слышишь, Энтони? Твоя жена - «смертоносец»! Она причина гибели Джеральда и твоего отца. Ты должен немедленно, слышишь, немедленно прекратить все отношения с ней. Ты должен уничтожить всё, любую связь с ней. И ни в коем случае, слышишь меня, Энтони? Ни в коём случае, не делай того, что она просит. Это смертельно опасно...

-Это бред Майкл, - раздался в ответ голос Келахана, - Тереза меня любит. Она не может желать мне зла. Давай поговорим позже. Вечером. Хорошо? Сейчас мне надо купить подарок для родителей жены.

-Не делай этого, - закричал в трубку Майкл, - уйди оттуда, Энтони. Немедленно уйди. Энтони, твой отец хотел убить не тебя, он хотел распилить кровать, чтобы отделить тебя от Терезы. Он показал тебе, от кого исходит угроза...чёрт, чёрт, чёрт, - выругался Майкл и, закрыв телефон, сунул его в карман куртки.

-Что? - спросила взволнованно Николь.

-Бросил трубку. Не стал слушать, - мрачно ответил Майкл.

-Что же делать?

-Едем в этот самый «Оливер». Я должен помочь Келахану.

-Едем!

Глава 19

-Дальше не проедем. Полиция оцепила всю улицу! Голос таксиста заставил побледнеть и Майкла, и Николь. Расплатившись, они вышли из такси. Впереди себя они видели скопление полицейских машин и большую толпу народа. Все вытягивали голову, пытаясь, что-то рассмотреть. Отчётливо виднелась лишь крупная вывеска ювелирного магазина. Майкл с Николь со всех ног поспешили к магазину «Оливер». Им едва удалось протиснуться сквозь толпу народу. Протолкавшись вперёд, они оказались перед жёлтой лентой, которую протянули вокруг ювелирного магазина полицейские. Они сделали попытку, проскользнуть под плёнкой, но один из полицейских пресёк её. Николь о чём-то заговорила с полицейским. Потом она попросила Майкла подождать, и куда-то пошла. Пока Николь отсутствовала, Майкл смотрел на витрину ювелирного магазина. Вернее на её остатки. Вся витрина лежала в осколках. Частью, эти осколки лежали внутри магазина, а частью рассыпались по тротуару. Вперемежку с осколками стекла валялись золотые украшения. Кольца, серьги, браслеты и даже часы с оборванным ремешком. Майкл перевёл взгляд на детектива, который допрашивал свидетелей. По всей видимости, они работали в ювелирном магазине. До него донёлся голос, взволнованный голос молодой женщины.

-Да, да это был молодой мужчина. Он зашёл в магазин и сказал, что хочет купить два кольца к юбилею. Я спросила, что за юбилей. Он ответил, что у родителей жены исполняется тридцать лет совместной жизни. Вот они с женой и решили купить им в подарок два кольца. Я начала перебирать кольца и увидела, как возле магазина остановилась тёмная машина. По-моему, «Кадиллак». Из машины выскочили три человека в масках и забежали в магазин.

-Какое у них было оружие? - спросил полицейский.

-Двое были с автоматами. Один с пистолетом, - ответила женщина.

-Вы видели их лица? - снова спросил полицейский.

-Нет, - ответила женщина, - я же говорила, они были в масках.

-Что происходило потом? - задал очередной вопрос полицейский.

-Они начали кричать, что убьют всех. Приказали поднять нам руки. Мы подчинились. Потом бросили на прилавок сумку и приказали складывать туда все драгоценности. Мы подчинились. Собрали золото и сложили в сумку.

-А почему началась стрельба? - спросил полицейский.

-Наш охранник нажал кнопку тревоги. Один из бандитов увидел это. Он разозлился и начал стрелять. Мы все закричали и спрятались под прилавок.

Дальше Майкл не дослушал. Подошла Николь. Вид у неё был, без преувеличения, просто ужасный. Она сообщила Майклу подробности.

-Келахан стоял возле охранника, когда бандиты начали стрелять. Охранник мёртв.

-Энтони? - Майкл проглотил комок в горле.

-Тяжело ранен. Шансов на спасение очень мало, Майкл!

В эту минуту оба увидели, как к входу в магазин подъехала машина скорой медицинской помощи. Чуть позже из дверей магазина показались носилки. Майкл нагнулся и прошёл под лентой. Потом побежал к носилкам. Николь остановила полицейского, который собирался задержать Майкла.

Санитары уже собирались вносить Келахана в машину, когда Майкл подбежал к нему. Майкл нагнулся над головой Келахана. Тот был всё ещё в сознании. Грудь была накрепко перевязана бинтами, сквозь которые просачивалась кровь.

Увидев Майкла, Келахан сделал попытку улыбнуться. Майкл увидел, что Келахан хочет что-то сказать. Он нагнулся к губам Келахана, чтобы расслышать тихий шёпот.

-Я вспомнил...тогда, в пещере...отец говорил... «берегись Терезу»...

Больше Майкл ничего не разобрал. Да ему и не позволили задерживать отъезд неотложки. На глазах Майкла, Келахана занесли в машину и закрыли за ним дверь. Издавая пронзительные звуки, неотложка повезла Келахана в больницу. Майкл стоял с подавленным видом и смотрел вслед машине.

-Я еду в больницу. Хочешь со мной? - раздался за его спиной голос Николь.

Майкл отрицательно покачал головой.

-Я пойду в супермаркет и куплю бутылку хорошего виски. А потом поеду на яхту и напьюсь.

-Ты не хочешь знать, что будет с Келаханом?

-Я знаю, что его ждёт! - ответил Майкл, и, оставив Николь, ушёл. Немного помедлив, она вместе с одним из детективов поехала в больницу.

Николь вернулась на яхту, когда была глубокая ночь. Она застала Майкла совершенно пьяным. Он сидел на раскладном стуле и, положив ноги на борт яхты, пил виски прямо из бутылки. Увидев лицо Николь, Майкл грустно усмехнулся.

- Николь, его ничто не могло спасти с того самого момента, когда он познакомился со своей женой. Она «смертоносец». Она рождена, чтобы убивать. И Энтони не последний в её списке. Можешь быть уверена в этом.

-Мы должны ей помешать, Майкл. Мы не можем стоять и смотреть на это безумие.

-Так арестуй её, Николь, - с печальной насмешливостью посоветовал Майкл, - арестуй. Хотя, ты не можешь этого сделать по одной очень простой причине. У тебя нет улик против неё, и никогда не будет. Ты будешь стоять, и смотреть, как она и ей подобные будут убивать. Ты ничего не сможешь сделать. Ничего. Майкл размахнулся и выбросил бутылку в воду. А затем встал и, пошатываясь, отправился вниз. Николь молча проводила его взглядом. Стоя на корме яхты и вглядываясь в бесконечные водные просторы, она думала о словах Майкла. Он был, несомненно, прав. Но она не могла оставить это убийство безнаказанным. Она знала, кто убийца. И она обязана наказать убийцу. Если не во имя справедливости, так хотя бы во имя этого хорошего человека, которого она так и не успела как следует узнать.

-Никому не дано право убивать! - подняв голову, закричала во весь голос Николь, - слышите вы, «помощники смерти», «Смертоносцы»,...никому не дано право убивать! Клянусь, я не оставлю вас в покое. Отныне и везде я буду искать, и уничтожать вас! И ты...Тереза...умрёшь первой...

Эпилог

Около двух десятков посетителей бара смотрели на огромный экран, подвешенный слева от барной стойки, и слушали голос диктора телеканала «CNN».

- Вчера в два часа ночи, на пороге собственного дома была застрелена Тереза Келахан. Убийство произошло, когда она вместе со своим другом выходила из автомобиля. По свидетельствам очевидца стреляла женщина. Она произвела три выстрела в упор и спокойно удалилась. Выясняется мотив убийства. Составляется фоторобот убийцы..

Продолжение следует

Книга вторая «Тайна семьи Мешет»